ЗАЛА VII
ШКАФЪ 4
ПОЛКА 4 № 1

Подрыв стр. 1-4

~~207~~
1K
82405
~~50052~~
17 ~~16~~

Соображенія Государственной Канцеляріи объ основныхъ началахъ особенныхъ родовъ судопроизводства уголовнаго по проекту, составленному II-мъ Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи.

1) Общія соображенія объ особенныхъ родахъ судопроизводства уголовнаго.

Въ Государственный Совѣтъ внесенъ, составленный во II-мъ Отдѣленіи Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, проектъ постановленій объ особенныхъ родахъ судопроизводства въ дѣлахъ по преступленіямъ и проступкамъ. Въ семъ проектѣ особенные роды судопроизводства установляются для слѣдующихъ дѣлъ:

1) по преступленіямъ противъ вѣры;

2) по преступленіямъ государственнымъ;

3) по преступленіямъ и проступкамъ по службѣ гражданской;

4) по преступленіямъ людей гражданскаго вѣдомства, судимыхъ въ судахъ военныхъ;

5) по преступленіямъ, подлежащимъ вѣдомству сложныхъ судныхъ коммисій;

6) по преступленіямъ людей гражданскаго вѣдомства, судимыхъ въ судахъ духовныхъ;

7) по преступленіямъ и проступкамъ, о коихъ дѣла могутъ быть начинаемы не иначе, какъ въ слѣдствіе жалобы частныхъ лицъ;

8) по преступленіямъ и проступкамъ, совершаемымъ въ Финляндіи россійскими, а въ Россіи финляндскими обывателями;

9) по преступленіямъ и проступкамъ, совершаемымъ жителями Имперіи въ Царствѣ Польскомъ и обывателями Царства въ Россіи;

10) по преступленіямъ и проступкамъ въ землѣ Донскаго казачьяго войска;

11) по преступленіямъ и проступкамъ въ

земляхъ Новороссійскаго, Черноморскаго, Кавказскаго линейнаго, Астраханскаго, Оренбургскаго и Уральскаго казачьихъ войскъ и войска Башкирскаго;

12) по преступленіямъ и проступкамъ сибирскихъ казаковъ;

13) по преступленіямъ и проступкамъ инородцевъ.

Нѣкоторыя изъ нынѣшнихъ особенныхъ судопроизводствъ, помѣщенныя во 2-й ч. XV т. свод. зак., не включены въ проектъ новаго устава по слѣдующимъ причинамъ:

а) судопроизводство по дѣламъ, подлежащимъ вѣдомству совѣстныхъ судовъ,—потому, что сіи суды повсемѣстно упразднены;

б) судопроизводство по дѣламъ о ищущихъ вольности по проживательству у разночинцевъ или по случаю продажи крѣпостныхъ людей съ раздробленіемъ семействъ, а также о крестьянахъ, возмутившихся противъ помѣщиковъ,—потому, что съ изданіемъ Положенія 19 февраля 1861 года всѣ дѣла сего рода подлежатъ прекращенію и правила о порядкѣ производства ихъ должны быть исключены изъ дѣйствующихъ законовъ;

в) судопроизводство по дѣламъ о чиновникахъ развратнаго поведенія, — потому, что разныя нарушенія законовъ, подразумѣвавшіяся прежде подъ словами развратное поведеніе, опредѣлены нынѣ въ законахъ, и со времени изданія уложенія о наказаніяхъ судопроизводство сіе вовсе не примѣняется на практикѣ;

г) судопроизводство по дѣламъ о бродяжествѣ и объ укрывательствѣ бѣглыхъ и дезертировъ, о членовредителяхъ во избѣжаніе рекрутства и по разнымъ частямъ казеннаго управленія,—потому, что правила о слѣдствіи и судѣ по симъ дѣламъ помѣщены въ соотвѣтствующихъ имъ уставахъ паспортномъ, рекрутскомъ и по разнымъ частямъ казеннаго управленія, и что нѣкоторые изъ сихъ уставовъ уже подвергнуты, а другіе предположено подвергнуть кореннымъ измѣненіямъ.

Въ отношеніи къ дѣламъ исчисленнымъ въ послѣднемъ пунктѣ можно замѣтить, что хотя въ уставахъ паспортномъ, рекрутскомъ и по разнымъ частямъ казеннаго

управленія помѣщены, между прочимъ, и правила о слѣдствіи и судѣ по нарушенію сихъ уставовъ; но за всѣмъ тѣмъ, при преобразованіи общаго порядка судопроизводства, нельзя избѣгнуть вопроса о томъ: слѣдуетъ ли дѣлать изъятія изъ этого порядка для означенныхъ дѣлъ и если слѣдуетъ, то какого рода изъятія могутъ быть совмѣстны съ новымъ судебнымъ устройствомъ. Понятно, что прежній порядокъ, какъ основанный на началахъ судопроизводства и судоустройства, несовмѣстныхъ съ началами, вновь проектированными, не можетъ быть оставленъ въ своей силѣ ни для какихъ дѣлъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ будетъ введенъ новый порядокъ. Конечно не слѣдуетъ повторять одни и тѣже правила и въ уставахъ объ администраціи и въ уставѣ о судопроизводствѣ, но само собою разумѣется, что послѣдній уставъ долженъ обнимать всѣ роды судебныхъ дѣлъ по преступленіямъ и проступкамъ, и что въ уставахъ объ администраціи надлежитъ помѣщать лишь особенныя правила о дѣйствіяхъ административныхъ властей къ предупрежденію и пресѣченію нарушенія сихъ уставовъ.

Соединеніе общими признаками всѣхъ однородныхъ изъятій изъ общаго порядка судопроизводства, какъ предначертанныхъ въ проектѣ, такъ и отнесенныхъ имъ къ пересмотру уставовъ объ администраціи, дастъ въ результатѣ четыре главные рода изъятій изъ общаго порядка:

а) изъятія по свойству противузаконныхъ дѣяній;

б) изъятія по столкновенію подсудности общей уголовной съ подсудностями спеціальными, военною и духовною;

в) изъятія на случаи, въ коихъ преступленіе совершено въ Имперіи жителями Царства Польскаго или Великаго Княжества Финляндскаго и, наоборотъ, въ сихъ краяхъ жителями Имперіи, и

г) изъятія мѣстныя на основаніи особыхъ учрежденій о казакахъ и инородцахъ.

Мѣстныя изъятія изъ общаго порядка судопроизводства на основаніи особенныхъ учрежденій, коими управляются казачьи войска и инородцы, не могутъ подлежать разсмотрѣнію въ настоящее время, когда и

основныя положенія общаго порядка судопроизводства еще не утверждены. О степени примѣнимости сихъ положеній къ особеннымъ учрежденіямъ, коими управляются различные края Имперіи, можно будетъ судить съ основательностью не прежде, какъ по изданіи и введеніи въ дѣйствіе новыхъ уставовъ судопроизводства и судоустройства въ губерніяхъ, управляемыхъ по общему учрежденію, и по соображеніи сихъ уставовъ мѣстными начальствами съ особенными учрежденіями каждаго края.

Правила о томъ, какъ должны быть судимы жители Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго за преступленія, совершаемыя ими въ Имперіи и, наоборотъ, жители Имперіи за преступленія, совершаемыя ими въ сихъ краяхъ, составляютъ лишь примѣненіе общихъ началъ уголовнаго судопроизводства къ случаямъ соприкосновенія между собою различныхъ законодательствъ, изъ коихъ одно управляетъ мѣстомъ постояннаго жительства подсудимаго, а другое—мѣстомъ совершенія имъ преступленія. Въ сихъ случаяхъ обвиняемый долженъ быть судимъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ представляется наиболѣе способовъ къ раскрытію истины по предмету обвиненія, т. е. въ мѣстѣ совершенія имъ преступленія, и приговоръ о немъ долженъ быть постановленъ по тѣмъ законамъ, защитою которыхъ онъ пользовался и подчиниться которымъ онъ былъ обязанъ во время пребыванія его въ чужомъ краѣ, но которые онъ нарушилъ, учинивъ противъ нихъ преступленіе.

При совокупности преступленій и проступковъ, совершенныхъ однимъ и тѣмъ же лицомъ въ различныхъ краяхъ, дѣло надлежитъ разсматривать въ томъ судѣ, которому подсудно важнѣйшее преступленіе, и приговоръ долженъ быть постановленъ по законамъ того края, гдѣ преступленіе это совершено, потому что наказаніе подсудимому опредѣляется по важнѣйшему его преступленію.

Во всѣхъ сихъ случаяхъ однако личное состояніе обвиняемаго должно быть опредѣлено по законамъ его роднаго края, потому что личное состояніе, какъ принадлежность самой личности, не можетъ измѣняться отъ пребыванія кого либо не

въ мѣстѣ постояннаго его жительства. Въ международныхъ отношеніяхъ различныхъ государствъ принимается обыкновенно во вниманіе личное состояніе подсудимаго иностранца только въ принадлежащихъ ему по законамъ его края общихъ гражданскихъ правахъ. Но въ отношеніяхъ между собою такихъ странъ, которыя, при существующемъ различіи въ ихъ мѣстныхъ законахъ, состоятъ подъ одною верховною властію, слѣдуетъ принимать во вниманіе, какъ общія гражданскія права подсудимаго иноземца, такъ и его особенныя сословныя или чиновныя преимущества, потому что власть, признавшая за кѣмъ либо извѣстныя преимущества, не можетъ сама же отрицать эти преимущества въ предѣлахъ странъ, ей подвластныхъ. Все это истекаетъ изъ общихъ юридическихъ понятій и не составляетъ, въ строгомъ смыслѣ, изъятія изъ общаго порядка судопроизводства.

Въ слѣдствіе сего въ настоящее время подлежатъ разсмотрѣнію только два рода изъятій изъ общаго порядка судопроизводства: 1) изъятія по свойству противузаконныхъ дѣяній и 2) изъятія по столкновенію подсудности общей уголовной съ подсудностями спеціальными.

Установленіе *особеннаго порядка судопроизводства по какому либо роду дѣлъ* принимается всегда общественнымъ мнѣніемъ съ недовѣрчивостію. Причина тому заключается въ общемъ убѣжденіи, что юридическій порядокъ дѣйствій, необходимыхъ для обнаруженія истины въ уголовномъ дѣлѣ, не зависитъ отъ свойства преступнаго дѣянія, но долженъ представлять во всякомъ случаѣ одинаково справедливое соглашеніе мѣръ, вызываемыхъ преслѣдованіемъ преступленія, съ мѣрами, ограждающими возможную невинность обвиняемаго,—одинаково основательный способъ вывода заключенія изъ данныхъ, собранныхъ слѣдствіемъ и выясненныхъ судебными преніями. По этому изъятія изъ общаго порядка судопроизводства должны быть допускаемы только при совершенной невозможности распространенія сего порядка на какой либо родъ дѣлъ. Конечно нѣкоторыя преступленія требуютъ особен-

ныхъ дѣйствій къ ихъ раскрытію. Но эти особенныя дѣйствія не выходятъ изъ объема общаго устава уголовнаго судопроизводства и не должны нарушать равномѣрности огражденій, на которыя имѣетъ право всякій обвиняемый, въ какомъ бы преступленіи онъ ни обвинялся. Если можно допустить въ этомъ отношеніи какое либо различіе, то развѣ только въ томъ смыслѣ, чтобы обвиняемые въ тяжкихъ преступленіяхъ пользовались бо́льшими огражденіями, потому что исправленіе ошибочныхъ приговоровъ по тяжкимъ преступленіямъ затруднительнѣе, а иногда и совершенно невозможно. На этомъ основаніи всѣ особенности уголовнаго судопроизводства должны бы сводиться къ различію въ подсудности, которая не можетъ быть одинаковою для всѣхъ дѣлъ: одни изъ нихъ, менѣе важныя и чаще всего встрѣчающіяся, требуютъ преимущественно быстраго и близкаго къ мѣсту произшествія разбирательства, а другія болѣе важныя и въ особенности болѣе вліятельныя на благосостояніе государства, требуютъ преимущественно ручательствъ въ зрѣлости сужденій, зависящей отъ познаній, способности и опытности судей, т. е. отъ такихъ условій, которыя соединять въ себѣ могутъ скорѣе всего судьи высшихъ судовъ.

При разсмотрѣніи съ этой точки зрѣнія тѣхъ изъятій изъ общаго порядка судопроизводства, которыя обусловливаются въ проектѣ особенными свойствами противозаконныхъ дѣяній, не представляется достаточнаго основанія къ установленію особеннаго порядка судопроизводства, ни для дѣлъ по преступленіямъ противъ вѣры, ни для дѣлъ о бродяжествѣ, укрывательствѣ бѣглыхъ, членовредительствѣ и нарушеній уставовъ по разнымъ частямъ казеннаго управленія.

Установленіе особеннаго порядка судопроизводства для дѣлъ по преступленіямъ противъ вѣры внушаетъ мысль о религіозныхъ преслѣдованіяхъ, а эта мысль раздражаетъ еретиковъ и раскольниковъ и усиливаетъ ихъ фанатизмъ. Притомъ существующее нынѣ правило, что по дѣламъ о совращеніи изъ православія приговоры уголовныхъ палатъ представляются къ ми-

нистру внутреннихъ дѣлъ, одни на утвержденіе его властію, а другія для внесенія чрезъ комитетъ министровъ на Высочайшее усмотрѣніе, вовсе несогласно съ предначертанными для уголовнаго судопроизводства началами, по которымъ предполагается изъять отъ утвержденія административныхъ властей судебные приговоры и вносить ихъ на Высочайшее усмотрѣніе только по заключеніямъ о смягченіи наказанія подсудимымъ и въ другихъ весьма рѣдкихъ случаяхъ, законами установленныхъ. Съ обращеніемъ всѣхъ дѣлъ по преступленіямъ противъ вѣры къ общему порядку судопроизводства, можно было бы тѣ свѣдѣнія и соображенія, которыми министерство внутреннихъ дѣлъ руководствовалось при разсмотрѣніи этихъ дѣлъ, внести въ общій наказъ лицамъ судебнаго вѣдомства о способахъ исполненія законовъ судопроизводства.

По дѣламъ о бродяжествѣ, укрывательствѣ бѣглыхъ, членовредительствѣ и нарушеніи уставовъ по разнымъ частямъ казеннаго управленія надлежитъ различать правила о дѣйствіяхъ административныхъ властей къ предупрежденію и пресѣченію сихъ преступленій отъ правилъ о производствѣ по нимъ дѣлъ судебнымъ порядкомъ. Первыя правила принадлежатъ къ уставамъ объ администраціи, а вторыя составляютъ бо́льшею частію лишь указанія на общій порядокъ судопроизводства съ тѣми въ немъ измѣненіями, которыя вызваны были какъ продолжительностію и сложностію его, такъ и неудовлетворительностію нынѣшняго судоустройства. Дѣйствительно особенныя правила судопроизводства по вышеозначеннымъ дѣламъ состоятъ существенно въ изъятіи ихъ изъ общей очереди рѣшенія, въ сокращеніи формъ судопроизводства и въ предоставленіи участія въ постановленіи рѣшеній административнымъ властямъ. По этому, съ усовершенствованіемъ общаго порядка судопроизводства, устранены будутъ и поводы къ тѣмъ изъ него изъятіямъ, которыя вызваны были его недостатками, а новое судоустройство внушитъ болѣе довѣрія къ судамъ и дастъ возможность устранить административныя власти

отъ участія въ постановленіи судебныхъ приговоровъ.

Наконецъ, что касается въ особенности уголовныхъ дѣлъ по разнымъ частямъ казеннаго управленія, то обращеніе ихъ къ общему порядку судопроизводства не представляетъ никакой опасности для интересовъ казны, которые будутъ защищаемы, *во первыхъ*, повѣренными отъ казенныхъ управленій, на томъ же основаніи, на какомъ защищаютъ свои интересы на судѣ частныя лица, потерпѣвшія отъ преступленія, а *во вторыхъ*, прокурорами, получающими при новомъ судебномъ устройствѣ возможность къ болѣе дѣятельному участію въ преслѣдованіи преступленій и въ охраненіи точнаго разума закона.

Хотя въ проектѣ къ особенному судопроизводству отнесены и дѣла, разсматриваемыя не иначе, какъ въ слѣдствіе жалобы частныхъ лицъ; но по основнымъ началамъ уголовнаго судопроизводства, означенныя дѣла входятъ въ общій порядокъ судопроизводства и тѣ изъ нихъ, кои законъ дозволяетъ прекращать примиреніемъ (улож. наказ. ст. 171), должны быть начинаемы у мировыхъ судей.

И такъ изъ всѣхъ предначертанныхъ въ проектѣ особенныхъ судопроизводствъ, собственно *по роду противозаконныхъ дѣяній*, требуютъ ближайшаго разсмотрѣнія лишь судопроизводства: 1) по преступленіямъ государственнымъ, и 2) по преступленіямъ и проступкамъ по службѣ гражданской.

II. Объ изъятіяхъ изъ общаго порядка судопроизводства по дѣламъ о преступленіяхъ государственныхъ и противъ законовъ о печати.

IV) О преступленіяхъ государственныхъ.

Если вообще всякое изъятіе изъ общаго порядка судопроизводства уголовнаго возбуждаетъ недовѣріе къ суду, котораго дѣйствія въ такомъ случаѣ обыкновенно истолковываются превратно, какъ предпринятыя будто бы не въ общихъ видахъ открытія истины, а въ особенныхъ видахъ правительства, то нечего и говорить о

томъ, въ какой степени лишенъ былъ бы довѣрія особенный порядокъ судопроизводства по дѣламъ о государственныхъ преступленіяхъ, въ которыхъ государство, преслѣдующее преступленіе, есть вмѣстѣ съ тѣмъ и юридическое лице, непосредственно имъ оскорбленное или отъ него потерпѣвшее. Не слѣдуетъ однако смѣшивать собственно *порядка судопроизводства*, въ смыслѣ тѣхъ судебныхъ формъ, посредствомъ коихъ устанавливается равновѣсіе между обвиненіемъ и защитою, съ *порядкомъ подсудности*, въ которомъ всегда и вездѣ допускались различія не только территоріальныя, но также по роду преступленій и проступковъ, и различія эти не возбуждали предубѣжденія противъ правосудія. Во Франціи, какъ извѣстно, всѣ дѣла уголовныя, въ отношеніи къ подсудности ихъ, раздѣляются по важности противозаконныхъ дѣяній на три категоріи: полицейскія нарушенія разсматриваются въ полицейскихъ судахъ мировыми судьями и мерами, болѣе важные проступки разсматриваются въ общихъ судахъ первой степени, которые по дѣламъ этого рода носятъ названіе судовъ исправительной полиціи, а собственно такъ называемыя преступленія разсматриваются, при участіи присяжныхъ, въ ассизныхъ судахъ, которые составляются изъ трехъ членовъ суда второй степени или по крайней мѣрѣ подъ предсѣдательствомъ одного изъ нихъ и двухъ членовъ суда первой степени. Но не это различіе подсудности по роду преступленій и проступковъ было ненавистно французамъ и вызвало постановленія о томъ, что никто не можетъ быть лишенъ права быть судимымъ своими естественными судьями, и что образованіе *чрезвычайныхъ судовъ или судебныхъ коммисій*, подъ какими бы то ни было названіями, возбраняется. Здѣсь подъ названіемъ естественныхъ судей подразумѣваются судьи, установленные закономъ для разсмотрѣнія преступленій извѣстнаго рода или для суда надъ людьми извѣстнаго вѣдомства.

Понятно, что передача дѣла, возникшаго не въ томъ судѣ, которому оно подсудно по закону, или образованіе для такого дѣла *особаго суда*, можетъ воз-

будить мысль о подборѣ судей въ виду какъ совершившагося уже преступленія, такъ и подозрѣваемыхъ въ немъ лицъ. Но ничего общаго съ этою мыслію не имѣетъ общее правило закона, что нѣкоторыя дѣла особенной важности для государства разсматриваются непосредственно, напримѣръ, въ областныхъ палатахъ. Если бы члены окружныхъ судовъ назначались по выборамъ сословій, а члены областныхъ палатъ опредѣлялись отъ правительства, то конечно отнесеніе какого либо рода дѣлъ къ непосредственному разсмотрѣнію сихъ палатъ, помимо окружныхъ судовъ, могло бы возбудить недовѣріе къ суду палатъ по дѣламъ этого рода. Но если члены всѣхъ судебныхъ мѣстъ какъ окружныхъ, такъ и областныхъ, называемыхъ палатами, будутъ опредѣляться отъ правительства, то въ такомъ случаѣ не можетъ даже возникнуть какого либо сомнѣнія въ томъ, что судьи высшихъ судовъ, наиболѣе просвѣщенные и уважаемые, будутъ не менѣе самостоятельны и безпристрастны чѣмъ судьи низшихъ судовъ. Какъ по дѣламъ, подсуднымъ непосредственно окружному суду, слѣдствіе предполагается производить чрезъ судебнаго слѣдователя, который состоитъ членомъ сего суда, такъ точно и по дѣламъ непосредственно подсуднымъ палатѣ, слѣдствіе должно производиться однимъ изъ членовъ палаты по ея распоряженію, для сохраненія по возможности единообразнаго порядка судопроизводства. На томъ же основаніи, т. е. согласно съ общимъ порядкомъ, членъ палаты, производившій слѣдствіе, не долженъ участвовать въ постановленіи приговора по изслѣдованному имъ дѣлу. По общимъ началамъ уголовнаго судопроизводства, постоянный надзоръ за производствомъ слѣдствій принадлежитъ исключительно прокурору, который имѣетъ право присутствовать при слѣдственныхъ дѣйствіяхъ и разсматривать подлинное слѣдствіе. Тоже правило надлежитъ удержать и для дѣлъ по государственнымъ преступленіямъ, подсуднымъ областной палатѣ; но по незначительному числу сихъ дѣлъ и по особенной ихъ важности, присутствіе прокурора областной палаты при слѣдствіи

по дѣламъ сего рода можно сдѣлать обязательнымъ. По общимъ началамъ уголовнаго судопроизводства, преданіе суду и постановленіе судебнаго приговора не слѣдуетъ предоставлять однимъ и тѣмъ же судьямъ, дабы судьи, постановляющіе приговоръ, не стѣснялись своими прежними сужденіями по дѣлу, а подсудимые не видѣли въ своихъ судьяхъ преждевременныхъ обвинителей. Для удержанія этого правила и по дѣламъ о государственныхъ преступленіяхъ, можно было бы постановить:

1) что по окончаніи слѣдствія о преступленіи государственномъ, обвинительный актъ составляется прокуроромъ областной палаты и вносится на разсмотрѣніе гражданскаго ея департамента;

2) что если областная палата (по гражданскому департаменту) признаетъ дѣло подлежащимъ прекращенію, то представляетъ о томъ на усмотрѣніе кассаціоннаго сената, который и постановляетъ по сему предмету окончательное заключеніе;

3) что если, напротивъ того, областная палата (по гражданскому департаменту) найдетъ достаточныя основанія къ преданію обвиняемаго суду, то утверждаетъ обвинительный актъ вполнѣ или съ надлежащими измѣненіями.

Судъ по преступленіямъ государственнымъ долженъ производиться въ областной палатѣ (по уголовному департаменту) согласно съ общими правилами уголовнаго судопроизводства. Здѣсь возникаетъ вопросъ: можно ли предоставить по дѣламъ этого рода опредѣленіе вины или невинности подсудимыхъ присяжнымъ засѣдателямъ.

Обсужденіе въ уголовномъ дѣлѣ фактической его стороны не чрезъ постоянныхъ судей, а чрезъ представителей общества, называемыхъ присяжными, составляетъ для подсудимыхъ дѣйствительную гарантію, въ чемъ нельзя и сомнѣваться; съ другой стороны тяжкія обвиненія требуютъ наибольшихъ гарантій въ правдивости суда: посему нельзя безъ нарушенія справедливости лишить этой гарантіи подсудимыхъ по дѣламъ о государственныхъ преступленіяхъ, за которыя исключитель-

но, какъ за преступленія самыя тяжкія, законы наши опредѣляютъ смертную казнь. Гарантія, доставляемая судомъ чрезъ присяжныхъ, получаетъ особенно важное значеніе именно въ дѣлахъ по преступленіямъ государственнымъ, потому что въ сихъ дѣлахъ, какъ замѣчено выше, государство, преслѣдующее преступленіе, есть вмѣстѣ съ тѣмъ и юридическое лицо, непосредственно оскорбленное или потерпѣвшее отъ преступленія. По этому, сколь бы ни были безпристрастны и самостоятельны судьи, опредѣленные отъ правительства, рѣшенія ихъ по дѣламъ о государственныхъ преступленіяхъ никогда не будутъ пользоваться довѣріемъ общества. По дѣламъ этого рода, разсматриваемымъ безъ присяжныхъ, всегда будутъ нареканія въ пристрастіи, преувеличеніи вины и притѣсненіи подсудимыхъ, отъ чего самые важные преступники не рѣдко представляются въ глазахъ общества *несчастными жертвами и разыгрываютъ роль мучениковъ и страдальцевъ за истину.*

Для восторженныхъ умовъ страхъ наказанія безсиленъ при общественномъ сочувствіи къ наказанному, а лишить государственнаго преступника этого сочувствія можно только тогда, когда онъ будетъ осужденъ самымъ обществомъ въ лицѣ его представителей. Правда, что преслѣдованіе государственныхъ преступленій судомъ чрезъ присяжныхъ можетъ быть энергическимъ лишь при извѣстной степени согласія между стремленіями правительства и общества. Но въ дѣлахъ сего рода осужденіе присяжными имѣетъ такую нравственную силу, что если бы оно и встрѣчалось рѣже, чѣмъ осужденіе чрезъ правительственныхъ судей, то и въ такомъ случаѣ вліяніе уголовнаго закона на общество было бы дѣйствительнѣе. При томъ правительство, не отвергающее никакихъ полезныхъ преобразованій къ усовершенствованію государственнаго управленія и общественнаго порядка, не можетъ не найти поддержки со стороны благомыслящей части общества въ преслѣдованіи злоумышленниковъ, стремящихся къ разрушенію существующаго порядка во имя своихъ вредныхъ ученій и выдающихъ себя

за представителей общества съ тѣмъ, чтобы навязывать ему свою преступную волю. Такіе злоумышленники всегда появлялись во времена переходныя, когда строй общественной жизни пересоздается бо́льшею или мѣньшею частію, въ слѣдствіе нѣкоторыхъ коренныхъ преобразованій, и если вліяніе такихъ людей поддерживалось иногда долѣе того времени, которое потребно было для разоблаченія ихъ своекорыстныхъ и вредныхъ ученій, то, конечно, отчасти и отъ того, что правительства преслѣдовали государственныхъ преступниковъ, безъ участія и поддержки общества, и давали имъ возможность разыгрывать роль *угнетенныхъ жертвъ мнимаго прогресса.* Необходимо, чтобы само общество осудило такихъ людей, и у насъ оно непремѣнно ихъ осудитъ, если доступъ въ присяжные по дѣламъ о государственныхъ преступленіяхъ будетъ открытъ только лицамъ зрѣлыхъ лѣтъ, имѣющимъ обезпеченныя средства къ жизни и способнымъ къ обсужденію какъ важности сихъ преступленій, такъ и точной силы письменныхъ доказательствъ, на которыхъ обыкновенно основывается обвиненіе въ этихъ преступленіяхъ. Само собою разумѣется, что рѣшенія присяжныхъ могутъ имѣть только тогда нравственную силу, когда присяжные будутъ избираемы не правительственными чинами, а представителями сословныхъ управленій общества. Начальнику губерніи въ составленіи списка присяжныхъ можетъ быть предоставлено только отрицательное участіе, т. е. право исключенія изъ списка людей, въ благонадежности коихъ онъ сомнѣвается. На семъ основаніи можно было бы постановить:

1) что списокъ лицъ, могущихъ быть присяжными засѣдателями по дѣламъ о государственныхъ и другихъ преступленіяхъ, подсудныхъ непосредственно судебной палатѣ, составляется ежегодно изъ общихъ списковъ присяжныхъ засѣдателей мѣстнаго окружнаго суда;

2) что составленіе сего списка возлагается на особый комитетъ, состоящій, подъ предсѣдательствомъ губернскаго предводителя, изъ уѣздныхъ предводителей дворянства, городскихъ головъ и мировыхъ судей

судебнаго округа, и передается на разсмотрѣніе мѣстнаго начальника губерніи, который можетъ сократить число избранныхъ лицъ на одну треть и даже на половину, съ тѣмъ однако, чтобы въ спискѣ оставалось не менѣе двойнаго комплекта, въ которомъ присяжные призываются къ засѣданіямъ, т. е. не менѣе 60 лицъ;

3) что присяжные засѣдатели приглашаются въ областную палату къ засѣданію по мѣрѣ открывающейся въ томъ надобности, въ числѣ 30 лицъ, имена конхъ вынимаются по жребію въ присутствіи уголовнаго департамента палаты, и

4) что въ судебной палатѣ отводъ присяжныхъ, избраніе изъ числа не отведенныхъ лицъ 12 присяжныхъ для составленія присутствія, постановленіе ими рѣшенія о винѣ или невинности подсудимаго и, по ихъ рѣшенію, судебнаго приговора, производятся тѣмъ же порядкомъ, какой предначертанъ для дѣлъ, разсматриваемыхъ съ участіемъ присяжныхъ въ окружныхъ судахъ.

Если вообще рѣшенія состоящихъ на службѣ судей о виновности лицъ, преслѣдуемыхъ за государственныя преступленія, не пользуются довѣріемъ общества, то еще меньшимъ сочувствіемъ могутъ пользоваться тѣ изъ сихъ рѣшеній, которыя относятся къ низшимъ степенямъ означенныхъ преступленій, въ которыхъ вина подсудимыхъ менѣе осязательна. Участіе присяжныхъ въ постановленіи уголовныхъ приговоровъ столь свойственно дѣламъ о преступленіяхъ государственныхъ, что оно должно быть распространено на всѣ эти дѣла безъ изъятія, хотя бы подсудимые подлежали наказаніямъ, несоединеннымъ ни съ лишеніемъ, ни съ ограниченіемъ правъ состоянія. Это тѣмъ необходимѣе, что для различныхъ степеней какого бы то ни было преступленія неудобно было бы устанавливать различные порядки судопроизводства, потому что такимъ образомъ нерѣдко приходилось бы въ одномъ и томъ же дѣлѣ, по мѣрѣ обнаруженія большей или меньшей степени злаго умысла, измѣнять порядокъ судопроизводства.

2) О преступленіяхъ публичнымъ словомъ.

Къ преступленіямъ государственнымъ, не столько по важности, сколько по нѣкоторымъ свойствамъ противозаконныхъ дѣяній, близко подходятъ преступленія и проступки, совершаемые посредствомъ печатнаго или, вообще, публичнаго слова, а равнымъ образомъ посредствомъ печатныхъ, литографированныхъ или другими способами опубликованныхъ изображеній. Здѣсь также злоумышленіе направлено бо̀льшею частію не противъ частныхъ лицъ, но противъ государственнаго или общественнаго устройства, установленнаго основными законами и учрежденіями, противъ религіи, общественной нравственности и дѣйствій должностныхъ лицъ. Здѣсь также точное опредѣленіе свойства дѣянія требуетъ просвѣщеннаго ума, самыхъ зрѣлыхъ сужденій и особенной осмотрительности.

Справедливо замѣчено въ журналѣ комисіи, учрежденной для пересмотра постановленій по дѣламъ книгопечатанія, что если съ одной стороны необходимо охранять вѣру, основные государственные законы, неприкосновенность верховной власти, общественную нравственность, честь и домашнюю жизнь каждаго, то съ другой стороны невозможно не допускать сужденій о несовершенствѣ прочихъ законовъ и учрежденій, о злоупотребленіяхъ администраціи, о мѣстныхъ нуждахъ и недостаткахъ, порокахъ и слабостяхъ людскихъ вообще. Законъ можетъ только назначить нѣсколько категорій злоупотребленія публичнымъ словомъ: напримѣръ онъ можетъ признать преступленіями оскорбленіе закона, религіи, чувства общественной нравственности, личности должностныхъ или частныхъ лицъ и распространеніе вредныхъ ученій; но только просвѣщенный, здравый умъ и совѣсть судьи могутъ рѣшить, существуетъ ли дѣйствительно въ данномъ случаѣ какое либо изъ вышеозначенныхъ или иныхъ оскорбленій и можно ли отнести распространяемое ученіе къ числу вредныхъ. Буква закона не можетъ дать руководства для точнаго опредѣленія безконечно из-

мѣнчивой мысли, выражаемой словомъ. Въ этихъ случаяхъ даже тонъ и обороты рѣчи могутъ имѣть важное значеніе. Вотъ это то особенное свойство противозаконныхъ дѣяній, совершаемыхъ посредствомъ публичнаго слова, и заставляетъ желать, чтобы всѣ преступленія этого рода, не исключая и тѣхъ, кои относятся до оскорбленія семейной и личной чести частныхъ лицъ, предоставлены были непосредственному разбирательству судебныхъ палатъ, какъ такихъ судилищъ, которыя могутъ быть составлены изъ судей наиболѣе просвѣщенныхъ и опытныхъ, и чтобы дѣла о сихъ преступленіяхъ производились тѣмъ же порядкомъ, какой предначертанъ выше сего для преступленій государственныхъ. Изъ этого порядка необходимо сдѣлать только одно изъятіе, состоящее въ томъ, что дѣла по оскорбительнымъ отзывамъ о служебныхъ дѣйствіяхъ должностныхъ лицъ, не принадлежащихъ къ высшему управленію, и именно не занимающихъ должности первыхъ четырехъ классовъ, равно какъ дѣла по оскорбленіямъ чести и личной обидѣ частныхъ лицъ, начинаются не иначе, какъ по жалобамъ оскорбленныхъ должностныхъ или частныхъ лицъ. Различіе высшихъ правительственныхъ и не высшихъ должностныхъ лицъ должно быть допущено потому, что при оскорбленіи первыхъ самый принципъ государственный подвергается оскорбленію, а также и потому, что чѣмъ выше лице по своему оффиціальному положенію, тѣмъ болѣе открыто оно для порицаній и нападеній, со всѣхъ сторонъ, и тѣмъ труднѣе для него защита противъ личной обиды и оскорбленій.

Само собою разумѣется, что отнесеніе дѣлъ о преступленіяхъ, совершаемыхъ посредствомъ публичнаго слова, къ особенному порядку судопроизводства требуетъ предварительнаго опредѣленія въ уложеніи о наказаніяхъ всѣхъ преступленій сего рода. Хотя при существовавшей у насъ доселѣ предупредительной цензурѣ не было особенной надобности въ опредѣленіи, въ законахъ о преступленіяхъ и проступкахъ, всѣхъ злоупотребленій публичнымъ словомъ, однако нельзя сказать, что-

бы въ уложеніи о наказаніяхъ преступныя дѣянія этого рода не были предусмотрѣны. Сюда относятся:

1) *въ раздѣлѣ о преступленіяхъ противъ вѣры:* а) сочиненія, заключающія въ себѣ богохуленіе, поношеніе святыхъ господнихъ или порицаніе христіанской вѣры, или церкви православной, или ругательства надъ священнымъ писаніемъ и святыми таинствами (улож. нак. ст. 197), и б) сочиненія, усиливающіяся привлекать и совращать православныхъ въ иное, хотя христіанское, вѣроисповѣданіе, или же еретическую секту, или раскольническій толкъ (ст. 207);

2) *въ раздѣлѣ о преступленіяхъ государственныхъ:* а) сочиненія или изображенія, имѣющія цѣлію возбудить неуваженіе къ верховной власти, или же къ личнымъ качествамъ Государя, или къ управленію его государствомъ (ст. 279); б) сочиненія или изображенія, оскорбительныя для членовъ Императорскаго Дома (ст. 282); в) объявленія, воззванія или же сочиненія или изображенія, имѣющія цѣлію возбудить къ бунту или явному неповиновенію власти верховной (ст. 285); г) сочиненія и публичныя рѣчи, въ коихъ, хотя и безъ прямаго и явнаго возбужденія къ возстанію противъ верховной власти, усиливаются оспоривать или подвергать сомнѣнію неприкосновенность правъ ея, или же дерзостно порицать установленный государственными законами образъ правленія, или порядокъ наслѣдія престола (ст. 286);

3) *въ раздѣлѣ о преступленіяхъ противъ порядка управленія:* а) сочиненія, публичныя рѣчи и распусканіе ложныхъ слуховъ, съ намѣреніемъ возбудить къ противодѣйствію или къ сопротивленію властямъ, отъ правительства установленнымъ (ст. 308); б) сочиненія или изображенія, оскорбительныя для высшихъ въ государствѣ мѣстъ и лицъ (ст. 317); в) сочиненія или изображенія, оскорбительныя для губернскихъ и прочихъ присутственныхъ мѣстъ, управленій и должностныхъ лицъ, когда сіи оскорбленія касаются именно дѣйствій ихъ по исполненію служебныхъ обязанностей (ст. 318), и г) сочиненія, заключающія въ себѣ недозволенныя сужде-

нія о постановленіяхъ и дѣйствіяхъ правительства (ст. 319);

4) *въ раздѣлѣ о преступленіяхъ противъ общественной нравственности*—сочиненія, рѣчи и изображенія, имѣющія цѣлію развращеніе нравовъ или явно противныя нравственности и благопристойности (ст. 1356—1360);

5) *въ раздѣлѣ о преступленіяхъ противъ частныхъ лицъ* сочиненія, заключающія въ себѣ клевету, т. е. несправедливое обвиненіе кого либо въ дѣяніи, противномъ правиламъ чести, а также ругательныя или по чему либо иному явно оскорбительныя для чести какого либо частнаго лица (ст. 2095, 2098 и 2102).

Очень можетъ быть, что по соображеніямъ коммисіи, учрежденной для пересмотра постановленій по дѣламъ книгопечатанія, признаны будутъ неполными или не вполнѣ удовлетворительными и вышензложенныя постановленія уложенія о наказаніяхъ, но нѣтъ сомнѣнія, что они могутъ служить достаточнымъ руководствомъ для просвѣщенныхъ судей, впредь до изданія новыхъ правилъ. Излишняя строгость нѣкоторыхъ изъ сихъ постановленій устраняется тѣмъ, что по основнымъ началамъ уголовнаго судопроизводства суду предоставляется право, по собственному его усмотрѣнію, смягчать наказаніе подсудимыхъ одною или даже двумя степенями.

III. Изъятія изъ общаго порядка судопроизводства по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ по службѣ.

Наложеніе на должностныхъ лицъ взысканій административнымъ порядкомъ, за упущенія по службѣ, должно происходить по существующимъ правиламъ, указаннымъ въ примѣчаніи къ статьѣ уложенія о наказаніяхъ. Но, въ видахъ огражденія самостоятельности и независимости суда, наложеніе взысканій на судей, за упущенія по должности, не имѣющія особенной важности, должно совершаться не иначе, какъ по разсмотрѣніи дѣла особымъ дисциплинарнымъ порядкомъ: въ отношеніи къ мировымъ судьямъ и членамъ окружныхъ судовъ—въ общемъ собраніи департамен-

товъ областной палаты, въ подчиненіи коей они состоятъ; а въ отношеніи къ членамъ областныхъ палатъ—въ общемъ собраніи кассаціонныхъ департаментовъ сената.

Преслѣдованіе должностныхъ лицъ за такія нарушенія должности, которыя подвергаютъ наказаніямъ, опредѣляемымъ лишь по суду, не можетъ происходить порядкомъ, установленнымъ для преслѣдованія преступленій и проступковъ противъ гражданскихъ обязанностей вообще. Понятно, что дознаніе о преступленіяхъ и проступкахъ по службѣ не можетъ быть предоставлено общей полиціи подъ руководствомъ прокуроровъ. Отдѣленіе административной власти отъ судебной необходимо не только въ томъ смыслѣ, чтобы административные чины не вмѣшивались въ дѣла судебныя, но также и въ томъ, чтобы судебные чины не вмѣшивались въ дѣла административныя; иначе судебная власть постоянно контролировала бы всѣ распоряженія административныя, толковала бы ихъ по своему усмотрѣнію и такимъ образомъ давала бы направленіе административнымъ дѣламъ въ ущербъ какъ собственной своей спеціальности, такъ и порядку администраціи. Изъ этого не слѣдуетъ конечно, чтобы прокуроръ, получивъ свѣдѣніе о преступленіи по должности административнаго чиновника, оставлялъ это свѣдѣніе въ безгласности. Но обязанности прокурора въ этомъ случаѣ должны ограничиваться сообщеніемъ полученнаго имъ свѣдѣнія начальству обвиняемаго чиновника, а въ важныхъ случаяхъ, и донесеніемъ о томъ непосредственно или въ порядкѣ подчиненности министру юстиціи. По началу отдѣленія судебной власти отъ административной, судебное преслѣдованіе должностнаго лица можетъ быть начато не иначе, какъ по постановленію надлежащаго начальства обвиняемаго о преданіи его суду. Чтобы опредѣлить, въ какомъ порядкѣ должно происходить такое постановленіе, надлежитъ принять во вниманіе, *во первыхъ:* важность обвинительнаго акта, который по общимъ правиламъ уголовнаго судопроизводства составляется не прежде, какъ по

изслѣдованіи преступленія, а *во вторыхъ*, что изслѣдованіе преступленія должности сопряжено съ истребованіемъ отъ обвиняемаго объясненій, съ разсмотрѣніемъ его служебныхъ дѣйствій вообще, и съ привлеченіемъ къ отвѣту должностныхъ лицъ, состоявшихъ съ нимъ въ служебныхъ отношеніяхъ, т. е. съ такимъ производствомъ, которое можетъ быть успѣшнымъ и не сложнымъ только при возложеніи его на начальство, предающее суду. По этому слѣдовало бы принять за правило, что начальство обвиняемаго въ преступленіи должности, прежде преданія его суду, обязано привести посредствомъ изслѣдованія всѣ предметы обвиненія въ такую ясность, чтобы постановленіе о преданіи суду служило обвинительнымъ актомъ, и чтобы судебному мѣсту можно было приступить прямо къ повѣркѣ слѣдствія въ судѣ. Административныя начальства, предающія суду должностныхъ лицъ за преступленія по службѣ, не могутъ встрѣтить затрудненій въ предварительномъ изслѣдованіи сихъ преступленій посредствомъ подвѣдомственныхъ имъ чиновъ, по мимо судебныхъ слѣдователей, тѣмъ болѣе, что на основаніи новыхъ правилъ уголовнаго судопроизводства почти вся формальная часть слѣдствія, требующая отъ производителей спеціальныхъ юридическихъ свѣдѣній, отходитъ къ повѣркѣ слѣдствія въ судѣ. Нельзя кажется опасаться, что изслѣдованіе преступленій по должности посредствомъ чиновъ подвѣдомственныхъ начальству, предающему обвиняемыхъ суду, лишитъ сихъ послѣднихъ надлежащихъ огражденій. При новомъ порядкѣ судопроизводства уголовнаго, судъ будетъ постановлять рѣшеніе только по тѣмъ данымъ слѣдствія, которыя повѣрены и выяснены судебными преніями въ засѣданіи суда. По этому если бы обвиняемому и было сдѣлано какое либо притѣсненіе при слѣдствіи, то онъ можетъ обнаружить это въ засѣданіи суда. При этомъ если бы дѣйствительно оказалось, что обстоятельства могущія служить оправданіемъ обвиняемому, были неправильно обслѣдованы или оставлены безъ вниманія, то отъ суда должно зависѣть назначеніе дополнитель-

наго слѣдствія чрезъ одного изъ своихъ членовъ или чрезъ судебнаго слѣдователя.

Въ дѣлахъ, по которымъ въ преступленіи должности обвиняются судьи, предшествующее обвинительному акту слѣдствіе, если оно окажется нужнымъ при разсмотрѣніи дѣла дисциплинарнымъ порядкомъ, должно быть поручаемо по обвиненію мироваго судьи—одному изъ членовъ мѣстнаго окружнаго суда; по обвиненію предсѣдателя или члена окружнаго суда—члену другаго ближайшаго окружнаго суда; по обвиненію предсѣдателя или члена судебной палаты—члену другой ближайшей судебной палаты.

Преданіе суду административныхъ чиновъ губернскаго учрежденія, опредѣляемыхъ къ должностямъ мѣстными властями, должно совершаться по постановленіямъ губернскаго правленія, какъ высшаго въ губерніи мѣста, управляющаго дѣлами общаго благоустройства. Преданіе суду тѣхъ чиновъ губернскаго учрежденія, опредѣленіе коихъ зависитъ отъ министерства и главныхъ управленій, а равно чиновъ государственнаго учрежденія, должно происходить не иначе, какъ по постановленіямъ министерскихъ и равныхъ имъ совѣтовъ, съ утвержденія министровъ и главноуправляющихъ по принадлежности. Преданіе суду административныхъ лицъ, опредѣляемыхъ Высочайшею властію, кромѣ высшихъ чиновъ, занимающихъ должности первыхъ трехъ классовъ, слѣдуетъ предоставить первому департаменту правительствующаго сената, въ которомъ сосредоточиваются дѣла управленія и общій по нимъ надзоръ, и усмотрѣнію коего именно предоставлены особенные случаи, обнаруживающіе, что по частямъ, управленію министровъ ввѣреннымъ, вкрались важныя злоупотребленія (свод. 1857 г. т. I учр. сен. ст. 30, 33 и 229). Что же касается судебныхъ чиновъ, то преданіе ихъ суду должно зависѣть исключительно отъ судебныхъ мѣстъ въ установленномъ порядкѣ подчиненности, для устраненія всякаго вліянія административныхъ властей на судебныя дѣла и всякаго сужденія сихъ властей о правильности судебныхъ дѣйствій.

На семъ основаніи преданіе суду чиновъ

судебнаго вѣдомства слѣдовало бы производить: 1) по постановленіямъ областныхъ палатъ, когда обвиняются чиновники канцеляріи судебныхъ мѣстъ и судебные пристава, кромѣ состоящихъ при кассаціонномъ сенатѣ, а также нотаріусы, и 2) по постановленіямъ кассаціоннаго сената, когда обвиняются чиновники его канцеляріи и судебные пристава, при немъ состоящіе, мировые судьи, предсѣдатели и члены окружныхъ судовъ и областныхъ палатъ, товарищи прокуроровъ, прокуроры и оберъ-прокуроры.

Къ постановленіямъ о преданіи суду чиновъ прокурорскаго надзора, кассаціонный сенатъ долженъ приступать не иначе, какъ по предположенію министра юстиціи, въ лицѣ котораго сосредоточивается верховный прокурорскій надзоръ. Присяжные засѣдатели, хотя и не состоятъ на службѣ, но за нарушеніе ими своихъ обязанностей, по долгу принятой ими присяги, могутъ быть преданы уголовному суду, съ разрѣшенія кассаціоннаго сената.

Преданіе суду высшихъ чиновъ Имперіи, занимающихъ по какому бы то ни было вѣдомству должности первыхъ трехъ классовъ, можетъ послѣдовать только по Высочайше утвержденнымъ мнѣніямъ Государственнаго Совѣта.

По причинамъ, объясненнымъ въ соображеніяхъ о судопроизводствѣ по государственнымъ преступленіямъ, какъ въ областной палатѣ, такъ и въ кассаціонномъ сенатѣ члены, участвовавшіе въ постановленіи о преданіи суду обвиняемаго, не могутъ принимать участія въ постановленіи о немъ судебнаго приговора. Посему о преданіи суду лицъ, о коихъ дѣла подсудны областной палатѣ или кассаціонному сенату, постановленія должны быть дѣлаемы въ гражданскихъ департаментахъ палатъ и кассаціоннаго сената. На сей конецъ по дѣламъ дисциплинарнаго порядка прокуроры областныхъ палатъ и оберъ-прокуроры кассаціоннаго сената должны предлагать свои заключенія гражданскимъ департаментамъ сихъ мѣстъ, если по смыслу тѣхъ заключеній возникшія дѣла не могутъ получить окончаніе дисциплинарнымъ порядкомъ, а въ противномъ случаѣ означенныя лица вносятъ свои за-

ключенія на разсмотрѣніе общаго собранія департаментовъ палаты или кассаціоннаго сената.

Для взысканія съ должностнаго лица вознагражденія за вредъ и убытки, причиненные неправильными его дѣйствіями, требуется преданіе его суду только въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣйствія сіи приписываются корыстнымъ или инымъ личнымъ его видамъ. Но вознагражденіе за вредъ и убытки, причиненные нерадѣніемъ, неосмотрительностію или медленностію дѣйствій должностнаго лица, можетъ быть отыскиваемо гражданскимъ порядкомъ. Согласно съ предначертанными для гражданскаго судопроизводства основными началами, для взысканія вознагражденія съ судебныхъ чиновъ по производству ими дѣла или постановленію рѣшенія первою инстанціею, по жалобамъ на мировыхъ судей и на всѣ чины окружнаго суда, должна быть областная палата, а второю и окончательною служитъ кассаціонный сенатъ; по жалобамъ же на должностныя лица принадлежащія къ высшимъ учрежденіямъ— первою и послѣднею инстанціею долженъ быть кассаціонный сенатъ. При развитіи началъ гражданскаго судопроизводства въ подробномъ уставѣ должны быть начертаны правила и о порядкѣ взысканія вознагражденія за убытки, причиненные дѣйствіями по службѣ должностныхъ лицъ административныхъ вѣдомствъ. По основному началу объ отдѣленіи власти судебной отъ административной нельзя предоставить всѣмъ недовольнымъ распоряженіями административнаго должностнаго лица по службѣ привлекать его къ суду гражданскому или уголовному, безъ разрѣшенія на то начальства сего лица, потому что такимъ образомъ судебная власть разсматривала бы правильность административныхъ распоряженій и приходила бы непрестанно въ столкновеніе съ административными властями. Но когда отъ начальства должностнаго лица, обвиняемаго въ убыточныхъ для частныхъ лицъ распоряженіяхъ, получено разрѣшеніе на начатіе съ него иска о вознагражденіи, то нѣтъ уже никакой надобности для сего иска, которымъ истецъ долженъ доказать дѣйствительность и количество убытковъ,

причиненныхъ ему неправильнымъ или медленнымъ распоряженіемъ, дѣлать какое либо изъятіе изъ общаго порядка гражданскаго судопроизводства. Разрѣшеніе на искъ о вознагражденіи убытковъ, причиненныхъ дѣйствіями по службѣ административныхъ чиновъ, должно исходить отъ тѣхъ же властей, отъ которыхъ зависитъ преданіе ихъ суду.

Излишне было бы распространяться о томъ, какое имѣетъ важное значеніе для благосостоянія государства безпристрастное и строгое преслѣдованіе служебныхъ преступленій и проступковъ. Когда тѣ самые органы государственной власти, которые установлены для охраненія силы законовъ и общественнаго порядка, подаютъ примѣръ беззаконія и непорядка, тогда возникаетъ неуваженіе къ властямъ и нравственная распущенность, при которыхъ государство колеблется въ самыхъ его основаніяхъ. Лихоимство, лицемѣріе и произволъ должностныхъ лицъ всегда и вездѣ были зародышами всѣхъ общественныхъ золъ. Понятно поэтому, что судъ по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ по службѣ можетъ быть ввѣренъ только судилищамъ высоко поставленнымъ, только судьямъ, которые по своему просвѣщенному уму и высокому положенію въ обществѣ представляютъ надлежащія ручательства въ томъ, что они оцѣнятъ всю важность служебныхъ преступленій и будутъ ихъ преслѣдовать самостоятельно и энергически. Равномѣрно и присяжными засѣдателями по дѣламъ о преступленіяхъ должности могутъ быть только лица, имѣющія достаточную степень образованія для сужденій о служебныхъ обязанностяхъ и о силѣ письменныхъ доказательствъ, на которыхъ обыкновенно основываются обвиненія въ преступленіяхъ сего рода. Въ сихъ видахъ можно было-бы постановить:

1) что дѣла по преступленіямъ должности подлежатъ сужденію или судовъ окружныхъ, или областныхъ палатъ, или кассаціонныхъ департаментовъ сената, образующихъ изъ себя для сихъ дѣлъ судебное присутствіе;

2) что окружный судъ вѣдаетъ дѣла

о преступленіяхъ по службѣ должностныхъ лицъ волостнаго и сельскаго управленія, а также нижнихъ полицейскихъ чиновъ;

3) что суду областной палаты предаются всѣ прочія должностныя лица губернскихъ и государственныхъ учрежденій, кромѣ высшихъ чиновъ, за преступленія по службѣ, а также присяжные засѣдатели за нарушеніе ими своихъ обязанностей;

4) что кассаціонные департаменты сената, въ судебномъ ихъ присутствіи, разсматриваютъ дѣла о преступленіи должностей первыхъ четырехъ классовъ, а также должностей членовъ областныхъ палатъ, прокуроровъ сихъ палатъ и ихъ товарищей;

5) что дѣла по преступленіямъ должности производятся во всѣхъ судебныхъ мѣстахъ по общимъ правиламъ уголовнаго судопроизводства; но присяжные засѣдатели какъ въ областную палату, такъ и въ кассаціонный сенатъ по дѣламъ сего рода назначаются и приглашаются порядкомъ, установленнымъ для дѣлъ по преступленіямъ государственнымъ и противъ законовъ о печати, по особому списку, составленному для всѣхъ вышеозначенныхъ дѣлъ.

IV. Объ изъятіяхъ изъ общаго порядка судопроизводства по дѣламъ смѣшанной подсудности гражданской и военной.

Нынѣ лица гражданскаго вѣдомства весьма часто предаются суду военному не только за тяжкія, но и за преступленія, неимѣющія особенной важности; въ томѣ XV свода законовъ исчислено болѣе 40 случаевъ сего рода. Въ послѣднее время министерство военное, находя, что сей порядокъ, неоправдываемый вовсе необходимостію, чрезвычайно обременяетъ военные суды, входило въ сношеніе съ разными другими министерствами и главными управленіями, и по общему ихъ мнѣнію во многихъ случаяхъ представляется полезнымъ обращать преступниковъ гражданскаго вѣдомства къ общей уголовной подсудности. Сей вопросъ, по Высочайшему повелѣнію, былъ разсматриваемъ во II-мъ Отдѣленіи Собственной Его Величества Канцеляріи и

представленъ на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, который положилъ окончательное разрѣшеніе онаго соединить съ изданіемъ новаго устава судопроизводства по преступленіямъ и проступкамъ. Сообразно съ симъ въ проектѣ новаго устава многія дѣла о лицахъ гражданскаго вѣдомства, предаваемыхъ нынѣ суду военному, отнесены къ вѣдомству общихъ уголовныхъ судовъ.

Изъ свѣдѣній о преобразованіи судебной части по *военному вѣдомству* видно, что еще въ концѣ прошлаго года въ военномъ министерствѣ начались работы по развитію началъ, которыя должны быть приняты при составленіи проекта военнаго суда, и что при начертаніи правилъ о военно-уголовной подсудности, въ основаніе ихъ положены слѣдующія соображенія:

«По существующимъ военно-уголовнымъ законамъ наравнѣ съ военными и гражданскими чинами, состоящими въ военномъ вѣдомствѣ, подлежатъ военному суду и многіе разряды лицъ гражданскаго вѣдомства, поименованные въ 5 статьѣ 2-й книги военно-уголовнаго устава.»

«Военная подсудность распространена на эти лица вслѣдствіе случайныхъ обстоятельствъ, при которыхъ правительство находило необходимымъ подавлять, развивавшіяся по временамъ въ извѣстномъ сословіи преступленія, страхомъ военныхъ наказаній болѣе тяжкихъ, чѣмъ наказанія, положенныя за тѣ же преступленія общими уголовными законами.»

«Сознавая ту несомнѣнную истину, что не столько страхъ жестокихъ наказаній, отъ которыхъ при существующихъ у насъ формахъ инквизиціоннаго процесса, могутъ удобно ускользать опытные и искусные преступники, сколько неизбѣжность правомѣрнаго наказанія, достигаемая лишь при условіи болѣе совершенныхъ формъ уголовнаго судопроизводства, въ состояніи удерживать преступную волю отъ совершенія преступленій, и при томъ, имѣя въ виду коренныя преобразованія, предпринятыя по судной части въ гражданскомъ вѣдомствѣ, нельзя не убѣдиться въ возможности ограничить военно-уголовную подсудность лицами, принадлежащими исключи-

тельно военному вѣдомству, а потому желательно было бы:»

«а) всѣхъ лицъ, къ оному не принадлежащихъ, предаваемыхъ нынѣ военному суду, обратить къ подсудности общаго уголовнаго суда за всѣ роды преступленій;»

«б) лицъ всякаго званія и чиновъ, принадлежащихъ къ составу иррегулярныхъ войскъ, предавать военному суду лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда преступленія ихъ будутъ касаться нарушенія обязанностей военной службы;»

«в) равнымъ образомъ предавать суду обыкновенному нижнихъ чиновъ и офицеровъ, находящихся въ безсрочномъ отпуску или занимающихъ въ гражданскомъ быту какія либо общественныя должности, если только преступленія ихъ не имѣютъ никакого отношенія къ нарушенію обязанностей военной службы;»

«г) въ тѣхъ случаяхъ, когда въ преступленіи участвовали лица, изъ коихъ одни подлежатъ военному суду, а другія гражданскому, если только преступленіе это не касается нарушенія дисциплины и какихъ либо обязанностей службы, тѣхъ и другихъ предавать уголовному суду обыкновенному (какъ это принято во французскомъ и другихъ иностранныхъ военно-уголовныхъ законодательствахъ) съ тѣмъ, чтобы судъ обыкновенный назначалъ преступникамъ военнаго званія наказанія по военно-уголовнымъ законамъ-и обратно, если преступленіе относится до нарушенія военной дисциплины и обязанностей военной службы, то обвиняемыхъ того и другаго вѣдомства судить военнымъ судомъ.»

Приведенныя здѣсь соображенія *военнаго министерства* представляются тѣмъ болѣе основательными, что если бы и дѣйствительно нужно было подавлять нѣкоторыя преступленія страхомъ болѣе тяжкихъ наказаній, чѣмъ наказанія, положенныя за тѣ же преступленія общими уголовными законами, то все же лучше было бы сдѣлать соотвѣтствующія сему измѣненія въ уложеніи о наказаніяхъ, чѣмъ отклонять лицъ гражданскаго вѣдомства отъ общей уголовной подсудности. Такія изъятія изъ общаго порядка судопроизводства, какъ замѣчено уже выше, признаваемы были

общественнымъ мнѣніемъ всегда и вездѣ не только не раціональными, но и несправедливыми, и возбуждали недовѣріе къ судамъ особеннымъ или чрезвычайнымъ. Впрочемъ неоспоримо, что у насъ преданіе лицъ гражданскаго вѣдомства суду военному вызвано было не столько потребностію усилить наказанія за нѣкоторыя преступленія, сколько вопіющими недостатками нашего общаго уголовнаго суда, сложностію его формъ, развившихъ излишнюю письменность, и нескончаемою его медленностію, вовсе нетерпимою тамъ, гдѣ для скорѣйшаго подавленія преступленій какого либо рода требуется и скорѣйшая по нимъ расправа. По этому если приняты будутъ предначертанныя для уголовнаго судопроизводства новыя начала, то вмѣстѣ съ тѣмъ исчезнутъ и всѣ поводы къ отклоненію преступниковъ гражданскаго вѣдомства отъ общей уголовной подсудности, потому-что по симъ началамъ общій уголовный судъ въ важныхъ преступленіяхъ, производимый съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, потребуетъ менѣе времени, чѣмъ нынѣшній военный судъ, и будетъ оканчиваться въ одной инстанціи. Даже въ тѣхъ чрезвычайныхъ случаяхъ, въ коихъ правительство вынуждено бываетъ назначать на производство суда самый краткій срокъ, а именно 24 часа, предначертанный порядокъ устнаго суда, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, представитъ возможность къ принятію этой мѣры, не выходя изъ общаго порядка судопроизводства и не лишая подсудимыхъ предоставленныхъ имъ законами гарантій. При этомъ порядкѣ судопроизводства бо̀льшая часть дѣлъ, неимѣющихъ особенной сложности, можетъ быть оканчиваема въ одно засѣданіе, а по дѣлу спѣшному, требующему для разсмотрѣнія его болѣе времени, чѣмъ сколько продолжается обыкновенное присутствіе, ничто не препятствуетъ продолжить засѣданіе сверхъ обыкновеннаго присутственнаго времени. Кромѣ того нельзя не принять во вниманіе *во первыхъ*, что преслѣдованіе преступленій судомъ, произносящимъ рѣшенія по совѣсти, несравненно дѣйствительнѣе, чѣмъ преслѣдованіе ихъ посредствомъ суда, стѣсненнаго въ

своихъ приговорахъ теоріею формальныхъ доказательствъ, и *во вторыхъ*, что съ мыслью о спѣшномъ судѣ всегда соединяется болѣе или менѣе мысль о судѣ неправедномъ; въ чемъ не можетъ быть нареканія только тогда, когда скорость суда происходитъ отъ простоты его формъ, а не отъ торопливости судей, и когда опредѣленіе вины или невинности подсудимыхъ предоставлено представителямъ общества, въ лицѣ присяжныхъ засѣдателей.

Вслѣдствіе сего слѣдовало бы признать за основное начало новаго устава уголовнаго судопроизводства, что тамъ, гдѣ онъ будетъ введенъ въ дѣйствіе, лица гражданскаго вѣдомства, за преступленія противъ общихъ гражданскихъ обязанностей, не предаются военному суду, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда вся мѣстность объявлена на военномъ положеніи, и что согласно сему и гражданскіе чины, состоящіе въ военномъ вѣдомствѣ, подсудны общему уголовному суду за преступленія, неотносящіяся до нарушенія военной дисциплины и обязанностей военной службы. Дѣйствительно преданіе военному суду лицъ гражданскаго вѣдомства имѣетъ надлежащее основаніе только въ томъ случаѣ, когда они участвовали вмѣстѣ съ лицами военнаго вѣдомства въ преступленіи противъ законовъ о военной дисциплинѣ и обязанностяхъ военной службы. Съ принятіемъ за правило, что приговоръ о всѣхъ соучастникахъ въ преступленіи, для сохраненія единства въ сужденіи о нихъ, какъ существеннаго условія правосудія, долженъ быть непремѣнно постановленъ въ одномъ и томъ же судѣ, необходимо допустить, что въ тѣхъ случаяхъ, когда въ одномъ преступленіи участвовали лица различныхъ вѣдомствъ, гражданскаго и военнаго, подсудность дѣла опредѣляется свойствомъ преступленія. Если оно состоитъ въ нарушеніи общихъ гражданскихъ обязанностей, то всѣ соучастники въ преступленія должны быть судимы въ общемъ уголовномъ судѣ; если же оно состоитъ въ нарушеніи военной дисциплины и обязанностей военной службы, то всѣ соучастники въ преступленіи должны быть судимы военнымъ судомъ. *Въ первомъ случаѣ* общій уголов-

лый судъ долженъ опредѣлять наказаніе преступникамъ военнаго званія по военно-уголовнымъ законамъ, отъ дѣйствія которыхъ лица сего званія не могутъ быть изъяты, при существованіи для нихъ особенныхъ уголовныхъ законовъ не только по преступленіямъ служебнымъ, но даже и по преступленіямъ противъ общихъ гражданскихъ обязанностей. *Во второмъ случаѣ* военный судъ также назначаетъ наказаніе преступникамъ гражданскаго вѣдомства по общимъ уголовнымъ законамъ. Когда кто либо обвиняется въ двухъ или болѣе преступленіяхъ, изъ коихъ одни подсудны общему уголовному суду, а другія—суду военному, то дѣло во всемъ его объемѣ должно подлежать разсмотрѣнію въ томъ судѣ, коему подсудно важнѣйшее изъ приписываемыхъ обвиняемому преступленій, и наказаніе осужденному слѣдуетъ опредѣлять по правиламъ о совокупности преступленій.

V. Объ изъятіяхъ изъ общаго порядка судопроизводства по дѣламъ смѣшанной подсудности гражданской и духовной.

Существующій порядокъ судопроизводства по дѣламъ уголовнымъ, имѣющимъ какое либо отношеніе къ духовному вѣдомству, долженъ оставаться въ своей силѣ во всемъ томъ, что не противно новымъ основнымъ началамъ уголовнаго судопроизводства.

Дѣла уголовныя имѣютъ отношеніе къ уголовному вѣдомству: или 1) по свойству преступленія, или 2) по подсудности лицъ духовнаго вѣдомства. Для дѣлъ, имѣющихъ отношеніе къ духовному вѣдомству по свойству преступленій, въ дѣйствующихъ нынѣ законахъ существуютъ слѣдующія правила:

1) Дѣла о преступленіяхъ, за которыя въ законахъ полагается лишь церковное покаяніе или отсылка виновнаго къ духовному суду, подлежатъ исключительно суду духовному (зак. суд. угол. ст. 791).

2) Дѣла о преступленіяхъ, за которыя въ законахъ опредѣлено, сверхъ церковнаго покаянія, какое либо наказаніе, рѣшатся свѣтскимъ уголовнымъ судомъ, приговоръ

коего сообщается суду духовному для преданія осужденнаго церковному покаянію (ст. 567).

3) Въ дѣлахъ о преступленіяхъ противъ союза брачнаго и о кровосмѣшеніи, разсмотрѣніе въ духовномъ судѣ вопросовъ какъ о дѣйствительности и законности брака, такъ и о степени нарушенія преступленіемъ церковныхъ правилъ, предшествуетъ постановленію приговора въ уголовномъ судѣ (ст. 792—796).

Къ измѣненію сихъ правилъ, какъ не заключающихъ въ себѣ ничего несообразнаго съ предначертанными новыми началами уголовнаго судопроизводства, не представляется никакого основанія.

Для дѣлъ, имѣющихъ отношеніе къ духовному вѣдомству по подсудности лицъ сего вѣдомства, въ дѣйствующихъ нынѣ законахъ существуютъ слѣдующія правила: 1) Лица духовнаго званія, какъ за нарушеніе обязанностей, установленныхъ церковными правилами, такъ и за тѣ противозаконныя дѣянія, за которыя въ уложеніи о наказаніяхъ опредѣлено подвергать ихъ отвѣтственности по усмотрѣнію духовнаго начальства, подлежатъ вѣдѣнію судовъ духовныхъ (Улож. Наказ. ст. 97, 184, 233, 244, 2126, 2138, 2144, 2148; Зак. Суд. Уголов. ст. 15).

2) Если духовное лицо православнаго исповѣданія обвиняется въ противозаконныхъ дѣяніяхъ, подвергающихъ его уголовному суду, то первоначальное изслѣдованіе производится въ духовномъ вѣдомствѣ, при чиновникѣ полиціи; и если обвиняемый не очиститъ себя отъ подозрѣнія, то онъ предается уголовному суду по опредѣленію консисторіи. Но когда дѣло не терпитъ отлагательства, и нужно произвесть изслѣдованіе по горячимъ слѣдамъ, и тому подобное, то гражданское начальство приступаетъ къ сему немедленно, пригласивъ депутата съ духовной стороны, а въ крайней необходимости безъ депутата. Депутаты наряжаются и къ слѣдствіямъ о духовныхъ лицахъ Римско-и Армяно-Католическихъ, Евангелическо-Лютеранскаго и Армяно-Грегоріанскаго исповѣданій (зак. суд. угол. ст. 154—156). 3) По дѣламъ о священно и церковно-служителяхъ, судимыхъ за уголов-

ныя преступленія, присутствуетъ въ палатѣ уголовнаго суда депутатъ съ духовной стороны, коего голосъ въ сужденіи по дѣлу пріемлется наравнѣ съ прочими членами. Сверхъ того приговоръ о лишеніи подсудимаго всѣхъ правъ состоянія или нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ сообщается консисторіи, которая въ случаѣ какого либо сомнѣнія представляетъ о томъ Святѣйшему Синоду, не чиня исполненія по такому приговору (ст. 406).

Изъ сихъ правилъ первое, какъ относящееся исключительно къ суду духовному, не подлежитъ измѣненію, но второе и третье не могутъ быть оставлены въ полной ихъ силѣ, какъ несогласныя съ предначертанными новыми началами уголовнаго судопроизводства. Производство изслѣдованія въ духовномъ вѣдомствѣ о такомъ преступленіи духовнаго лица, которое подлежитъ разсмотрѣнію свѣтскаго, а не духовнаго суда, не имѣетъ надлежащаго основанія и противно основному началу правильнаго суда о невмѣшательствѣ въ дѣла судебныя административныхъ властей. Съ принятіемъ за правило, что всякое изслѣдованіе повѣряется въ судѣ, въ засѣданіи коего повторяется все формальное слѣдствіе, производимое нынѣ въ присутствіи депутатовъ отъ сословій или вѣдомствъ, парядъ къ слѣдствію депутата отъ духовнаго вѣдомства долженъ быть замѣненъ, согласно съ новыми началами уголовнаго судопроизводства, назначеніемъ защитника подсудимому, для участія въ повѣркѣ слѣдствія и судебныхъ преніяхъ. Разсмотрѣніе консисторіею правильности уголовнаго приговора о лицѣ духовнаго званія не сообразно ни съ достоинствомъ, ни съ самостоятельностію уголовнаго суда, рѣшенія котораго могутъ подвергаться ревизіи только въ порядкѣ подчиненности судебныхъ инстанцій, и по этому должно быть отмѣнено, тѣмъ болѣе, что по новымъ началамъ уголовнаго судопроизводства тѣ именно дѣла, по которымъ приговоры сообщаются нынѣ на разсмотрѣніе консисторіи, должны быть производимы съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, рѣшеніе которыхъ о винѣ или невинности подсудимаго почитается окончатель-

нымъ. Съ отнесеніемъ исключительно къ духовному суду всѣхъ дѣлъ о преступленіяхъ и проступкахъ духовныхъ лицъ противъ должности, благочинія и благоустройства, излишне было бы требовать даже предварительнаго отъ консисторіи заключенія по общимъ преступленіямъ духовныхъ лицъ, подлежащимъ свѣтскому суду.

На семъ основаніи можно было постановить, что дѣла объ учиненныхъ духовными лицами преступленіяхъ, подлежащихъ свѣтскому суду, производятся общимъ уголовнымъ порядкомъ; но приговоры о наказаніяхъ, соединенныхъ съ лишеніемъ подсудимыхъ духовнаго сана и съ исключеніемъ ихъ изъ духовнаго званія, сообщаются отъ судебнаго мѣста надлежащей консисторіи, для исполненія въ семъ отношеніи.

По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ, по изъятіямъ изъ общаго порядка судопроизводства уголовнаго, предполагается принять слѣдующія основныя положенія:

I. Общія положенія.

1. Главныя изъятія изъ общаго порядка судопроизводства установляются для слѣдующихъ дѣлъ:

а) по преступленіямъ государственнымъ;

б) по преступленіямъ, совершаемымъ посредствомъ печатнаго или, вообще, публичнаго слова, а равно посредствомъ печатныхъ, литографированныхъ или другими способами опубликованныхъ изображеній;

в) по преступленіямъ и проступкамъ по службѣ;

г) по преступленіямъ смѣшанной подсудности гражданской и военной;

д) по преступленіямъ смѣшанной подсудности гражданской и духовной.

2. Дѣла по преступленіямъ противъ вѣры, подлежащимъ вѣдомству свѣтскаго суда, производятся общимъ порядкомъ судопроизводства. Свѣдѣнія и соображенія, коими руководствовались доселѣ министерства внутреннихъ дѣлъ и юстиціи въ дѣлахъ о совращеніи изъ православія въ расколъ, должны войти въ общій наказъ о

способахъ исполненія законовъ судопроизводства.

3. Въ дѣлахъ о преступленіяхъ по разнымъ частямъ казеннаго управленія, существующій нынѣ порядокъ административнаго производства оставляется въ своей силѣ. Но, съ поступленіемъ сихъ дѣлъ къ судебному производству, они подвергаются слѣдствію и суду по общеустановленнымъ правиламъ. Для защиты своихъ интересовъ казенное управленіе должно имѣть, при разсмотрѣніи дѣла въ судѣ, своего повѣреннаго.

4. Дѣла о бродяжествѣ, объ укрывательствѣ бѣглыхъ и дезертировъ и о членовредительствѣ, во избѣжаніе рекрутства, производятся или у мироваго судьи или въ судебныхъ мѣстахъ по общимъ правиламъ уголовнаго судопроизводства.

5. Въ губерніяхъ и областяхъ, въ коихъ введено будетъ новое судебное устройство, лица гражданскаго вѣдомства не предаются военному суду, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда вся мѣстность объявлена на военномъ положеніи. Согласно сему и гражданскіе чины, состоящіе въ военномъ вѣдомствѣ, подсудны общему уголовному суду за всѣ преступленія, неотносящіяся до нарушенія законовъ дисциплины и военной службы.

6. Въ губерніяхъ, областяхъ и земляхъ, управляемыхъ по особому учрежденію, существующій порядокъ судопроизводства и судоустройства, впредь до пересмотра онаго, оставляется въ своей силѣ.

II. О судопроизводствѣ по преступленіямъ государственнымъ и противъ законовъ о печати.

7. Слѣдствіе по преступленіямъ государственнымъ производится однимъ изъ членовъ областной палаты, при личномъ присутствіи ея прокурора. Членъ палаты, производившій слѣдствіе, не можетъ быть судьею въ изслѣдованномъ имъ дѣлѣ.

8. По оконченному слѣдствію о преступ-

леніи государственномъ, обвинительный актъ составляется прокуроромъ областной палаты и вносится на разсмотрѣніе гражданскаго ея департамента.

9. Когда областная палата (по гражданскому департаменту) признаетъ, что дѣло подлежитъ прекращенію, то представляетъ о томъ на усмотрѣніе кассаціоннаго департамента сената, который постановляетъ окончательное по сему предмету заключеніе.

10. Когда областная палата (по гражданскому департаменту) признаетъ, что обвиняемый долженъ быть преданъ суду, то утверждаетъ обвинительный актъ вполнѣ или съ надлежащими измѣненіями.

11. Повѣрка слѣдствія и судъ по дѣламъ о преступленіяхъ государственныхъ производятся въ уголовномъ департаментѣ областной палаты по общимъ правиламъ уголовнаго судопроизводства, съ тѣмъ только различіемъ, что по всѣмъ дѣламъ сего рода, безъ изъятія, опредѣленіе вины или невинности подсудимыхъ предоставляется присяжнымъ засѣдателямъ.

12. Обвиняемые въ государственныхъ преступленіяхъ должны имѣть защитниковъ изъ числа присяжныхъ повѣренныхъ, по избранію самого подсудимаго, или по назначенію палаты.

13. Присяжными засѣдателями въ областной палатѣ по дѣламъ сего рода могутъ быть только лица не моложе 30 лѣтъ, имѣющія обезпеченныя средства къ жизни и способныя къ зрѣлому обсужденію какъ важности государственныхъ преступленій, такъ и силы письменныхъ доказательствъ, на которыхъ обыкновенно основывается обвиненіе въ сихъ преступленіяхъ.

14. Списокъ лицъ, могущихъ быть присяжными засѣдателями въ областной палатѣ, составляется ежегодно изъ общихъ списковъ присяжныхъ засѣдателей мѣстнаго окружного суда.

15. Составленіе вышеозначеннаго списка возлагается на особый комитетъ, состоящій, подъ предсѣдательствомъ губернскаго предводителя дворянства, изъ уѣздныхъ предводителей дворянства, городскихъ головъ и мировыхъ судей судебнаго округа, въ коемъ находится областная палата. Списокъ сей передается на разсмотрѣніе мѣстнаго начальника губерніи, который можетъ сократить число избранныхъ лицъ на одну треть и даже на половину, съ тѣмъ однако, чтобы въ спискѣ оставалось не менѣе двойнаго комплекта, въ которомъ присяжные призываются къ засѣданіямъ, т. е. не менѣе 60-ти лицъ.

16. Присяжные засѣдатели приглашаются въ областную палату къ засѣданію по мѣрѣ открывающейся въ томъ надобности, въ числѣ 30 лицъ, имена коихъ вынимаются по жребію въ присутствіи уголовнаго департамента палаты предсѣдателемъ оной.

17. Дѣла по преступленіямъ, совершаемымъ посредствомъ печатнаго или, вообще, публичнаго слова, а равно посредствомъ печатныхъ, литографированныхъ или другими способами опубликованныхъ изображеній, производятся вышеизложеннымъ порядкомъ, установленнымъ для преслѣдованія преступленій государственныхъ, съ тѣмъ однако различіемъ, что дѣла по оскорбительнымъ отзывамъ о служебныхъ дѣйствіяхъ должностныхъ лицъ, не принадлежащихъ къ числу высшихъ чиновъ государственнаго управленія, а также по оскорбленіямъ чести и личной обидѣ частныхъ лицъ, начинаются не иначе, какъ по жалобамъ оскорбленныхъ лицъ.

III. О судопроизводствѣ по преступленіямъ и проступкамъ по службѣ.

18. Наложеніе на должностныя лица взысканій административнымъ порядкомъ, за упущенія по службѣ, производится согласно съ правиломъ, изъясненнымъ въ примѣчаніи къ статьѣ 73-й уложенія о наказаніяхъ. Но на судей никакое взысканіе не можетъ быть наложено иначе, какъ по

разсмотрѣніи дѣла особымъ дисциплинарнымъ порядкомъ: въ отношеніи мировыхъ судей и членовъ окружныхъ судовъ—въ общемъ собраніи департаментовъ областной палаты, а въ отношеніи членовъ сихъ палатъ—въ общемъ собраніи кассаціонныхъ департаментовъ сената.

19. Въ дѣлахъ о преступленіяхъ и проступкахъ по гражданской службѣ судебное производство можетъ быть начато не иначе, какъ въ слѣдствіе постановленія надлежащаго начальства обвиняемаго въ преступленіи должности о преданіи его суду. Постановленіе это сообщается прокурору того судебнаго мѣста, коего рѣшенію подлежитъ дѣло.

20. Начальство обвиняемаго въ преступленіи должности, прежде преданія его суду, обязано привести, посредствомъ изслѣдованія, всѣ предметы обвиненія въ такую ясность, чтобы постановленіе о преданіи суду служило обвинительнымъ актомъ и чтобы судебному мѣсту можно было приступить прямо къ повѣркѣ слѣдствія въ судѣ.

21. Чины административныхъ вѣдомствъ, за преступленія и проступки по службѣ, предаются суду:

1) опредѣляемые къ должностямъ губернскими и равными имъ властями, по постановленіямъ губернскихъ правленій;

2) опредѣляемые министерствами и главными управленіями,—по утвержденнымъ министрами и главноуправляющими постановленіямъ состоящихъ при нихъ совѣтовъ;

3) опредѣляемые Высочайшею властію на должности не выше четвертаго класса, а также губернскіе и уѣздные предводители дворянства,—по постановленіямъ перваго департамента правительствующаго сената.

22. Чины судебнаго вѣдомства, за преступленія и проступки по службѣ, предаются суду:

1) состоящіе при судебныхъ мѣстахъ секретари, помощники секретарей и прочіе канцелярскіе чиновники, судебные приста-

ва, губернскіе и уѣздные нотаріусы,—по постановленіямъ областной палаты;

2) мировые судьи, предсѣдатели и члены окружныхъ судовъ и областныхъ палатъ, прокуроры, товарищи ихъ, оберъ-прокуроры и состоящіе при кассаціонныхъ департаментахъ сената оберъ-секретари и товарищи ихъ,—по постановленіямъ кассаціоннаго департамента сената.

23. Къ постановленіямъ о преданіи суду чиновъ прокурорскаго надзора кассаціонные департаменты сената приступаютъ непначе, какъ по предложенію министра юстиціи.

24. Присоединяемые къ судебнымъ мѣстамъ въ случаяхъ, законами опредѣленныхъ, присяжные засѣдатели, за нарушеніе ими своихъ обязанностей, предаются суду лишь съ разрѣшенія кассаціоннаго департамента сената.

25. Высшіе чины, занимающія должности первыхъ трехъ классовъ какъ по судебному, такъ и по административнымъ вѣдомствамъ, предаются суду, за преступленія по службѣ, по Высочайше утвержденнымъ мнѣніямъ Государственнаго Совѣта.

26. Какъ въ областной палатѣ, такъ и въ сенатѣ, члены, участвовавшіе въ постановленіи о преданіи суду обвиняемаго, не могутъ принимать участія въ постановленіи о немъ судебнаго приговора. Посему заключенія прокуроровъ и оберъ-прокуроровъ о преданіи суду лицъ, о коихъ дѣла подсудны областной палатѣ или кассаціоннымъ департаментамъ сената, должны быть предлагаемы на разсмотрѣніе гражданскихъ департаментовъ сихъ мѣстъ.

27. Для взысканія съ должностнаго лица вознагражденія за вредъ и убытки, причиненные неправильными его дѣйствіями, требуется преданіе его суду только въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣйствія сіи приписываются корыстнымъ или инымъ личнымъ его видамъ. Но вознагражденіе за вредъ и убытки, причиненные нерадѣ-

ніемъ, неосмотрительностію или медленностію должностнаго лица, отыскивается гражданскимъ порядкомъ.

28. Дѣла по преступленіямъ должности лицъ гражданскаго вѣдомства подлежатъ сужденію или судовъ окружныхъ, или областныхъ палатъ, или кассаціонныхъ департаментовъ сената, образующихъ изъ себя для сихъ дѣлъ судебное присутствіе.

29. Окружной судъ вѣдаетъ дѣла о преступленіяхъ по службѣ должностныхъ лицъ волостнаго и сельскаго управленія, а также нижнихъ полицейскихъ чиновъ.

30. Суду палаты предаются всѣ прочія должностныя лица губернскихъ и государственныхъ учрежденій съ изъятіями, въ слѣдующей статьѣ опредѣленными. Суду же палаты предаются и присяжные засѣдатели за нарушеніе ими своихъ обязанностей.

31. Кассаціонные департаменты сената, въ судебномъ ихъ присутствіи, разсматриваютъ дѣла о преступленіи должностей первыхъ четырехъ классовъ, а также должностей членовъ областныхъ палатъ, прокуроровъ сихъ палатъ и ихъ товарищей.

32. Дѣла о преступленіяхъ и проступкахъ по службѣ производятся въ судебныхъ мѣстахъ и кассаціонныхъ департаментахъ сената по общимъ правиламъ уголовнаго судопроизводства.

33. Присяжные засѣдатели по дѣламъ о служебныхъ преступленіяхъ, производимымъ въ областной палатѣ и кассаціонныхъ департаментахъ сената, назначаются изъ списка, составляемаго для дѣлъ по государственнымъ преступленіямъ, и какъ назначеніе ихъ, такъ и приглашеніе къ засѣданію, совершаются порядкомъ, установленнымъ для дѣлъ сего послѣдняго рода.

IV. О судопроизводствѣ по дѣламъ смѣшанной подсудности гражданской и военной.

34. Когда преступленіе, не относящееся до нарушенія законовъ военной дисциплины и военной службы, совершено нѣсколькими лицами, изъ коихъ одни гражданскаго, а другія военнаго вѣдомства, сухопутнаго или морскаго, то дѣло о тѣхъ и другихъ разсматривается въ общемъ уголовномъ судѣ, который преступникамъ военнаго званія назначаетъ наказаніе по военно-уголовнымъ законамъ.

35. Когда въ преступленіи, касающемся нарушенія законовъ военной дисциплины и военной службы, вмѣстѣ съ лицами военнаго вѣдомства, сухопутнаго или морскаго, участвовали и лица вѣдомства гражданскаго, то дѣло о тѣхъ и другихъ подлежитъ обсужденію военнаго суда, по сухопутному или морскому вѣдомству, но преступникамъ гражданскаго вѣдомства наказаніе опредѣляется по общимъ уголовнымъ законамъ.

36. Когда кто либо обвиняется въ двухъ или болѣе преступленіяхъ, изъ коихъ одни подсудны общему уголовному суду, а другія подлежатъ вѣдѣнію суда военнаго, то дѣло во всемъ его объемѣ подвергается разсмотрѣнію въ томъ судѣ, коему подсудно важнѣйшее изъ приписываемыхъ обвиняемому преступленій, и наказаніе осужденному опредѣляется по правиламъ о совокупности преступленій.

V. О судопроизводствѣ по дѣламъ смѣшанной подсудности гражданской и духовной.

37. Дѣла о преступленіяхъ, за которыя въ законахъ полагается лишь церковное покаяніе или отсылка виновнаго къ духовному суду, подлежатъ исключительно суду духовному.

38. Дѣла о преступленіяхъ, за которыя въ законахъ опредѣлено, сверхъ церковнаго покаянія, какое либо наказаніе, рѣшатся свѣтскимъ уголовнымъ судомъ, приговоръ коего сообщается суду духовному для преданія осужденнаго церковному покаянію.

39. Въ дѣлахъ о преступленіяхъ противъ союза брачнаго и о кровосмѣшеніи, разсмотрѣніе въ духовномъ судѣ вопросовъ какъ о дѣйствительности и законности брака, такъ и о нарушеніи преступленіемъ церковныхъ правилъ, предшествуетъ постановленію приговора въ уголовномъ судѣ.

40. Дѣла объ учиненныхъ духовными лицами преступленіяхъ, подлежащихъ свѣтскому суду, производятся общимъ уголовнымъ порядкомъ. Приговоры о наказаніяхъ, соединенныхъ съ лишеніемъ подсудимыхъ духовнаго сана и съ исключеніемъ ихъ изъ духовнаго званія, сообщаются отъ судебнаго мѣста надлежащей консисторіи, для исполненія въ семъ отношеніи.

VI. О судопроизводствѣ по дѣламъ, въ коихъ общіе законы соприкасаются съ мѣстными.

41. Дѣла по совершенію преступленій, какъ въ Имперіи жителями Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго, такъ и въ сихъ краяхъ жителями Имперіи, производятся, согласно съ общими началами судопроизводства уголовнаго, въ томъ мѣстѣ, гдѣ совершено преступленіе, и приговоръ постановляется по законамъ того края, гдѣ рѣшено дѣло, но при этомъ подсудимые сохраняютъ въ полной силѣ тѣ права и преимущества, коими они пользуются въ своемъ краѣ.

42. При совокупности преступленій и проступковъ, совершенныхъ однимъ и тѣмъ же лицомъ въ частяхъ государства, управляемыхъ различными законами, дѣла подлежатъ разсмотрѣнію въ томъ судѣ, коему подсудно важнѣйшее преступленіе, и приговоръ постановляется по законамъ того края, гдѣ преступленіе сіе совершено.

Соображенія Государственной Канцеляріи о переходныхъ мѣрахъ отъ существующаго нынѣ судебнаго порядка, къ порядку новому.

Постановленія о переходныхъ мѣрахъ отъ существующаго нынѣ судебнаго порядка къ предполагаемому новому, должны касаться двухъ главныхъ вопросовъ:

1) какимъ образомъ вводить новое судоустройство и новые уставы судопроизводства гражданскаго и уголовнаго, и

2) какой должно будетъ дать ходъ судебнымъ дѣламъ, начавшимся при дѣйствіи нынѣшнихъ законовъ.

Въ настоящемъ положеніи работъ по преобразованію у насъ судебной части, когда только разсматриваются главныя основанія уставовъ новаго судоустройства и новыхъ судопроизводствъ, разрѣшеніе вышеозначенныхъ вопросовъ было бы преждевременно и крайне затруднительно. Нѣтъ никакой возможности постановить что либо положительное о способѣ введенія новаго судоустройства, когда имѣется въ виду только одинъ общій очеркъ онаго, когда еще окончательно не извѣстно, какія именно будутъ новыя судебныя мѣста, въ какомъ количествѣ, и какой будетъ ихъ составъ и кругъ дѣйствія; не имѣя этихъ данныхъ, нельзя опредѣлить отношеніе новыхъ судовъ къ нынѣшнимъ судебнымъ и другимъ властямъ, а въ слѣдствіе сего нельзя означить, какія дѣла, и въ какомъ именно положеніи оныхъ, должны быть передаваемы новымъ судебнымъ мѣстамъ. О всѣхъ сихъ предметахъ можно только составить нѣкоторыя общія указанія, болѣе или менѣе согласованныя съ главными основаніями будущихъ судопроизводствъ и судоустройства.

Но при семъ представляется другое соображеніе, заслуживающее особеннаго вниманія, именно, что столь коренныя перемѣны, какія предполагаются у насъ по судебной части, не могутъ быть произведены вдругъ, и что посему необходимо заблаго-

временно озаботиться изысканіемъ способовъ облегченія и ускоренія возможности перехода къ новому судебному порядку.

Въ виду сей необходимости принять мѣры собственно приготовительныя, надобно прежде всего дать себѣ отчетъ въ томъ, въ какихъ размѣрахъ надлежитъ производить судебное преобразованіе, то есть предпринять ли оное во всей Имперіи, или же только въ нѣкоторой части оной, и какой именно,—ибо отъ разрѣшенія сего вопроса зависитъ бо́льшій или меньшій размѣръ предстоящихъ приготовленій.

Сей вопросъ былъ уже разсматриваемъ при самомъ составленіи, во Второмъ Отдѣленіи Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, проектовъ новыхъ уставовъ судопроизводства и судоустройства. Тогда заявлено мнѣніе, что новый судебный порядокъ не можетъ быть одновременно введенъ во всей Имперіи, и что должно начать преобразованіе сперва въ нѣсколькихъ только губерніяхъ и постепенно переходить къ другимъ. Это мнѣніе основано на томъ уваженіи, что для установленія у насъ правильнаго судебнаго порядка не достаточно улучшить формы судопроизводства, но столь же и если и не болѣе необходимо преобразовать самыя судебныя мѣста; что это преобразованіе потребуетъ не только усиленія состава судебныхъ мѣстъ, но и улучшенія ихъ, опредѣленіемъ на судебныя должности людей образованныхъ, опытныхъ и вполнѣ благонадежныхъ; что такая реформа во всей Имперіи, или хотя въ болѣе значительной части оной, потребовала бы пріисканія огромнаго числа людей, соотвѣтствующихъ вышеуказаннымъ условіямъ, и весьма значительныхъ денежныхъ средствъ, и что за тѣмъ, при невозможности откладывать судебное преобразованіе, должно, по необходимости, предпринять оное лишь въ размѣрахъ, доступныхъ нашимъ матеріальнымъ и моральнымъ средствамъ.

Кажется, что въ справедливости сихъ заключеній не можетъ быть никакого сомнѣнія, и въ семъ отношеніи настоящее положеніе вещей едва ли позволяетъ думать о расширеніи круга судебныхъ преобразованій. Конечно, было бы желательнѣе

преобразовать судебную часть во всей Имперіи, дабы, вводя усовершенствованный порядокъ суда въ однихъ мѣстностяхъ, не оставлять въ смежныхъ съ ними нынѣшнее неудовлетворительное отправленіе правосудія. Но при рѣшительной невозможности предпринять сіе преобразованіе повсемѣстно, остается ограничиться лишь возможнымъ, имѣя постоянно въ виду, чтобы дальнѣйшее распространеніе судебнаго преобразованія могло совершиться сколь можно въ скорѣйшемъ времени.

Впрочемъ нельзя не замѣтить, что въ нѣкоторыхъ частяхъ Имперіи нѣтъ даже достаточнаго основанія спѣшить преобразованіемъ судебнаго порядка, какъ напримѣръ: въ губерніяхъ Остзейскихъ, Кавказскомъ Намѣстничествѣ и другихъобластяхъ и губерніяхъ, состоящихъ на особыхъ правахъ, гдѣ существуютъ различныя отъ нашихъ общихъ судебныя мѣста, а отчасти и совершенно особенныя правила и формы судопроизводства. Если признано полезнымъ не подчинять сіи мѣстности общимъ учрежденіямъ Имперіи, то едва ли удобно, въ настоящее время, измѣнять въ чемъ либо и существующій тамъ судебный порядокъ.

Сообразно сему, вышеозначенный вопросъ должно разрѣшить слѣдующимъ образомъ:

1) предпринимаемое нынѣ преобразованіе судебной части предназначается только для 44-хъ губерній, управляемыхъ по общему учрежденію, для Бессарабской области и трехъ градоначальствъ: Одесскаго, Керчь-Еникольскаго и Таганрогскаго;

2) новый судебный порядокъ должно и въ сихъ губерніяхъ, области и градоначальствахъ, вводить не во всѣхъ вдругъ, но начать съ тѣхъ изъ нихъ, въ коихъ можетъ встрѣтиться наименѣе затрудненій въ удовлетворительномъ замѣщеніи судебныхъ должностей, и потомъ постепенно переходить къ другимъ мѣстностямъ.

Сіе послѣднее правило представляетъ ту выгоду, что если, по введеніи въ нѣкоторыхъ частяхъ Имперіи новаго судебнаго порядка, практика обнаружитъ, что изданныя о томъ постановленія требуютъ какихъ либо дополненій или поясненій, то,

на основаніи сихъ данныхъ, можно будетъ въ другихъ мѣстностяхъ вводить уставы, усовершенствованные уже по указаніямъ опыта.

Принявъ начало постепеннаго введенія новаго судебнаго порядка въ губерніяхъ управляемыхъ по общему учрежденію, трехъ градоначальствахъ и Бессарабской области, надобно обсудить: какія и въ какой постепенности должно принимать мѣры для успѣха въ семъ важномъ дѣлѣ.

Эти мѣры, по самой своей цѣли, должны въ извѣстной степени зависѣть отъ общаго хода работъ по составленію новыхъ уставовъ, и на семъ основаніи могутъ быть раздѣлены на слѣдующія категоріи:

1) мѣры, которыя должны быть приняты немедленно *по утвержденіи основныхъ началъ* уставовъ судопроизводства гражданскаго и уголовнаго и судоустройства, *до составленія самыхъ уставовъ*;

2) мѣры, которыя слѣдуетъ принять *по утвержденіи новыхъ уставовъ*.

I. О мѣрахъ, которыя должно принять до составленія новыхъ уставовъ.

На основаніи Высочайшаго повелѣнія, по разсмотрѣніи основныхъ началъ предполагаемаго новаго устройства судебной части и представленіи ихъ на усмотрѣніе Его Императорскаго Величества, надлежитъ приступить къ окончательной редакціи самыхъ проектовъ судопроизводства гражданскаго и уголовнаго и судоустройства. Посему главная, по утвержденіи основыхъ началъ, задача будетъ состоять въ скорѣйшемъ исполненіи сей Высочайшей воли.

Прежде обсужденія прямыхъ способовъ облегченія и ускоренія этого труда, не безполезно обратить вниманіе на тотъ интересъ и, можно сказать, нетерпѣніе, съ коимъ у насъ ожидаютъ преобразованія судебной части. Всѣмъ почти извѣстно, что правительство усердно занимается этимъ дѣломъ, но рѣдко кто знаетъ о сущности и дѣйствительномъ положеніи онаго. Для отклоненія всякихъ неточныхъ или неосновательныхъ разсужденій, слѣдовало бы, основныя положенія буду-

щаго судебнаго порядка, по утвержденіи оныхъ, обнародовать во всеобщее извѣстіе, объявивъ притомъ, что на основаніи сихъ положеній приготовляются полные проекты уставовъ судопроизводства гражданскаго и уголовнаго и судоустройства и будутъ изданы въ возможно скоромъ времени. Эта мѣра, кромѣ успокоенія умовъ, частію безсознательно, частію же съ сознаніемъ убѣжденныхъ въ несовершенствѣ нынѣшняго нашего суда, можетъ и для самаго дѣла принести нѣкоторую пользу.

Для окончательной обработки новыхъ уставовъ, особливо же устава о судоустройствѣ, необходимо имѣть, по возможности вѣрныя статистическія свѣдѣнія по судебной у насъ части, какъ-то: о количествѣ дѣлъ производившихся и производящихся въ разныхъ судебныхъ мѣстахъ, о дѣлахъ судебныхъ, бывшихъ въ разсмотрѣніи полицейскихъ мѣстъ и другихъ административныхъ властей, о числительномъ отношеніи всѣхъ этого рода дѣлъ къ пространству подвѣдомыхъ симъ учрежденіямъ мѣстностей и народонаселенію оныхъ. Безъ сихъ свѣдѣній нельзя, даже приблизительно, составить болѣе или менѣе основательныя предположенія о территоріальномъ распредѣленіи будущихъ судебныхъ мѣстъ и о необходимомъ составѣ оныхъ, а слѣдовательно и предположенія о штатахъ новыхъ судебныхъ учрежденій были бы только гадательныя. Такихъ свѣдѣній, которыя могли бы дѣйствительно служить правильнымъ основаніемъ будущаго судоустройства, нѣтъ въ виду ни въ Государственной Канцеляріи, ни въ министерствѣ юстиціи. Отчеты сего министерства, если и предположить, что они совершенно вѣрны и что судебныя мѣста не преувеличиваютъ число производящихся въ нихъ дѣлъ, не могутъ служить основаніемъ предстоящей работы. Въ сихъ отчетахъ представляется общее движеніе дѣлъ въ судебныхъ мѣстахъ, нерѣдко безъ различія дѣлъ чисто судебныхъ отъ другихъ; притомъ дѣла въ этихъ отчетахъ распредѣлены по нынѣшнему порядку, бо́льшею частію не на тѣ категоріи, которыя приняты въ новыхъ уставахъ для опредѣленія вѣдомства будущихъ судеб-

ныхъ учрежденій. Кромѣ того, въ отчетахъ министерства юстиціи нѣтъ вовсе свѣдѣній ни о количествѣ судебныхъ дѣлъ, производящихся въ полицейскихъ и другихъ правительственныхъ мѣстахъ, ни о количествѣ уголовныхъ слѣдствій, а не имѣя сихъ свѣдѣній, нельзя съ точностію опредѣлить кругъ дѣйствія и число будущихъ мировыхъ судей, судебныхъ слѣдователей и прокуроровъ.

Изъ сего слѣдуетъ, что къ числу первыхъ и безусловно необходимыхъ мѣръ для доставленія возможности начертать удовлетворительно новые уставы, по принятымъ главнымъ основаніямъ оныхъ, принадлежитъ *собраніе по возможности точныхъ и опредѣлительныхъ свѣдѣній о состояніи у насъ судебной части.* Эти свѣдѣнія могутъ быть собраны не иначе, какъ на самыхъ мѣстахъ производства разныхъ судебныхъ дѣлъ, и посему необходимо предпринять, собственно въ этихъ видахъ, *ревизію всѣхъ нынѣ существующихъ судебныхъ учрежденій и другихъ мѣстъ, въ коихъ производятся судебныя дѣла.* Къ этой ревизіи надлежитъ приступить *немедленно* по утвержденіи главныхъ началъ новаго судебнаго устройства и произвести оную въ возможно скоромъ времени, дабы всѣ нужныя статистическія по судебной части свѣдѣнія могли быть приняты въ соображеніе при окончательной редакціи долженствующихъ поступить на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта проектовъ новыхъ уставовъ.

Сія ревизія должна быть поручена лицамъ, заслуживающимъ полнаго довѣрія въ правильномъ и соотвѣтствующемъ цѣли производствѣ оной, по избранію министра юстиціи. По важности и трудности возлагаемыхъ на нихъ порученій, требующихъ постоянныхъ переѣздовъ съ мѣста на мѣсто, ревизорамъ надобно назначить приличное содержаніе и соразмѣрную потребности сумму на путевыя издержки. Для содѣйствія въ исполненіи столь многочисленныхъ занятій, ревизорамъ необходимо дать достаточное число помощниковъ, по собственному ихъ избранію, съ утвержденія министра юстиціи, назначивъ и симъ

помощникамъ сумму на содержаніе и путевыя издержки.

Какъ предполагаемый новый судебный порядокъ будетъ вводимъ сначала только въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, то на первый разъ можно бы ограничиться ревизіею только тѣхъ губерній, которыя будутъ избраны для первопачальнаго преобразованія судебной части.

Согласно съ началомъ о раздѣленіи Имперіи на судебныя области (округи судебныхъ палатъ), ревизоры должны быть назначены не по губерніямъ, а по одному на нѣсколько губерній, изъ коихъ можетъ быть составленъ въ послѣдствіи особый округъ судебной палаты. Это необходимо потому, что распредѣленіе будущихъ судебныхъ учрежденій должно быть согласовано съ территоріальными и другими условіями цѣлой судебной области, слѣдовательно и нужныя для сего свѣдѣнія необходимо собирать и принимать въ соображеніе совокупно по цѣлой области. Для сего надобно составить *предварительный планъ раздѣленія* всѣхъ губерній, управляемыхъ по общему учрежденію, на *области* или на *округи судебныхъ палатъ*, а за тѣмъ указать, *также предварительно*, тѣ области, съ которыхъ можно будетъ начать судебное преобразованіе и въ коихъ прежде всего надобно произвести ревизію. Это распредѣленіе можетъ быть сдѣлано по тѣмъ, хотя только приблизительнымъ, даннымъ и соображеніямъ, которыя можно вывести изъ общей нашей статистики; оно безъ сомнѣнія будетъ не совсѣмъ удовлетворительно, но для начала дѣла во всякомъ случаѣ достаточно; въ послѣдствіи же можетъ быть исправлено по болѣе вѣрнымъ, собраннымъ ревизорами на мѣстахъ, статистическимъ свѣдѣніямъ.

При составленіи начертаннаго государственною канцеляріею *предварительнаго плана образованія судебныхъ областей*, были принимаемы въ соображеніе: 1) пространство губерній и раздѣленіе ихъ на уѣзды; 2) ихъ народонаселеніе; 3) приблизительное количество производящихся въ нихъ судебныхъ и судебно-полицейскихъ дѣлъ и 4) удобство сообщеній. По симъ первоначальнымъ соображеніямъ, въ со-

ставъ судебной области можетъ иногда входить до пяти смежныхъ губерній.

Пространство судебной области, за исключеніемъ тѣхъ, въ которыя войдутъ самыя большія губерніи, какъ то: Архангельская, Оренбургская, Пермская, Вологодская и Астраханская, предполагается отъ 2,000 до 4,500 квадратныхъ миль, а въ радіусѣ отъ 150 до 250 верстъ; народонаселеніе отъ 2,760,000 до 7,000,000 жителей; количество судебныхъ дѣлъ, могущихъ поступать въ областныя палаты, среднимъ числомъ около 400 на область. При томъ имѣлось въ виду, чтобы областная палата по возможности находилась ближе къ центру судебной области.

При избраніи судебныхъ областей для преобразованія на первый разъ судебной части, слѣдуетъ преимущественно имѣть въ виду устраненіе затрудненій въ пріисканіи людей на новыя судебныя должности. Съ сею цѣлію должно избрать губерніи, въ коихъ находятся университеты, и губерніи смежныя съ ними, а также губерніи западныя, въ коихъ есть еще много людей, получившихъ образованіе въ бывшемъ Виленскомъ университетѣ, и сверхъ того довольно свѣжія преданія о судебномъ порядкѣ, бывшемъ тамъ при дѣйствіи литовскаго статута и довольно сходномъ съ новыми нашими предположеніями по судебной части.

Назначенные ревизоры должны немедленно, съ своими помощниками, приступить къ обревизованію, въ поручаемыхъ имъ областяхъ, судебныхъ и другихъ, занимающихся производствомъ судебныхъ дѣлъ, учрежденій. Имъ должно быть въ семъ отношеніи оказываемо всевозможное содѣйствіе со стороны мѣстныхъ властей. При ревизіи судебныхъ мѣстъ, они могутъ пользоваться содѣйствіемъ предсѣдателей сихъ мѣстъ, прокуроровъ и стряпчихъ. Для собранія свѣдѣній о дѣлахъ производящихся въ полицейскихъ и другихъ административныхъ мѣстахъ, ревизорамъ и ихъ помощникамъ должны доставить всевозможное содѣйствіе и облегченіе начальники губерній, предоставляя, гдѣ сіе окажется нужнымъ, въ ихъ распоряженія своихъ опытнѣйшихъ чиновниковъ.

Небезполезно было бы поручить ревизорамъ собрать точныя свѣдѣнія о числѣ судебныхъ дѣлъ, представляемыхъ на утвержденіе или ревизію начальниковъ губерній, а также поступающихъ на заключеніе палатъ государственныхъ имуществъ, казенныхъ палатъ, удѣльныхъ конторъ и другихъ подобныхъ имъ установленій. Въ столицахъ необходимо узнать о количествѣ судебныхъ дѣлъ, производящихся въ управахъ благочинія. Свѣдѣнія о дѣлахъ, передаваемыхъ, по нынѣшнему порядку, на заключеніе разныхъ министерствъ и главныхъ управленій, могутъ быть истребованы прямо отъ министровъ и главноуправляющихъ.

Всѣ вышеозначенныя свѣдѣнія будутъ не только полезны, но и существенно нужны потому, что если предполагаемыя преобразованія судебнаго порядка будутъ приняты, то необходимо въ самомъ корнѣ судебныхъ учрежденій слить разнородныя вѣдомства. Такъ между прочимъ, изъ министерства внутреннихъ дѣлъ слѣдуетъ взять всѣ судебно-полицейскія дѣла и передать ихъ въ судебное вѣдомство; отъ судебныхъ коллегіальныхъ мѣстъ отдѣлить обязанности по нотаріальной части и передать ихъ особымъ лицамъ, состоящимъ только въ вѣдѣніи судебныхъ мѣстъ, т. е. нотаріусамъ; разныя административныя власти и должностныя лица освободить отъ разсмотрѣнія судебныхъ рѣшеній; исполненіе рѣшеній по дѣламъ гражданскимъ возложить, вмѣсто полиціи, на чиновъ состоящихъ при судебныхъ мѣстахъ, и т. д.

Одно это обстоятельство выказываетъ уже съ особенною рѣзкостію: во 1-хъ, связь, которая у насъ существуетъ между министерствомъ юстиціи и другими министерствами; во 2-хъ, необходимость взаимнаго ихъ содѣйствія въ дѣлѣ преобразованія судебной части и въ 3-хъ, возможность воспользоваться и отысканными уже людьми и существующими уже средствами, для нѣкоторыхъ изъ сихъ преобразованій.

Связь между министерствами юстиціи и внутреннихъ дѣлъ объясняется между прочимъ и тѣмъ, что въ послѣднее время возникало даже предположеніе устроить *при полиціи* судъ, извѣстный во Франціи подъ именемъ *tribunal de police correctionelle*. Но

при семъ, кажется, упущено изъ виду, что этотъ судъ есть во Франціи не что иное, какъ особое отдѣленіе или департаментъ общаго суда. Нѣтъ сомнѣнія, что въ ряду судебныхъ учрежденій такой судъ имѣетъ весьма важное значеніе, но изъ одного наименованія его *судомъ исправительной полиціи* вовсе не слѣдуетъ, чтобы онъ непремѣнно состоялъ при полиціи. Напротивъ, состоящій у насъ нынѣ при полиціи судъ, именно второй департаментъ с.-петербургской управы благочинія, необходимо будетъ обратить въ одно изъ отдѣленій общаго суда первой степени, и такимъ образомъ можно воспользоваться существующими уже силами матеріальными и нравственными, придавъ имъ свойственное судебному вѣдомству значеніе и направленіе.

Порядокъ производства ревизіи и распредѣленіе занятій между ревизорами и ихъ помощниками, должно вполнѣ предоставить самимъ ревизорамъ. Имъ однакожъ можетъ быть дана общая инструкція, дабы дѣйствія всѣхъ ревизоровъ были по возможности направляемы къ одной опредѣленной цѣли.

Независимо отъ собранія всѣхъ нужныхъ свѣдѣній, было бы полезно имѣть въ виду и нѣкоторыя мѣстныя соображенія о удобнѣйшемъ распредѣленіи и устройствѣ будущихъ судебныхъ учрежденій. Такія соображенія могутъ имѣть особенную важность, ибо въ нихъ до нѣкоторой степени выразится потребность каждой мѣстности. Для сего необходимо предоставить ревизорамъ, по окончаніи ревизіи, войти въ особое совѣщаніе съ своими помощниками, предсѣдателями судебныхъ палатъ, губернскими прокурорами, предводителями дворянства и другими лицами, коихъ познанія въ судебномъ дѣлѣ могутъ быть ревизорамъ полезны, для обсужденія важнѣйшихъ вопросовъ, касающихся судебнаго преобразованія. Въ сихъ совѣщаніяхъ могутъ быть обнаружены какія либо неудобства въ указанномъ предварительно соединеніи губерній въ судебныя области и составлены болѣе раціональныя о томъ предположенія, а равно о удобнѣйшемъ распредѣленіи судебныхъ округовъ, о числѣ разныхъ судебныхъ учрежденій, о составѣ ихъ и т. п.

Всѣ собранныя ревизорами свѣдѣнія, касающіяся нашей судебной статистики, вмѣстѣ съ ихъ соображеніями и предположеніями о новомъ устройствѣ судебной части въ губерніяхъ, ими обревизованныхъ, должны быть переданы въ государственную канцелярію, для соображенія при составленіи проектовъ уставовъ судопроизводства гражданскаго и уголовнаго и судоустройства. Необходимо также, чтобы и самые ревизоры, или опытнѣйшіе изъ ихъ помощниковъ, по окончаніи возложенныхъ на нихъ порученій, приняли участіе въ этихъ работахъ.

При такомъ съ ихъ стороны содѣйствіи, должны быть окончательно обсуждены государственною канцеляріею всѣ вопросы, относящіеся до судебнаго преобразованія, и въ особенности:

1) о губерніяхъ съ которыхъ слѣдуетъ начать преобразованіе судебной части;

2) о соединеніи этихъ губерній въ судебныя области;

3) о числѣ окружныхъ судовъ въ каждой области и городахъ, въ которыхъ должно учредить сіи суды;

4) о составѣ областныхъ палатъ и окружныхъ судовъ;

5) о мѣстахъ, въ которыхъ должны состоять судебные слѣдователи;

6) о мѣстахъ, въ которыхъ должны состоять товарищи окружныхъ прокуроровъ;

7) о числѣ мировыхъ участковъ;

8) о штатахъ новыхъ судебныхъ учрежденій.

При опредѣленіи числа новыхъ судебныхъ учрежденій и ихъ состава, должно заботиться, чтобы оныя, при имѣющихся въ виду матеріальныхъ и моральныхъ средствахъ, могли быть образованы вполнѣ, соотвѣтственно всѣмъ требованіямъ предстоящихъ имъ обязанностей. Посему, на первый разъ, слѣдуетъ ограничиться самымъ необходимымъ числомъ и составомъ новыхъ судебныхъ учрежденій.

Предпринятая, на вышеизложенныхъ основаніяхъ, ревизія, можетъ и должна, кромѣ содѣйствія въ окончательномъ приготовленіи новыхъ уставовъ, доставить и другіе способы къ облегченію и ускоренію

предполагаемаго преобразованія по судебной части, и въ особенности:

1) Возложенныя на ревизоровъ и ихъ помощниковъ занятія, доставляя имъ возможность узнать положительно нынѣшнюю судебную часть и вникнуть въ сущность необходимыхъ по оной преобразованій, могутъ приготовить изъ нихъ самыхъ полезныхъ дѣятелей для будущаго судебнаго поприща.

2) Ревизоры будутъ знакомиться лично съ разными чинами судебнаго вѣдомства и могутъ собрать какъ о нихъ, такъ и о другихъ лицахъ, способныхъ къ судебной службѣ, ближайшія свѣдѣнія, которыя облегчатъ пріисканіе людей на судебныя должности.

3) Свѣдѣнія о судебныхъ дѣлахъ, производимыхъ нынѣ разными административными властями, или же поступающихъ на разсмотрѣніе или заключеніе мѣстъ и лицъ не судебнаго вѣдомства, обнаружатъ мѣру занятія сихъ лицъ и мѣстъ собственно судебными дѣлами, которыя, при новомъ порядкѣ должны совершенно отъ нихъ отойти. Нѣтъ, кажется, сомнѣнія, что съ умепьшеніемъ занятій тѣхъ мѣстъ и лицъ, окажется возможнымъ нѣкоторое сокращеніе нынѣшнихъ на содержаніе ихъ расходовъ, а чрезъ то откроется возможность увеличенія суммы, предназначенной на судебное вѣдомство.

Наконецъ 4) Ревизія судебныхъ мѣстъ можетъ обнаружить возможность принять безотлагательно такія мѣры, которыя послужатъ къ облегченію предстоящаго преобразованія.

Такъ, между прочимъ, можетъ оказаться, что иные магистраты и ратуши, по причинѣ весьма малаго числа производящихся въ нихъ судебныхъ дѣлъ, могутъ безъ неудобства быть *теперь же* соединены съ уѣздными судами. Весьма вѣроятно, что въ нѣкоторыхъ, а можетъ быть и во многихъ судебныхъ мѣстахъ, смотря по ихъ составу и роду производящихся въ нихъ дѣлъ, легко ввести разныя сокращенія дѣлопроизводства, особливо въ письменности, какъ напримѣръ: освобожденіе отъ составленія докладныхъ записокъ по дѣламъ менѣе важнымъ и не сложнымъ,

съ тѣмъ, чтобы оныя докладывались по подлиннымъ производствамъ; отмѣна нѣкоторыхъ безполезныхъ и обременяющихъ судебныя мѣста вѣдомостей, реестровъ и т. п. Можно бы облегчить и ускорить производство по частнымъ жалобамъ, приносимымъ нынѣ непосредственно высшему мѣсту, которое требуетъ объясненій отъ низшаго, и вмѣсто сего ввести порядокъ, принятый въ основныхъ положеніяхъ судопроизводства, именно, чтобы частныя жалобы были подаваемы въ тотъ самый судъ, на дѣйствіе коего приносится и, вмѣстѣ съ объясненіями сего суда, представляемы на разрѣшеніе суда высшаго. Всѣ такія мѣры послужатъ къ постепенному введенію формъ, согласныхъ съ предполагаемымъ новымъ порядкомъ и, что весьма важно, уменьшатъ безплодныя занятія судебныхъ мѣстъ, доставляя имъ возможность ускорить производство и окончаніе накопившихся дѣлъ.

Для правильнаго дѣйствія будущихъ уставовъ судопроизводства гражданскаго и уголовнаго, необходимо, чтобы ко времени введенія оныхъ были, по возможности, готовы присяжные повѣренные. Посему къ числу первыхъ переходныхъ мѣръ принадлежатъ тѣ, которыя могутъ содѣйствовать образованію сословія присяжныхъ повѣренныхъ. Для сего слѣдовало бы, по разсмотрѣніи Соединенными Департаментами главныхъ положеній о сихъ повѣренныхъ, *приступить немедленно* къ составленію полнаго о томъ проекта и представить оный на дальнѣйшее разсмотрѣніе и Высочайшее утвержденіе, не ожидая окончанія работъ по приготовленію уставовъ судопроизводствъ и судоустройства. Положеніе о присяжныхъ повѣренныхъ должно быть вслѣдъ затѣмъ обнародовано, дабы лица, желающія поступить въ эти званія, могли приписываться къ судебнымъ мѣстамъ и заблаговременно подготовиться къ исполненію своихъ обязанностей при дѣйствіи новыхъ уставовъ судопроизводства.

Равнымъ образомъ, въ продолженіе работъ по составленію проектовъ новыхъ уставовъ, могутъ быть приняты нѣкоторыя мѣры къ улучшенію слѣдственной части по дѣламъ уголовнымъ. Съ сею

цѣлью надобно озаботиться скорѣйшимъ опредѣленіемъ судебныхъ слѣдователей по тѣмъ городамъ, въ которыхъ они должны быть учреждены. Не безполезно также принять мѣры къ установленію болѣе правильнаго и дѣйствительнаго, согласно съ основаніями будущаго уголовнаго судопроизводства, надзора за уголовными слѣдствіями, а равно и первоначальными дознаніями, предоставленными полиціи. Ближайшій за симъ надзоръ можетъ быть, не ожидая окончанія новыхъ уставовъ, порученъ губернскимъ прокурорамъ, которые, а равно и губернскіе стряпчіе, съ тѣмъ вмѣстѣ должны быть освобождены отъ просмотра журналовъ по дѣламъ, производящимся въ административныхъ мѣстахъ, а также по судебнымъ гражданскимъ дѣламъ, такъ какъ этотъ просмотръ, не принося вообще пользы, чрезвычайно увеличиваетъ занятія прокуроровъ и губернскихъ стряпчихъ и замедляетъ окончаніе дѣлъ. Конечно, изъ сего должны быть изъяты всѣ тѣ дѣла, даже гражданскія, которыя поручены особому надзору прокуроровъ, и которыя и впредь должны быть составлены подъ ихъ наблюденіемъ, какъ то: дѣла сопряженныя съ казеннымъ интересомъ, или защищаемыя на правахъ казны, дѣла касающіяся малолѣтныхъ и т. п.

Къ числу приготовительныхъ мѣръ слѣдовало бы отнести соображенія о устройствѣ судебныхъ камеръ для публичныхъ засѣданій. Эти соображенія могутъ быть сдѣланы ревизорами, по совѣщаніи съ предсѣдателями судебныхъ мѣстъ, прокурорами и архитекторами.

Наконецъ къ числу приготовительныхъ мѣръ этого періода необходимо отнести учрежденіе *особой коммисіи*, для обсужденія вопроса объ эмеритальной кассѣ судебнаго вѣдомства, по примѣру тѣхъ коммисій, которыя были учреждаемы для соображеній по сему же вопросу въ морскомъ и военномъ вѣдомствахъ.

II. О мѣрахъ, которыя должно принять по утвержденіи новыхъ уставовъ.

Когда, по утвержденіи уставовъ судопроизводства гражданскаго и уголовнаго и су-

доустройства, будетъ приступлено ко введенію ихъ въ дѣйствіе, то можетъ представиться вопросъ: должно ли вводить сіи уставы, въ каждой назначенной для сего мѣстности, въ полномъ ихъ составѣ, или же можно ограничиться введеніемъ въ той или другой мѣстности только нѣкоторыхъ частей этихъ уставовъ.

Сей вопросъ былъ уже въ нѣкоторой мѣрѣ предварительно разсматриваемъ въ отношеніи уголовнаго судопроизводства, во время составленія II-мъ Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи проекта устава сего судопроизводства. Тогда возникала мысль объ отдѣльномъ, по частямъ, исправленіи сего закона, не ожидая составленія всего устава; но эта мысль была вполнѣ отвергнута. Нѣтъ, кажется, надобности объяснять, что при тѣсной, неразрывной связи, не только между отдѣльными постановленіями каждаго изъ уставовъ, относящихся до судебной части, но и между самими этими уставами во всей ихъ системѣ, введеніе нѣкоторыхъ частей ихъ, отдѣльно отъ прочихъ, повело бы къ крайнимъ неудобствамъ и затрудненіямъ и даже воспрепятствовало бы скорому и правильному развитію новаго судебнаго порядка. Примѣромъ этому можетъ служить введенное у насъ въ послѣднее время преобразованіе слѣдственной части, которое, если не достигаетъ вполнѣ своей цѣли, то именно потому, что новому учрежденію судебныхъ слѣдователей не соотвѣтствуютъ всѣ другія, оставшіяся въ прежнемъ видѣ, установленія, съ которыми оное состоитъ въ непосредственной связи.

Впрочемъ, вышеозначенный вопросъ можно считать обсужденнымъ и даже разрѣшеннымъ Соединенными Департаментами Гражданскимъ и Законовъ, которые признали необходимымъ ускорить составленіемъ *всѣхъ* проектовъ и положеній, касающихся преобразованія судебной части. Необходимость разсмотрѣнія всѣхъ сихъ проектовъ, въ полномъ ихъ составѣ, прямо указываетъ и на необходимость введенія ихъ также въ полномъ составѣ.

По изданіи новыхъ уставовъ, надобно чтобы лица, которыя будутъ ихъ примѣ-

нять, изучили ихъ основательно, во всѣхъ подробностяхъ и во всей органической между ними связи. Для сего необходимо, *во первыхъ*, обнародовать новые уставы, со всѣми дополнительными къ онымъ постановленіями, въ томъ числѣ со штатами новыхъ судебныхъ учрежденій, означеніемъ установляемыхъ на первый разъ судебныхъ областей, округовъ и мировыхъ участковъ, и наконецъ съ подробными переходными правилами о порядкѣ дальнѣйшаго производства судебныхъ дѣлъ, начатыхъ при существующемъ нынѣ порядкѣ; и *во вторыхъ*, оставить между обнародованіемъ уставовъ и срокомъ, который будетъ назначенъ для приведенія ихъ въ дѣйствіе, опредѣленный промежутокъ времени.

Это время должно быть, со стороны правительства, употреблено на образованіе новыхъ учрежденій. Исполненіе сего зависитъ прежде всего отъ министра юстиціи, и затѣмъ отъ лицъ, которыя будутъ назначены для приведенія въ дѣйствіе новыхъ уставовъ на самыхъ мѣстахъ. По предположеніямъ проекта II-го Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, эта послѣдняя обязанность возлагается на особыя должностныя лица, подъ названіемъ *главныхъ губернскихъ* или *областныхъ судей*. Кажется однакожъ, что было бы возможно, не создавая собственно для сего новой должности, требующей и лучшихъ людей и не малыхъ особыхъ на содержаніе ихъ расходовъ, возложить обязанность по первоначальному на мѣстахъ приведенію въ дѣйствіе новыхъ уставовъ на одного изъ предполагаемыхъ предсѣдателей областныхъ палатъ, наименовавъ его *старшимъ* или *первымъ* предсѣдателемъ.

По сему первою, по обнародованіи новыхъ уставовъ и по возможности одновременною съ симъ обнародованіемъ, мѣрою должно быть назначеніе старшихъ предсѣдателей областныхъ палатъ. Эти должности полезно было бы предоставить преимущественно лицамъ, производившимъ ревизію судебныхъ мѣстъ, доказавшимъ знаніе дѣла и соотвѣтствующимъ другимъ условіямъ, требуемымъ уставомъ судоустройства. За тѣмъ, какъ министру юстиціи,

такъ и старшимъ предсѣдателямъ областныхъ палатъ, слѣдуетъ приступить къ образованію новыхъ судебныхъ учрежденій, и приведенію ихъ въ такой порядокъ, чтобы съ наступленіемъ срока, назначеннаго для введенія новыхъ уставовъ, оные могли вполнѣ воспріять свою силу и дѣйствіе.

Къ главнѣйшимъ предметамъ судебнаго преобразованія принадлежитъ немедленное установленіе мировыхъ судей, ибо отъ сего зависятъ: съ одной стороны необходимое, для дѣйствія новаго судебнаго порядка, отдѣленіе власти судебной отъ административной, а съ другой стороны и самое устройство окружныхъ судовъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что въ семъ отношеніи было бы весьма желательно воспользоваться существующимъ уже учрежденіемъ мировыхъ посредниковъ. Но едва ли возможно, чтобы нынѣшніе мировые посредники, или тѣ, которые будутъ на этихъ должностяхъ во время приведенія въ дѣйствіе новыхъ уставовъ судопроизводства и судоустройства, могли быть прямо переименованы въ мировые судьи.

Во первыхъ, доколѣ занятія мировыхъ посредниковъ по крестьянскому дѣлу не окончатся, до тѣхъ поръ они не могутъ принять на себя обязанностей, опредѣляемыхъ для мировыхъ судей новыми о нихъ учрежденіями. Мировые посредники установлены исключительно для приведенія въ исполненіе положеній о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости; должность ихъ есть *чисто исполнительная;* предоставленная же имъ судебная власть по разбору споровъ между крестьянами и между ними и ихъ помѣщиками, а также маловажныхъ проступковъ крестьянъ, есть такъ сказать *случайная лишь принадлежность* должности мировыхъ посредниковъ. Для объясненія сего достаточно принять во вниманіе между прочимъ, что подлежащія вѣдомству мировыхъ посредниковъ дѣла судебнаго свойства, суть дѣла собственно *одного рода* и между *извѣстными только лицами* и что, если бы предположить, что этихъ дѣлъ вовсе не будетъ, все же, не смотря на то, мировые посредники были бы необходимы. Долж-

ность ихъ, по преимуществу исполнительная, требуетъ постоянныхъ переѣздовъ съ одного мѣста на другое, и этимъ оправдываются назначенные для нихъ *мировые съѣзды*. Сіи съѣзды *не составляютъ суда*, а собственно совѣщательное собраніе исполнителей положеній 19 февраля 1861 г., дабы они могли совокупно обозрѣть нѣкоторыя дѣла, подвѣдомыя всѣмъ имъ въ равной мѣрѣ, и условиться объ однообразномъ, согласномъ съ упомянутыми положеніями, разрѣшеніи дѣлъ сего рода. Предоставленный симъ съѣздамъ пересмотръ нѣкоторыхъ рѣшеній мировыхъ посредниковъ, не имѣетъ также судебнаго характера, ибо противно всякому понятію о судѣ, чтобы судья пересуживалъ свои собственныя рѣшенія. Достаточно вникнуть ближе въ положеніе о губернскихъ и уѣздныхъ учрежденіяхъ 19 февраля 1861 года, чтобы убѣдиться въ томъ, что кругъ дѣйствія съѣздовъ мировыхъ посредниковъ не имѣетъ и не можетъ имѣть ничего общаго съ значеніемъ судебной и въ особенности апелляціонной инстанціи. Это неизбѣжный исходъ исключительной необходимости подчинить нѣкоторыя дѣла судебнаго свойства исполнительнымъ должностнымъ лицамъ, которыя, по особенному ихъ положенію, зависящему отъ главнаго поручаемаго имъ дѣла, не могли быть, и по симъ судебнымъ дѣламъ, подчинены контролю общихъ судебныхъ мѣстъ.

Совершенно другой характеръ будутъ имѣть предполагаемые мировые судьи. Это будутъ *судьи* въ полномъ и строгомъ смыслѣ сего слова. Имъ подчинятся не одного какого либо рода дѣла, и не между нѣкоторыми только лицами, а дѣла *всякаго рода*, до извѣстныхъ, по ихъ важности, предѣловъ, и между людьми *всякихъ*, безъ изъятія, *званій*. Хотя мировые судьи будутъ дѣйствовать по особымъ правиламъ, установленнымъ для подвѣдомыхъ имъ дѣлъ, но эти правила не составятъ какого либо особаго порядка суда; въ нихъ только будутъ упрощены и сокращены, сообразно свойству дѣлъ, формы и обряды общаго судопроизводства. Однимъ словомъ, мировые судьи составятъ не что иное, какъ *одну изъ ступеней общаго суда*,

а установляемый для нихъ порядокъ производства дѣлъ, будетъ только *сокращеніемъ общаго судопроизводства.* Посему мировые судьи должны, какъ по своему положенію, такъ и по предмету ихъ дѣйствій, всегда оставаться органами общаго суда и не могутъ быть изъяты изъ общей судебной іерархіи.

Изъ вышесказаннаго слѣдуетъ, что соединеніе двухъ должностей: мироваго судьи и мироваго посредника,—какъ въ теоріи, такъ и въ практикѣ, рѣшительно невозможно. Мировой посредникъ, доколѣ настоящія его обязанности продолжаются, останется по преимуществу исполнительнымъ должностнымъ лицомъ; мировой судья, напротивъ, долженъ быть по преимуществу *судьею*, и если на него и могутъ быть возложены нѣкоторыя обязанности, не имѣющія судебнаго, или правильнѣе, *тяжебнаго* свойства, то тѣмъ не менѣе исполненіе такого рода обязанностей возлагается на него какъ на ближайшій органъ суда, и не можетъ поставить его въ рядъ должностей исполнительныхъ,—иначе, это установленіе было бы прямо противно коренному началу отдѣленія власти судебной отъ исполнительной. Посредникъ долженъ, по роду его занятій, переѣзжать съ мѣста на мѣсто, являться на съѣзды своихъ товарищей, для совѣщаній съ ними; судья обязанъ быть почти безотлучно *на мѣстѣ*, ибо безъ этого условія не было бы *мѣстнаго* суда, для созданія коего и учреждаются мировые судьи. Мировой посредникъ долженъ сохранить свою нынѣшнюю административную подчиненность, а мироваго судью, какъ судебное учрежденіе, необходимо поставить подъ контролемъ судебныхъ мѣстъ,—между тѣмъ было бы крайне неудобно и даже вредно для службы, поставить одно и то же лицо, по однимъ дѣламъ—подъ начальствомъ одной, а по другимъ—подъ начальствомъ другой власти. Наконецъ, мировые посредники опредѣлены правительствомъ, а мировые судьи, по новому судоустройству, должны быть назначаемы по выбору сословій.

Во вторыхъ, мировые посредники созданы для такого дѣла, въ которомъ они сами лично заинтересованы. Симъ объясняется поступленіе на сіи должности людей выс-

шаго класса и даже круга, ихъ неимовѣрныя усилія, доходящія нерѣдко до прямаго самоотверженія. Но такое учрежденіе возможно только при томъ условіи, что оно *временное*. Если обратить его въ постоянное, или хотя лишь нѣсколько болѣе продолжительное, то всѣ лучшіе дѣятели онаго вѣроятно откажутся отъ своихъ должностей, которыя несогласны ни съ ихъ призваніемъ, ни съ ихъ наклонностями. Извѣстно какъ уже много мировыхъ посредниковъ оставили и теперь оставляютъ это званіе. Можно почти навѣрно предвидѣть, что съ переименованіемъ мировыхъ посредниковъ въ мировые судьи, едва ли не большая ихъ часть уклонятся отъ принятія сего званія.

Посему не устраняя мысли о переименованіи мировыхъ посредниковъ въ мировые судьи, тамъ гдѣ это окажется возможнымъ однакожъ не прежде, какъ по окончаніи первыми обязанностей ихъ по приведенію въ дѣйствіе положеній о крестьянахъ, необходимо, независимо отъ сей мысли, принять мѣры къ назначенію мировыхъ судей въ тѣхъ мѣстностяхъ, въ коихъ будетъ вводимъ новый судебный порядокъ, ибо, какъ замѣчено выше, безъ сего невозможно ввести этотъ порядокъ.

Не говоря о томъ, что при важномъ значеніи, которое присвоивается мировымъ судьямъ новымъ судоустроѣствомъ, безъ сомнѣнія найдутся достоѣные люди для занятія сихъ полезныхъ должностей, весьма вѣроятно, что при всеобщемъ убѣжденіи въ важномъ значеніи и необходимости правильнаго *мѣстнаго суда*, общества: дворянское, городское и сельское, на первый призывъ, сами поспѣшатъ избраніемъ и представленіемъ кандидатовъ на мѣста мировыхъ судей. Между тѣмъ, если кто либо изъ мировыхъ посредниковъ, окончивъ свои занятія, изъявитъ желаніе поступить въ мировые судьи и общества будутъ на то согласны, онъ можетъ быть переименованъ, а въ противномъ случаѣ вмѣсто его можетъ быть назначенъ другой.

Конечно, назначеніе мировыхъ судей отдѣльно отъ мировыхъ посредниковъ, потребуетъ нѣкоторыхъ расходовъ, которые были бы не нужны при переименованіи въ судьи мировыхъ посредниковъ съ обра-

щепіемъ получаемаго ими содержанія на содержаніе мировыхъ судей. Но эти расходы будутъ нужны только въ самомъ началѣ, и, при введеніи новаго судебнаго порядка не во всей имперіи, а только въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, не могутъ быть большіе, а съ постепеннымъ закрытіемъ нынѣшнихъ мировыхъ учрежденій, суммы отпускаемыя на ихъ содержаніе могутъ быть обращаемы на содержаніе мировыхъ судей.

Къ числу дальнѣйшихъ мѣръ, которыя должны быть принимаемы въ продолженіе времени между обнародованіемъ новыхъ уставовъ и срокомъ, назначеннымъ для введенія ихъ въ дѣйствіе, слѣдуетъ отнести:

1) Повсемѣстное въ губерніяхъ, избранныхъ для преобразованія судебной части, соединеніе магистратовъ и ратушъ, а въ столицахъ надворныхъ судовъ съ уѣздными судами.

2) Опредѣленіе должностныхъ лицъ въ новыя судебныя мѣста, на основаніяхъ, принятыхъ въ уставѣ о судоустройствѣ. Всѣмъ симъ лицамъ, со времени опредѣленія ихъ на эти мѣста, должно быть назначено содержаніе по новымъ штатамъ. При семъ надлежитъ имѣть въ виду, чтобы не устранять отъ продолженія судебной службы лицъ, состоящихъ уже въ судебномъ вѣдомствѣ, желающихъ остаться въ ономъ и соотвѣтствующихъ условіямъ, требуемымъ новымъ судоустройствомъ для занятія судебныхъ должностей.

3) Составленіе особыхъ наказовъ о внутреннемъ порядкѣ дѣлопроизводства въ судебныхъ мѣстахъ, согласно съ постановленіями устава судоустройства.

4) Устройство судебныхъ камеръ для публичныхъ засѣданій.

Относительно лицъ, опредѣляемыхъ на новыя судебныя должности, слѣдуетъ замѣтить, что на первое время едва ли представится удобнымъ распространить на нихъ въ полной мѣрѣ правило, постановленное въ новомъ судоустройствѣ, на основаніи коего мировые судьи, члены и предсѣдатели судебныхъ мѣстъ, не могутъ быть увольняемы и удаляемы отъ должностей по распоряженію начальства, порядкомъ административнымъ. Легко можетъ случить-

ся, что при необходимости образовать новыя судебныя мѣста въ полномъ составѣ, будутъ приняты на сіи должности такія лица, которыя въ скоромъ времени окажутся неспособными или недостойными къ дальнѣйшему занятію оныхъ. Кажется, что осторожность требуетъ допустить на первыхъ порахъ нѣкоторое въ семъ отношеніи ограниченіе, постановивъ, что вышеозначенныя должностныя лица пріобрѣтаютъ право несмѣняемости не прежде, какъ по удовлетворительномъ исполненіи своихъ обязанностей въ теченіи трехъ лѣтъ.

Одною изъ важнѣйшихъ мѣръ, необходимыхъ для введенія новыхъ уставовъ, представляется образованіе кассаціоннаго суда, т. е. кассаціонныхъ департаментовъ правительствующаго сената. По предположеніямъ о новомъ судоустройствѣ, этотъ судъ долженъ, со временемъ, замѣнить судебные департаменты сената, коихъ занятія по дѣламъ, возникающимъ при дѣйствіи новыхъ уставовъ, перейдутъ вполнѣ на областныя палаты, такъ, что со введеніемъ этихъ уставовъ, судебные департаменты останутся только временно, для окончанія дѣлъ, начатыхъ при прежнемъ порядкѣ. Можетъ быть однакожъ окажется необходимымъ оставить и впредь одинъ или два постоянные департамента сената, для дѣлъ судебныхъ, производящихся въ губерніяхъ и областяхъ, которыя будутъ состоять на особыхъ правахъ. Согласно сему можно бы, ко времени введенія новыхъ уставовъ, два изъ нынѣшнихъ судебныхъ департаментовъ сената, прямо переименовать въ кассаціонные, распредѣливъ находящіяся въ нихъ дѣла между прочими судебными департаментами. Вмѣстѣ съ тѣмъ, всѣ дѣла губерній и областей, состоящихъ на особыхъ правахъ, слѣдовало бы сосредоточить въ двухъ департаментахъ, пребываніе коихъ было бы удобно назначить въ Москвѣ; въ остальные же судебные департаменты сената передать всѣ дѣла, начавшіяся при нынѣшнемъ порядкѣ, а равно и дѣла тѣхъ, управляемыхъ по общему учрежденію, частей имперіи, въ которыхъ будетъ до времени оставленъ нынѣшній судебный порядокъ. Для отвращенія чрезмѣрнаго увеличенія

занятій сихъ послѣднихъ департаментовъ сената и для доставленія имъ возможности скорѣе оканчивать старыя дѣла, было бы полезно, въ переходныхъ правилахъ о введеніи новыхъ уставовъ постановить, что апелляціонныя жалобы и отзывы на рѣшенія нынѣшнихъ судебныхъ палатъ, объявленныя тяжущимся послѣ срока, опредѣленнаго для введенія новыхъ уставовъ, поступаютъ не въ сенатъ, а въ областныя палаты, которыя, какъ сказано выше, замѣнятъ нынѣшніе судебные департаменты сената.

Такимъ образомъ, при введеніи новыхъ уставовъ на первый разъ лишь въ нѣкоторыхъ изъ предполагаемыхъ новыхъ судебныхъ областей, должны остаться всѣ нынѣшніе судебные департаменты сената, только съ переименованіемъ двухъ изъ нихъ въ департаменты кассаціонные. Со временемъ, по мѣрѣ распространенія новаго судебнаго порядка на другія области и по мѣрѣ окончанія старыхъ дѣлъ, занятія кассаціонныхъ департаментовъ будутъ увеличиваться, а всѣхъ прочихъ временныхъ департаментовъ постоянно уменьшаться, такъ, что эти послѣдніе департаменты могутъ быть постепенно, сперва уменьшаемы въ составѣ ихъ, а потомъ и упраздняемы. При семъ можно будетъ иногда открывающіяся мѣста сенаторовъ оставлять безъ замѣщенія, иныхъ сенаторовъ переводить въ кассаціонные или другіе изъ остающихся еще департаменты, а чиновниковъ канцеляріи упраздняемыхъ департаментовъ опредѣлять, смотря по ихъ способностямъ и заслугамъ, на судебныя должности въ областныхъ палатахъ или окружныхъ судахъ.

Дабы съ наступленіемъ срока, назначеннаго для введенія въ дѣйствіе новыхъ уставовъ, можно было, по мѣрѣ надобности, открывать засѣданія судовъ для дѣлъ уголовныхъ, старшіе предсѣдатели областныхъ палатъ должны, немедленно по прибытіи на мѣста, предложить уѣзднымъ предводителямъ дворянства, городскимъ головамъ и, за неимѣніемъ въ первое время мировыхъ судей, мировыхъ посредникамъ, а тамъ гдѣ ихъ нѣтъ, земскимъ исправникамъ, составить списки присяжныхъ засѣ-

дателей, согласно съ постановленіями устава судоустройства, и представить сіи списки начальникамъ губерній. Эти списки должны быть составлены заблаговременно, дабы, по возвращеніи отъ начальниковъ губерній, могли быть публикованы не позднѣе срока, назначеннаго для введенія новыхъ уставовъ.

Къ этому же сроку, судебныя мѣста, къ которымъ приписались присяжные повѣренные, должны о нихъ объявить чрезъ вѣдомости, а равно и о совѣтѣ сихъ повѣренныхъ, если онъ къ тому времени уже образовался.

Надлежитъ также принять мѣры, чтобы уголовныя слѣдствія, начинаемыя въ послѣднее время предъ введеніемъ новыхъ уставовъ, были производимы въ такомъ порядкѣ, чтобы дѣла по онымъ могли быть разсмотрѣны въ новыхъ судебныхъ мѣстахъ по правиламъ новаго уголовнаго судопроизводства. Для сего, по мѣрѣ опредѣленія товарищей окружныхъ прокуроровъ въ тѣхъ мѣстахъ, въ коихъ они будутъ назначены, надобно передавать непосредственному ихъ надзору всѣ производящіяся въ то время въ округѣ сихъ мѣстъ уголовныя слѣдствія.

Что касается переходныхъ правилъ о порядкѣ дальнѣйшаго, по введеніи новыхъ уставовъ, производства тѣхъ судебныхъ дѣлъ, которыя поступаютъ въ нынѣшнія судебныя мѣста до введенія сихъ уставовъ, то о семъ, какъ объяснено въ началѣ этой записки, могутъ быть составлены только самыя первоначальныя и общія указанія, потому, что подробности сихъ правилъ зависятъ вполнѣ отъ многихъ постановленій, долженствующихъ войти въ будущіе уставы судопроизводства гражданскаго и уголовнаго, и до составленія сихъ уставовъ не могутъ быть ни опредѣлены, ни даже предусмотрѣны. Нынѣ можно только начертать нѣкоторыя указанія къ развитію этихъ правилъ въ свое время, какъ напримѣръ:

1) что дѣла, начатыя производствомъ въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ, но до введенія новыхъ уставовъ еще не рѣшенныя, могутъ быть, смотря по степени ихъ готовности къ рѣшенію и по желанію тяжу-

щихся и подсудимыхъ, или продолжаемы по старому порядку, или же обращаемы къ новому;

2) что дѣла, рѣшенныя прежде введенія новыхъ уставовъ, вообще подчиняются въ дальнѣйшемъ ихъ ходѣ прежнему порядку;

3) что по дѣламъ, рѣшеннымъ департаментами сената, не слѣдуетъ, по введеніи новыхъ уставовъ, допускать всеподданнѣйшихъ жалобъ въ коммисію прошеній, но вмѣсто сего могутъ быть допущены жалобы въ кассаціонные департаменты сената, по опредѣленіямъ коихъ сіи дѣла могутъ быть передаваемы на разсмотрѣніе общаго собранія сената;

наконецъ 4) что рѣшенія судебныхъ мѣстъ, обращенныя къ исполненію до введенія новыхъ уставовъ, приводятся въ исполненіе по нынѣшнему порядку, за исключеніемъ лишь случаевъ, въ коихъ, по дѣламъ гражданскимъ, одна изъ тяжущихся сторонъ будетъ просить объ исполненіи состоявшагося рѣшенія чрезъ судебнаго пристава.

Согласно съ вышеизложенными соображеніями, въ настоящихъ указаніяхъ переходныхъ мѣръ отъ существующаго нынѣ судебнаго порядка къ новому означаются:

1) Мѣры *предварительныя*, для облегченія и ускоренія работъ по составленію новыхъ уставовъ судопроизводства гражданскаго и уголовнаго и судоустройства.

2) Мѣры *приготовительныя*, которыя слѣдуетъ принять до изданія новыхъ уставовъ, для ускоренія возможности ввести новый судебный порядокъ.

3) Мѣры *исполнительныя*, для приведенія въ дѣйствіе новыхъ уставовъ по изданіи оныхъ, и

4) Первоначальныя основанія для опредѣленія порядка дальнѣйшаго, по введеніи новыхъ уставовъ, производства дѣлъ, возникшихъ до введенія въ дѣйствіе сихъ уставовъ.

I. Мѣры предварительныя.

1. Основныя положенія новыхъ уставовъ судопроизводства гражданскаго и уголовнаго и судоустройства, по утвержденіи оныхъ, обнародовать во всеобщее извѣстіе, съ объявленіемъ, что на основаніи сихъ положеній приготовляются полные проекты уставовъ, которые будутъ изданы въ возможно скоромъ времени.

2. Для собранія точныхъ статистическихъ по судебной части свѣдѣній, необходимыхъ при составленіи сихъ проектовъ, произвести ревизію существующихъ нынѣ судебныхъ мѣстъ и другихъ учрежденій, вѣдающихъ судебныя дѣла, чрезъ командированныхъ съ сею цѣлію, заслуживающихъ полнаго довѣрія должностныхъ лицъ, назначенныхъ Высочайшею властію, по представленію министра юстиціи.

3. Къ этой ревизіи приступить немедленно по утвержденіи основныхъ положеній новыхъ судопроизводствъ и судоустройства, и окончить оную, если можно, къ началу будущаго 1863 года.

4. Ревизію произвести: или во всѣхъ губерніяхъ, управляемыхъ по общему учрежденію, или же, на первый разъ, въ тѣхъ изъ сихъ губерній, съ коихъ будетъ положено начать преобразованіе судебной части. Къ такимъ губерніямъ отнести тѣ, въ которыхъ находятся университеты, и смежныя съ ними, а также губерніи западныя.

5. Каждому изъ ревизоровъ назначить, для обревизованія, нѣсколько смежныхъ губерній, которыя, по предварительнымъ предположеніямъ, могли бы быть соединены въ одну судебную область. Примѣрное распредѣленіе губерній на судебныя области при семъ прилагается.

6. Ревизоры должны избрать себѣ достаточное число помощниковъ, которые

утверждаются въ семъ званіи министромъ юстиціи.

7. Ревизорамъ и ихъ помощникамъ назначается особая сумма на содержаніе и путевыя издержки.

8. Ревизоры, при содѣйствіи предоставляемыхъ въ ихъ распоряженіе помощниковъ, должны, личною ревизіею судебныхъ мѣстъ и другихъ учрежденій тѣхъ губерній, въ которыя они командированы, собрать точныя свѣдѣнія:

1) о количествѣ судебныхъ дѣлъ, вступившихъ, производившихся и рѣшенныхъ, въ послѣдніе три года, въ каждомъ судебномъ мѣстѣ;

2) о количествѣ дѣлъ судебнаго свойства, вступившихъ, производившихся и рѣшенныхъ, въ теченіи послѣднихъ трехъ лѣтъ, въ губернскихъ правленіяхъ и полицейскихъ мѣстахъ;

3) о количествѣ судебныхъ дѣлъ, представленныхъ, въ продолженіе того же времени, на утвержденіе или разсмотрѣніе начальниковъ губерній;

4) о количествѣ судебныхъ дѣлъ, поступавшихъ, въ послѣдніе три года, на заключеніе палатъ государственныхъ имуществъ, казенныхъ палатъ и другихъ правительственныхъ мѣстъ;

5) о количествѣ слѣдствій, производившихся судебными слѣдователями со времени ихъ учрежденія;

6) о количествѣ дѣлъ, находящихся, во время ревизіи, въ производствѣ въ судебныхъ и полицейскихъ мѣстахъ и у судебныхъ слѣдователей;

7) о количествѣ приводящихся въ исполненіе судебныхъ рѣшеній по гражданскимъ дѣламъ, а также взысканій по безспорнымъ актамъ;

8) о количествѣ актовъ, совершенныхъ крѣпостнымъ порядкомъ и явленныхъ къ засвидѣтельствованію въ судебныхъ мѣстахъ, въ теченіи послѣднихъ трехъ лѣтъ.

9. Для собранія свѣдѣній о дѣлахъ, производившихся и находящихся въ производствѣ въ губернскихъ правленіяхъ, по-

лицейскихъ и другихъ административныхъ мѣстахъ, начальники губерній обязаны оказывать ревизорамъ всевозможное, безотлагательное содѣйствіе, и, въ случаѣ надобности, командировать въ ихъ распоряженіе своихъ чиновниковъ.

10. Свѣдѣнія о количествѣ дѣлъ должны быть распредѣляемы по категоріямъ дѣлъ, указаннымъ въ основныхъ началахъ гражданскаго и уголовнаго судопроизводства для опредѣленія подсудности дѣлъ гражданскихъ и уголовныхъ.

11. При ревизіи должны быть также собираемы по возможности точныя свѣдѣнія, для опредѣленія количественнаго отношенія судебныхъ дѣлъ, производившихся въ разныхъ вышеозначенныхъ мѣстахъ, къ пространству подвѣдомыхъ имъ округовъ и къ народонаселенію, какъ постоянному, такъ и передвижному.

12. Производя ревизію судебныхъ мѣстъ, ревизоры должны лично знакомиться какъ съ чинами судебнаго вѣдомства, такъ и съ другими лицами, изъявляющими желаніе поступить въ сіе вѣдомство, и собирать свѣдѣнія о ихъ способностяхъ, опытности и нравственныхъ качествахъ.

13. Ревизоры должны также обращать вниманіе на состояніе зданій, занимаемыхъ судебными мѣстами и, по надлежащемъ совѣщаніи съ предсѣдателями судовъ, прокурорами и архитекторами, составить предположенія о наиболѣе удобномъ устройствѣ судебныхъ камеръ для публичныхъ засѣданій суда.

14. По собраніи всѣхъ данныхъ, означенныхъ въ предшедшихъ 8—13 статьяхъ, ревизоры обязаны, по совѣщаніи съ своими помощниками, предсѣдателями судебныхъ палатъ, губернскими прокурорами и другими лицами, въ томъ числѣ и съ мѣстными предводителями дворянства, обсудить и, на основаніи собранныхъ статистическихъ свѣдѣній, составить предположенія о распредѣленіи будущихъ судебныхъ

учрежденій и о соразмѣрномъ мѣстнымъ потребностямъ составѣ оныхъ и въ особенности:

1) не представляется ли неудобствъ въ предварительно указанномъ выше въ статьѣ 3-й соединеніи губерній въ судебныя области, и въ какихъ городахъ учредить областныя палаты;

2) какіе уѣзды слѣдуетъ соединить въ судебные округи и въ какихъ городахъ учредить окружные суды;

3) какой долженъ быть приблизительно составъ областныхъ палатъ и окружныхъ судовъ и какое раздѣленіе палатъ на департаменты и окружныхъ судовъ на отдѣленія;

4) сколько въ каждомъ уѣздѣ установить мировыхъ участковъ и гдѣ именно;

5) въ какихъ мѣстахъ назначить пребываніе судебныхъ слѣдователей, и не должно ли увеличить или уменьшить ихъ число.

15. Всѣ вышеозначенныя свѣдѣнія и предположенія надобно передать въ Государственную Канцелярію, и самые ревизоры, или опытнѣйшіе изъ ихъ помощниковъ, должны принять личное участіе, вмѣстѣ съ редакторами проектовъ уставовъ судопроизводства гражданскаго и уголовнаго и судоустройства, въ обсужденіи вопросовъ, касающихся судебнаго преобразованія и въ повѣркѣ приготовленныхъ проектовъ.

16. На основаніи доставленныхъ ревизорами статистическихъ данныхъ, составляются окончательныя предположенія:

1) о губерніяхъ, съ которыхъ слѣдуетъ начать преобразованіе судебной части;

2) о соединеніи губерній, избранныхъ предварительно, по статьѣ 4-й, для преобразованія судебной части, въ судебныя области;

3) о числѣ окружныхъ судовъ въ каждой области и городахъ, въ коихъ должно учредить сіи суды;

4) о составѣ областныхъ палатъ и окружныхъ судовъ;

5) о мѣстахъ, въ коихъ должны состоять судебные слѣдователи;

6) о мѣстахъ, въ коихъ должны состоять товарищи окружныхъ прокуроровъ для надзора за слѣдствіями;

7) о числѣ мировыхъ участковъ;

8) о штатахъ новыхъ судебныхъ мѣстъ.

17. На первое время ограничиться назначеніемъ самаго необходимаго числа и состава новыхъ судебныхъ учрежденій.

18. Учредить особую, спеціальную коммисію для разработки вопроса объ эмеритальной кассѣ судебнаго вѣдомства, по примѣненію къ тѣмъ коммисіямъ, которыя учреждались съ сею цѣлію въ военномъ и морскомъ министерствахъ.

II. Мѣры приготовительныя.

19. По разсмотрѣніи Соединенными Департаментами главныхъ началъ о присяжныхъ повѣренныхъ, приготовить немедленно, не ожидая составленія проектовъ уставовъ судопроизводства и судоустройства, полный проектъ положенія о сихъ повѣренныхъ, внесть его на дальнѣйшее разсмотрѣніе и, по Высочайшемъ утвержденіи, обнародывать, дабы лица, желающія поступить въ присяжные повѣренные, могли приписываться къ судебнымъ мѣстамъ.

20. Въ то же время опредѣлить судебныхъ слѣдователей по тѣмъ городамъ, въ которыхъ они еще не установлены.

21. Надзоръ за производствомъ слѣдствій судебными слѣдователями и дознаній, производимыхъ полиціями, сосредоточить у губернскихъ прокуроровъ, которыхъ, а равно и губернскихъ стряпчихъ, освободить отъ просмотра журналовъ, какъ административныхъ мѣстъ, такъ и мѣстъ судебныхъ по гражданскимъ дѣламъ. Изъ сего изъять лишь дѣла, сопряженныя съ казеннымъ интересомъ и дѣла, защищаемыя на правахъ казны, а также дѣла касающіяся малолѣтныхъ, какъ состоящихъ подъ опекою, такъ и тѣхъ, для коихъ опекуновъ не назначено; по всѣмъ симъ дѣламъ губернскіе прокуроры и стряпчіе

должны дѣйствовать на основаніи существующихъ нынѣ правилъ.

22. Магистраты и ратуши, по мѣрѣ обнаруженной ревизорами возможности, соединять съ судами уѣздными на томъ же основаніи, какъ это уже сдѣлано въ нѣсколькихъ городахъ.

23. Принять мѣры къ сокращенію излишняго дѣлопроизводства въ судебныхъ мѣстахъ, соотвѣтственно основнымъ началамъ новаго судебнаго порядка. Съ сею цѣлію предписать судебнымъ мѣстамъ, въ которыхъ это, по предварительномъ совѣщаніи ревизоровъ съ предсѣдателями судебныхъ палатъ и губернскими прокурорами, будетъ признано возможнымъ:

1) небольшія и несложныя дѣла гражданскія и уголовныя докладывать въ судахъ первой степени безъ записокъ, по подлиннымъ производствамъ, если со стороны участвующихъ въ сихъ дѣлахъ лицъ не будетъ требованія о допущеніи ихъ къ рукоприкладству;

2) къ докладнымъ запискамъ не прилагать реестра бумагъ, изъ которыхъ составлены сіи записки;

3) по дѣламъ, вносимымъ изъ судовъ первой степени въ палаты съ докладными записками, не составлять новыхъ записокъ, а лишь дополнять записки низшихъ судовъ;

4) докладъ дѣлъ, производящихся въ палатахъ, по возможности возлагать на самыхъ членовъ палатъ;

5) частныя жалобы подавать въ тотъ судъ, на дѣйствія коего оныя приносятся, съ тѣмъ, чтобы судъ представлялъ эти жалобы, вмѣстѣ съ своими объясненіями, на разрѣшеніе высшаго суда;

6) отмѣнить настольные реестры столоначальниковъ, и для надзора за скоростію дѣлопроизводства вести одни перечневые реестры.

III. Мѣры исполнительныя.

24. По утвержденіи новыхъ уставовъ судопроизводства гражданскаго и уголовнаго и судоустройства, обнародовать ихъ

по крайней мѣрѣ за шесть мѣсяцевъ до срока, который будетъ назначенъ для приведенія сихъ уставовъ въ дѣйствіе.

25. Вмѣстѣ съ тѣмъ обнародовать:

1) означеніе установляемыхъ на первый разъ судебныхъ областей, округовъ и мировыхъ участковъ;

2) штаты новыхъ судебныхъ учрежденій;

3) подробныя переходныя правила о порядкѣ дальнѣйшаго, по введеніи новыхъ уставовъ, производства дѣлъ, возникшихъ до введенія въ дѣйствіе сихъ уставовъ.

26. Одновременно съ обнародованіемъ новыхъ уставовъ, опредѣляются старшіе предсѣдатели областныхъ палатъ (главные областные судьи), преимущественно изъ лицъ, производившихъ въ тѣхъ областяхъ ревизію и соотвѣтствующихъ всѣмъ условіямъ, требуемымъ въ новомъ судоустройствѣ для занятія сихъ должностей.

27. Въ продолженіе времени, означеннаго выше въ статьѣ 24, министръ юстиціи и старшіе предсѣдатели областныхъ палатъ, каждый въ предѣлахъ ихъ власти, означенныхъ въ положеніи о судоустройствѣ, принимаютъ надлежащія мѣры къ образованію новыхъ судебныхъ учрежденій и опредѣленію должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства, дабы съ наступленіемъ срока, назначеннаго для введенія въ дѣйствіе новыхъ уставовъ, оные могли вполнѣ воспріять свою силу.

28. При опредѣленіи на новыя судебныя должности имѣть въ виду, чтобы не устранять отъ продолженія судебной службы лицъ, состоящихъ уже въ судебномъ вѣдомствѣ и соотвѣтствующихъ условіямъ, требуемымъ новымъ судоустройствомъ.

29. Министръ юстиціи и старшіе предсѣдатели областныхъ палатъ озабочиваются составленіемъ особыхъ, для новыхъ судебныхъ мѣстъ, наказовъ о внутреннемъ порядкѣ дѣлопроизводства, согласно съ постановленіями положенія о судоустройствѣ.

30. До наступленія срока, назначеннаго для введенія въ дѣйствіе новыхъ уставовъ принимаются слѣдующія мѣры въ отношеніи правительствующаго сената:

1) два изъ нынѣшнихъ судебныхъ департаментовъ преобразовываются въ кассаціонные департаменты сената, одинъ для дѣлъ гражданскихъ, другой для уголовныхъ;

2) всѣ дѣла губерній и областей, состоящихъ на особыхъ правахъ, передаются въ два изъ московскихъ департаментовъ сената;

3) дѣла, начатыя до введенія новыхъ уставовъ, какъ въ тѣхъ изъ губерній и областей, управляемыхъ по общему учрежденію, съ которыхъ будетъ начато преобразованіе судебной части, такъ и въ тѣхъ, въ коихъ останется до времени нынѣшній порядокъ, сосредоточиваются въ остальныхъ за тѣмъ судебныхъ департаментахъ правительствующаго сената.

31. Общества дворянскія, городскія и сельскія тѣхъ уѣздовъ, въ коихъ назначено будетъ преобразованіе судебной части, избираютъ заблаговременно мировыхъ судей и ихъ кандидатовъ, по установленнымъ правиламъ, и представляютъ ихъ на утвержденіе, чрезъ старшаго предсѣдателя областной палаты.

32. Въ тѣхъ мѣстахъ, въ коихъ, за окончаніемъ занятій нынѣшнихъ мировыхъ посредниковъ, они будутъ въ состояніи и пожелаютъ принять обязанности мировыхъ судей, и мѣстныя общества: дворянское, городское и сельское, изъявятъ на то согласіе, — съ наступленіемъ срока опредѣленнаго для введенія новыхъ уставовъ переименовать этихъ мировыхъ посредниковъ въ мировые судьи.

33. Всѣ опредѣленные, на основаніи предшедшихъ 26, 27, 30, 31 и 32 статей, должностныя лица судебнаго вѣдомства, со дня назначенія ихъ получаютъ содержаніе по новымъ штатамъ.

34. По приглашенію старшихъ предсѣдателей областныхъ палатъ, уѣздные пред-

водители дворянства, городскіе головы и на первый разъ мировые посредники, а тамъ гдѣ ихъ нѣтъ, земскіе исправники, приступаютъ къ составленію списковъ присяжнымъ засѣдателямъ и представляютъ оные начальникамъ губерній. Сіи списки, по возвращеніи отъ начальниковъ губерній, публикуются въ вѣдомостяхъ не позднѣе срока, назначеннаго для введенія новыхъ уставовъ.

35. Старшіе предсѣдатели областныхъ палатъ принимаютъ мѣры къ ускоренію хода дѣлъ, находящихся въ производствѣ судебныхъ мѣстъ ввѣренныхъ имъ областей.

36. Принимаются мѣры къ повсемѣстному, въ назначенныхъ для введенія новаго судебнаго порядка губерніяхъ, соединенію магистратовъ и ратушъ съ судами уѣздными или окружными, а въ столицахъ судовъ надворныхъ съ окружными.

37. Принимаются мѣры окончательнаго устройства судебныхъ камеръ для публичныхъ засѣданій.

38. До наступленія срока, опредѣленнаго для введенія новыхъ уставовъ, судебныя мѣста публикуютъ о приписавшихся къ нимъ присяжныхъ повѣренныхъ, а равно и о составѣ совѣта ихъ, если таковый образовался.

39. Съ наступленіемъ срока, назначеннаго для введенія новыхъ уставовъ, оные приводятся въ дѣйствіе въ каждой области повсемѣстно, и не отдѣльными частями уставовъ, а въ полномъ ихъ составѣ.

40. Тѣ уѣздные суды и нынѣшнія судебныя палаты, которые не подлежатъ преобразованію въ суды окружные и областныя палаты, оставляются временно, на опредѣленный срокъ, смотря по количеству находящихся въ нихъ дѣлъ, для окончанія оныхъ. Но и къ симъ уѣзднымъ судамъ, вмѣсто нынѣшнихъ уѣздныхъ стряпчихъ, назначаются товарищи окружныхъ прокуроровъ, коимъ и поручается ближай-

шій непосредственный надзоръ за производствомъ слѣдствій. По минованіи же срока, опредѣленнаго для окончанія прежнихъ дѣлъ, сіи суды закрывать, оставляя въ уѣздныхъ городахъ по одному товарищу окружнаго прокурора.

41. Съ постепеннымъ распространеніемъ новаго судебнаго порядка на губерніи, оставленныя на первое время при нынѣшнемъ порядкѣ, судебные департаменты сената, по мѣрѣ приведенія къ окончанію старыхъ дѣлъ, уменьшаются въ ихъ составѣ, или и совсѣмъ упраздняются, съ переводомъ сенаторовъ въ кассаціонные, или другіе изъ остающихся, департаменты сената.

42. Остающіеся, за упраздненіемъ департаментовъ сената, чиновники канцеляріи сената, опредѣляются, смотря по ихъ способностямъ и заслугамъ, на судебныя должности въ областныя палаты или окружные суды.

43. Впредь до окончательнаго преобразованія судебной части во всѣхъ губерніяхъ, управляемыхъ по общему учрежденію, правила о несмѣняемости судей получаютъ силу въ отношеніи къ каждому изъ нихъ не прежде, какъ по удовлетворительномъ исполненіи имъ своихъ обязанностей въ теченіи трехъ лѣтъ.

IV. Первоначальныя основанія для опредѣленія порядка производства дѣлъ, возникшихъ до введенія новыхъ уставовъ.

44. Всѣ маловажныя дѣла, начавшіяся въ полицейскихъ мѣстахъ до введенія новыхъ уставовъ, оканчиваются тѣми же мѣстами по прежнимъ правиламъ.

45. Дѣла, по коимъ до наступленія срока назначеннаго для введенія новыхъ уставовъ, не состоялось рѣшеній въ первой инстанціи суда, или обращаются къ новому порядку судопроизводства, или оканчиваются прежними судебными мѣстами, смотря по тому, въ какой мѣрѣ эти дѣла при-

готовлены къ рѣшенію и согласно желанію тяжущихся сторонъ или подсудимыхъ,—на основаніи подробныхъ о томъ правилъ, которыя будутъ изданы вмѣстѣ съ уставами гражданскаго и уголовнаго судопроизводства и судоустройства.

46. Дѣла, рѣшенныя прежде введенія новыхъ уставовъ, подчиняются въ дальнѣйшемъ ходѣ существующему нынѣ порядку, съ тѣмъ лишь различіемъ, что рѣшенія по дѣламъ гражданскимъ, а равно и тѣ уголовные приговоры, которые восходятъ въ правительствующій сенатъ въ порядкѣ ревизіи, или по отзывамъ подсудимыхъ, не поступаютъ на разсмотрѣніе начальниковъ губерній.

47. Равнымъ образомъ и дѣла, по коимъ, до наступленія срока введенія новыхъ уставовъ, принесены всеподданнѣйшія просьбы въ коммисію прошеній, а равно и тѣ, которыя, по Высочайшимъ повелѣніямъ, уже перенесены въ общее собраніе правительствующаго сената или въ Государственный Совѣтъ, оканчиваются по существующему нынѣ порядку.

48. По дѣламъ начатымъ до введенія новаго судебнаго порядка, апелляціонныя жалобы на рѣшенія гражданскихъ палатъ, объявленныя тяжущимся сторонамъ послѣ срока, назначеннаго для введенія новыхъ уставовъ, поступаютъ на разсмотрѣніе и рѣшеніе областныхъ палатъ. На семъ же основаніи представляются въ областныя палаты и уголовныя дѣла, по которымъ принесены апелляціонные отзывы.

49. Со дня введенія въ дѣйствіе новыхъ уставовъ, подача всеподданнѣйшихъ жалобъ на рѣшенія судебныхъ департаментовъ сената не допускается. Въ замѣнъ сего, жалобы на эти рѣшенія могутъ быть, до мииованія сроковъ, установленныхъ дѣйствующими нынѣ законами для подачи просьбъ въ коммисію прошеній, приносимы въ кассаціонные департаменты сената, которые, буде признаютъ жалобы основательными, обращаютъ дѣла на разсмотрѣніе общаго собранія сената.

50. Рѣшенія судебныхъ мѣстъ, обращенныя къ исполненію прежде срока, назначеннаго для введенія новыхъ уставовъ, приводятся въ исполненіе по дѣйствующимъ нынѣ узаконеніямъ, кромѣ лишь тѣхъ рѣшеній по дѣламъ гражданскимъ, о передачѣ коихъ, для исполненія, судебнымъ приставамъ, будетъ просить одна изъ участвовавшихъ въ дѣлѣ сторонъ.

№9

Соображенія Государственной Канцеляріи о числѣ и штатахъ новыхъ судебныхъ учрежденій.

Составленіе соображеній о числѣ судебныхъ мѣстъ и чиновъ, необходимыхъ по предполагаемому новому порядку гражданскаго и уголовнаго судопроизводства, представлялось весьма затруднительнымъ по неимѣнію вполнѣ удовлетворительныхъ числовыхъ данныхъ.

Отчеты Министерства Юстиціи, хотя весьма подробные, но составленные при дѣйствіи судопроизводства, совершенно инаго нежели предполагаемое нынѣ, могли служить только небольшимъ пособіемъ для сдѣланія выводовъ о валовомъ числѣ дѣлъ, и не могли восполнить недостатка тѣхъ подробныхъ свѣдѣній, о которыхъ упоминается въ соображеніяхъ о переходныхъ мѣрахъ.

Посему настоящія соображенія ограничиваются лишь общими приблизительными выводами. Единственная цѣль сихъ выводовъ—опредѣлить, съ нѣкоторою вѣроятностью, количество судебныхъ мѣстъ, распредѣленіе ихъ, число судебныхъ чиновъ и размѣръ расходовъ по вновь предположенному порядку судопроизводства и по новому судоустройству. Окончательное и достовѣрное исчисленіе можетъ быть сдѣлано только на основаніи мѣстныхъ свѣдѣній, собранныхъ порядкомъ, указаннымъ въ переходныхъ мѣрахъ.

Для приблизительнаго исчисленія количества судебныхъ учрежденій, необходимыхъ для 44 губерній, управляемыхъ по общему учрежденію, для Бессарабской области и 3-хъ градоначальствъ: Одесскаго, Таганрогскаго и Керчь-Еникольскаго, было принято въ соображеніе: а) число дѣлъ, нынѣ производящихся въ судебныхъ мѣстахъ (по отчету Министерства Юстиціи за 1859 годъ); б) пространство; в) народонаселеніе; г) раздѣленіе губерній на уѣзды, и д) удобство сообщеній.

Въ эти соображенія не вошли: 1) Остзейскія губерніи; 2) земля войска Донскаго; 3) Кавказское Намѣстничество, и 4) Сибир-

скія губерніи и области, потому, что они управляются по особымъ учрежденіямъ, на нихъ не было распространено учрежденіе судебныхъ слѣдователей, и не предполагается, въ настоящее время, распространять новое учрежденіе полиціи.

1) О числѣ дѣлъ.

Изъ отчета Министерства Юстиціи за 1859 годъ видно, что въ этомъ году въ судебныя мѣста 1-й степени 44 губерній Европейской Россіи, Бессарабской области и 3-хъ градоначальствъ, вступило 168.558 дѣлъ (въ томъ числѣ до 50.000 гражданскихъ и до 118.558 уголовныхъ).

По дѣйствующему нынѣ судопроизводству всѣ дѣла, за весьма немногими исключеніями, поступали въ суды первой степени, и за тѣмъ, или оканчивались въ нихъ, или поступали въ высшія инстанціи, частью по силѣ закона, на ревизію, частью по апелляціи. Такимъ образомъ цифра 168.558 представляетъ общее число гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ, часть которыхъ поступала на разсмотрѣніе высшихъ судебныхъ мѣстъ.

По новымъ основнымъ началамъ судопроизводства, у мировыхъ судей будутъ начинаться всѣ дѣла меньшей важности и только нѣкоторыя изъ нихъ будутъ подлежать разсмотрѣнію окружныхъ судовъ, по апелляціи участвующихъ въ дѣлѣ лицъ. За тѣмъ дѣла большей важности будутъ начинаться прямо въ окружныхъ судахъ, минуя мировыхъ судей; слѣдовательно у мировыхъ судей будетъ начинаться менѣе дѣлъ, нежели нынѣ въ судахъ первой степени.

Для приблизительнаго опредѣленія числа дѣлъ, которыя а) начнутся у мировыхъ судей и въ окружныхъ судахъ и б) поступятъ въ окружные суды по апелляціи на мировыхъ судей,—было принято въ соображеніе:

а) *Относительно уголовныхъ дѣлъ.*

Въ числѣ 118.600 уголовныхъ дѣлъ, почти одна треть (37.600) суть дѣла о происшествіяхъ, т. е. такія, по которымъ нѣтъ въ виду преступленія (наприм. о пожарахъ,

скоропостижной смерти и т. п.), или судить не кого, но которыя по 367 ст. XV Т. Ч. 2 Зак. Уголов. поступаютъ въ судебныя мѣста. Такія дѣла будутъ, по новому порядку судопроизводства, оканчиваться въ полиціи и у прокуроровъ, безъ судебнаго разсмотрѣнія. За исключеніемъ ихъ останется 81.000 уголовныхъ дѣлъ.

Изъ отчета министра юстиціи видно, что въ 1859 г. въ судебныхъ мѣстахъ первой степени 44 губерній, Бессарабской области и 3-хъ градоначальствъ по симъ дѣламъ было до 162.000 подсудимыхъ; изъ нихъ обвинено 45.364.

Изъ обвиненныхъ приговорены:

а) къ лишенію всѣхъ правъ состоянія . . . . . 2.882.

б) къ потерѣ всѣхъ или нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ . . 8.389.

в) къ заключенію въ тюрьмѣ и аресту . . . . . 3.545.

г) къ другимъ наказаніямъ (какимъ, въ отчетѣ не сказано) . . . 30.548.

Если принять въ соображеніе, что на одного обвиненнаго приходится по 3½ подсудимыхъ и по $1^{8}/_{10}$ дѣлъ, т. е. что число дѣлъ почти вдвое болѣе числа обвиненныхъ, то окажется слѣдующее:

а) дѣлъ по обвиненіямъ въ преступленіяхъ, за кои полагается лишеніе всѣхъ правъ состоянія, до . . . . . 4.000.

б) дѣлъ о преступленіяхъ, влекущихъ за собою потерю правъ и преимуществъ, до . . . . . 14.000.

в) дѣлъ о преступленіяхъ, за кои полагается тюрьма или арестъ, до . 7.000.

и г) дѣлъ о преступленіяхъ, менѣе важныхъ, до . . . . . 56.000.

Посему непосредственно въ окружныхъ судахъ начнется не болѣе 25.000 уголовныхъ дѣлъ въ годъ, а за симъ до 56.000 дѣлъ должно быть начато у мировыхъ судей и дѣла сіи подвергнутся разсмотрѣнію окружныхъ судовъ только вслѣдствіе апелляцій, число которыхъ не можетъ превышать 10 на 100 ($^{1}/_{10}$ части) рѣшеній по всѣмъ дѣламъ. Во Франціи приходится 6 апелляцій на 100 рѣшеній мировыхъ судей.

Сверхъ того будетъ начинаться у миро-

выхъ судей и часть дѣлъ, производимыхъ нынѣ полицейскими и нѣкоторыми административными мѣстами. Число сихъ дѣлъ также вѣроятно не превыситъ 56.000.

Сіи соображенія ведутъ къ заключенію, что въ мировыхъ судахъ будетъ производиться въ годъ не болѣе 112.000 уголовныхъ дѣлъ, т. е. число почти равное производящемуся нынѣ въ судахъ 1-й степени, а въ окружныхъ судахъ не болѣе 57.000 уголовныхъ дѣлъ.

б) *Относительно гражданскихъ дѣлъ.*

Въ настоящее время отчеты министерства юстиціи не заключаютъ въ себѣ ни свѣдѣній о томъ, къ какимъ предметамъ относились спорныя дѣла, поступившія на разсмотрѣніе судебныхъ мѣстъ 1-й степени, ни распредѣленія дѣлъ по цѣнѣ иска. Посему нельзя съ полною достовѣрностью опредѣлить, какое число дѣлъ, изъ общей суммы 50.000 гражданскихъ дѣлъ, начнется непосредственно въ окружныхъ судахъ, но принимая въ соображеніе, что нынѣ начинаются въ судахъ 1-й степени всѣ гражданскія дѣла, что въ отчетѣ министерства юстиціи за 1859 годъ показано въ числѣ 50.000 дѣлъ до 21.000 дѣлъ не подлежавшихъ апелляціи, т. е. такихъ, по коимъ цѣна иска была менѣе 30 р., и что многія дѣла цѣною до 500 р. будутъ вчинаться у мировыхъ судей, можно предположить, что изъ остальнаго количества 29.000 дѣлъ около половины, до 15.000, поступитъ къ разбору мировыхъ судей, а остальныя 14.000 начнутся непосредственно въ окружныхъ судахъ. Сверхъ того можетъ поступить къ мировымъ судьямъ до 20.000 дѣлъ производившихся въ полицейскихъ и другихъ мѣстахъ, т. е. почти столько, сколько было въ 1859 г. въ судахъ 1-й степени дѣлъ не подлежавшихъ апелляціи.

На рѣшенія мировыхъ судей по 15.000 дѣламъ, подлежащимъ апелляціи, едва ли будетъ болѣе 20 апелляцій на 100 рѣшеній, потому что нынѣ апелляціи на суды 1-й степени составляютъ 18 на 100, а именно, въ 1859 поступило въ суды 1-й степени 25.000 дѣлъ, а на разсмотрѣніе гражданскихъ палатъ внесено 4.500 апелляцій.

Слѣдовательно по апелляціи поступитъ въ окружные суды до 3.000 гражданскихъ дѣлъ.

Такимъ образомъ количество дѣлъ у мировыхъ судей и въ окружныхъ судахъ будетъ приблизительно слѣдующее:

У мировыхъ судей:

1) Гражданскихъ . . . . 56.000 дѣлъ.

Въ томъ числѣ:

Неподлежащихъ апелляціи . 41.000 дѣлъ.
Подлежащихъ апелляціи . . 15.000 —

2) Уголовныхъ. . . . . 112.000 —

Итого . . . 168.000 дѣлъ.

Въ окружныхъ судахъ:

1) Гражданскихъ:

а) по апелляціи на мировыхъ судей . . . . . 3.000 дѣлъ.
б) начатыхъ въ окружныхъ судахъ . . . . . 14.000 —

Въ томъ числѣ приблизительно:

1) цѣною до 500 р. . . . . 7.000 дѣлъ.
2) цѣною до 2.000 р. . . . . 4.000 —
3) цѣною выше 2.000 р. . . 3.000 —

2) Уголовныхъ:

а) по отзывамъ на рѣшенія мировыхъ судей . . . . . 11.200 дѣлъ.
б) начатыхъ въ окружныхъ судахъ . . . . . 25.000 —

Въ томъ числѣ:

а) по преступленіямъ, не влекущимъ за собою потери правъ и преимуществъ до . . 7000 дѣлъ.
б) по преступленіямъ, влекущимъ за собою потерю правъ и преимуществъ до . . . . . 14.000 —
в) по преступленіямъ, влекущимъ за собою лишеніе всѣхъ правъ состоянія до . . . . . 4.000 —

Итого . . . 53.200 дѣлъ.

За симъ, если допустить, что пятая часть рѣшеній окружныхъ судовъ (20 на 100) по 14.000 гражданскимъ дѣламъ, подлежащимъ переносу въ судебныя палаты, будетъ обжалована (во Франціи подается до 138 апелляцій на 1.000 рѣшеній) и что по-

ступитъ до 10 отзывовъ и протестовъ на каждые 100 неокончательныхъ приговоровъ окружныхъ судовъ, то и при такомъ преувеличенномъ разсчетѣ въ судебныя палаты поступитъ дѣлъ:

гражданскихъ	2.800
уголовныхъ	2.500
Всего	5.300

т. е. почти такое число дѣлъ, какое вступаетъ нынѣ по 44 губерніямъ, Бессарабской области и 3-мъ градоначальствамъ въ гражданскіе и уголовные департаменты правительствующаго сената (въ 1859 году, вступило въ правительствующій сенатъ гражданскихъ дѣлъ 2.469 и уголовныхъ 3.274 дѣла). Сверхъ того палаты обязаны будутъ разсмотрѣть предложенія прокуроровъ о преданіи суду или освобожденіи отъ слѣдствія по 18.000 дѣламъ.

Что же касается кассаціонныхъ департаментовъ сената, то въ сіи департаменты могутъ быть принесены жалобы на 14.200 окончательныхъ рѣшеній окружныхъ судовъ, а также на 5.300 окончательныхъ рѣшеній судебныхъ палатъ.

Всего на 19.500 рѣшеній.

Если допустить, что будетъ 100 жалобъ на 1.000 рѣшеній (во Франціи причитается до 48 жалобъ на 1.000 рѣшеній), то окажется, что въ кассаціонные департаменты сената поступитъ до 2.000 жалобъ на окончательныя рѣшенія по дѣламъ гражданскимъ и уголовнымъ; что же касается жалобъ на частныя постановленія и нарушеніе формъ и обрядовъ судопроизводства то, въ настоящее время, до составленія полныхъ проектовъ, невозможно сдѣлать даже приблизительнаго исчисленія количества сихъ жалобъ.

2) О числѣ судебныхъ мѣстъ.

Для опредѣленія числа судебныхъ мѣстъ и установленій было принято въ соображеніе:

1) относительно мировыхъ судей, составляющихъ первую инстанцію по маловажнымъ дѣламъ, и окружныхъ судовъ, какъ первой инстанціи для всѣхъ прочихъ дѣлъ, необходимость учрежденія ихъ въ возможно близкомъ разстояніи отъ подсудныхъ

нмъ лицъ и, вслѣдствіе сего, предположено назначить не менѣе 2 мировыхъ судей на каждый уѣздъ и каждое градоначальство . . . . . 936.
на 45 губернскихъ городовъ
и г. Одессу считая среднимъ числомъ
по 3 на городъ . . . . . 132.
для Москвы и Петербурга . . . . 22.

Всего до 1.090

такъ что на каждаго судью приходится 150—160 дѣлъ ежегодно.

Средняя величина участка составляетъ 50 квадр. миль, съ народонаселеніемъ отъ 50.000 до 55.000, а разстояніе отъ границы участка до центра его отъ 25 до 35 верстъ.

2) Число окружныхъ судовъ соразмѣрено съ числомъ уѣздовъ, такъ что въ губерніяхъ, заключающихъ въ себѣ болѣе 2.000 кв. верстъ, положено по одному окружному суду на два уѣзда, а въ губерніяхъ, занимающихъ меньшее пространство, по одному на три уѣзда и, сверхъ того, два окружные суда въ С.-Петербургѣ и одинъ въ Москвѣ, всего 180 судовъ. На каждый судъ причитается отъ 270 до 300 дѣлъ въ годъ.

Среднею величиною пространства округа принято 300 кв. миль съ народонаселеніемъ отъ 300 до 400 тысячъ и до 55 верстъ разстоянія отъ границы округа до окружнаго суда.

3) При обсужденіи способа распредѣленія судебныхъ областей было признано существенно необходимымъ—учредить судебныя палаты преимущественно въ такихъ городахъ, въ которыхъ сосредоточивается образованіе, гдѣ легче найти и возможнѣе удержать людей, отличающихся умственнымъ и нравственнымъ развитіемъ. Нѣсколько большее или меньшее пространство судебной области не влечетъ за собою тѣхъ стѣснительныхъ послѣдствій для лицъ, участвующихъ въ гражданскомъ или уголовномъ дѣлѣ, какія сопряжены съ отдаленностію первой судебной инстанціи, а удобство сообщенія окружныхъ судовъ съ палатою имѣетъ большее значеніе нежели равномѣрность въ распредѣленіи дѣлъ, которая легко можетъ быть достигнута увеличеніемъ числа членовъ въ тѣхъ

палатахъ, гдѣ болѣе дѣлъ, и уменьшеніемъ въ палатахъ, менѣе обремененныхъ дѣлами. Посему, къ палатамъ, находящимся въ городахъ, имѣющихъ университеты (Москва, Кіевъ, Казань и Харьковъ), а также соединенныхъ съ подвѣдомыми имъ губерніями—желѣзными дорогами или пароходами—приписано болѣе губерній, нежели къ городамъ непредставляющимъ сихъ удобствъ.

Для 44 губерній и Бессарабской области предполагается учредить 12 областныхъ палатъ, раздѣленныхъ каждая на 2 департамента: гражданскій и уголовный. На палату причитается въ средней сложности до 450 дѣлъ на каждую и сверхъ того каждая обязана разсмотрѣть до 1.500 производствъ по вопросамъ о преданіи суду за преступленія влекущія за собою лишеніе или ограниченіе правъ. Пространство области, при населеніи отъ 3 до 6 милліоновъ жителей, составляетъ, за исключеніемъ областей, въ которыхъ находятся губерніи: Архангельская, Астраханская, Вологодская, Оренбургская и Пермская,—отъ 2.000 до 4.500 квадр. миль, такъ что среднее разстояніе палаты отъ оконечностей области не превышаетъ 250—300 верстъ.

Если принять въ соображеніе, что судебными палатами замѣняются нынѣшніе судебные департаменты сената, которыхъ было всего 10 (считая каждое отдѣленіе департамента за цѣлый департаментъ), что всѣ они находились въ Петербургѣ и въ Москвѣ, и разсматривали дѣла, относимыя нынѣ къ вѣдомству палатъ, то пельзя не прійти къ заключенію, что 12 палатъ раздѣленныхъ каждая на два департамента (уголовный и гражданскій) будетъ совершенно достаточно, если утвердятся предположенія о предѣлахъ власти сихъ судебныхъ учрежденій. Таблица примѣрнаго распредѣленія областей приложена къ соображеніямъ о переходныхъ мѣрахъ.

4) Понятіе о необходимости сосредоточить въ одномъ судебномъ мѣстѣ разсмотрѣніе просьбъ объ отмѣнѣ рѣшеній кассаціоннымъ порядкомъ, столь тѣсно связано съ понятіемъ о самой кассаціи, что всякія объясненія по сему предмету были бы излишни.

3) О числѣ чиновъ судебнаго вѣдомства.

Основаніемъ для опредѣленія числа чиновъ въ судебныхъ мѣстахъ было принято число дѣлъ, подлежащихъ разсмотрѣнію суда, и нормою предположено 100 дѣлъ на члена. Исключеніе сдѣлано лишь въ отношеніи членовъ судебныхъ палатъ, число которыхъ нѣсколько болѣе, такъ какъ предположено подвергать разсмотрѣнію палаты вопросы о преданіи суду дѣлъ, подлежащихъ рѣшенію присяжныхъ засѣдателей (до 18.000, т. е. по 100 дѣлъ на окружной судъ въ годъ и до 1.500 на Палату).

При каждомъ судебномъ мѣстѣ полагается прокуроръ и сверхъ того предположено имѣть по одному товарищу прокурора въ каждомъ уѣздѣ, какъ для надзора за нынѣ существующими судебными мѣстами впредь до закрытія ихъ, такъ и для постояннаго надзора за слѣдственною частію.

На каждый судъ и палату назначено по 4 судебные пристава, съ тѣмъ чтобы въ судѣ одинъ изъ нихъ, а въ палатѣ двое, постоянно находились при публичныхъ засѣданіяхъ, для наблюденія за порядкомъ.

Для сравненія числа чиновъ судебнаго вѣдомства нынѣ служащихъ по министерству юстиціи, съ числомъ вновь предполагаемыхъ, составлена особая таблица при семъ прилагаемая.

Изъ сей таблицы видно, что число чиновъ, нынѣ состоящихъ въ мировыхъ учрежденіяхъ и по министерству юстиціи въ 44 губерніяхъ и Бессарабской области (6.608), значительнѣе предположеннаго вновь (5.204), не смотря на то, что въ семъ послѣднемъ числѣ заключаются судебные пристава (768), а по дѣйствующему нынѣ порядку исполненіе судебныхъ рѣшеній лежитъ на обязанности лицъ, не подвѣдомственныхъ министерству юстиціи.

4) О разрядахъ должностей лицъ судебнаго вѣдомства и о расходахъ на судебныя учрежденія.

Въ соображеніяхъ государственной канцеляріи объ основныхъ началахъ судоу-

стройства (стр. 67—75) подробно объяснена, признаваемая во всѣхъ государствахъ, необходимость дать чинамъ судебнаго вѣдомства и служебныя преимущества, соотвѣтствующія важности ихъ званія, и такое матеріальное вознагражденіе, которое, соразмѣряясь съ трудностью и значеніемъ занятій, на нихъ возложенныхъ, избавляло бы ихъ отъ необходимости, постороннимъ занятіями, или противозаконными дѣйствіями, пополнять недостатокъ въ средствахъ къ жизни, и давало бы имъ возможность вполнѣ предаваться исполненію служебныхъ обязанностей.

Вслѣдствіе сего въ проектѣ штатовъ:

а) Должность первоприсутствующаго въ общемъ собраніи кассаціонныхъ департаментовъ правительствующаго сената, какъ старшаго судьи въ Имперіи, отнесена ко II классу, а должности членовъ и должность оберъ-прокурора общаго собранія сихъ департаментовъ къ III классу.

б) Должность старшаго предсѣдателя судебной палаты, мѣста по степени власти и значенію почти равнаго нынѣшнему правительствующему сенату, отнесена къ III, а должности прочихъ членовъ къ IV классу, и соотвѣтственно съ симъ назначены разряды должностей прочихъ чиновъ судебныхъ палатъ.

в) Классы должностей въ окружныхъ судахъ сравнены съ классами чиновъ нынѣшнихъ гражданскихъ и уголовныхъ палатъ, которымъ окружные суды будутъ соотвѣтствовать по предметамъ вѣдомства и степени власти.

г) Размѣры содержанія опредѣлены для кассаціонныхъ департаментовъ правительствующаго сената, по соображеніи съ новыми штатами морскаго министерства, причемъ сенаторамъ назначенъ окладъ высшій нежели директорамъ департаментовъ министерства. Члены судебныхъ палатъ сравнены относительно содержанія съ сенаторами, а содержаніе прочихъ чиновъ палатъ опредѣлено по сенатскимъ штатамъ, съ увеличеніемъ ихъ соразмѣрно съ тѣмъ возвышеніемъ окладовъ губернскихъ чиновъ министерства юстиціи, которое послѣдовало 4 Іюля 1859 года. Примѣрные штаты окружныхъ судовъ состав-

лены по размѣрамъ штатовъ гражданскихъ и уголовныхъ палатъ.

На канцеляріи окружныхъ судовъ, судебныхъ палатъ и прокуроровъ назначены почти тѣже суммы, какія нынѣ отпускаются на канцеляріи правительствующаго сената, судебныхъ палатъ и губернскихъ прокуроровъ.

Такъ какъ государственная канцелярія не имѣетъ въ настоящее время всѣхъ данныхъ, необходимыхъ для соображенія размѣровъ содержанія судебныхъ мѣстъ съ условіями разныхъ мѣстностей, которыя, вѣроятно, потребуютъ назначенія нѣсколькихъ нормъ окладовъ, то въ таблицѣ примѣрныхъ штатовъ назначены только два размѣра окладовъ: одинъ низшій для мѣстностей, въ которыхъ средства для жизни дешевле, а другой высшій для тѣхъ мѣстъ, гдѣ жизнь дороже (напримѣръ: Петербургская губернія, Москва, Одесса). При семъ было въ виду, что назначеніе окладовъ въ предѣлахъ между низшимъ и высшимъ,—должно зависѣть отъ министра юстиціи. За тѣмъ, по общей сложности равнаго числа низшихъ и высшихъ размѣровъ, опредѣлена средняя цифра расхода, составляющаго:

1) на 1090 мировыхъ судей . . 2.452.500
2) на прочія судебныя мѣста и установленія 8.197.700

Итого . . . 10.650.200

Изъ свѣдѣній, доставленныхъ министерствомъ юстиціи, видно, что въ настоящее время расходъ на содержаніе судебныхъ мѣстъ въ 44 губерніяхъ, 3-хъ градоначальствахъ и Бессарабской области составляетъ сумму 4.152.518 р. Къ этой суммѣ слѣдуетъ присоединить 515.201 р. изъ отпускаемой на содержаніе правительствующаго сената суммы (881.842 руб.), потому что за оставленіемъ въ настоящемъ составѣ департаментовъ 1-го, герольдіи и межеваго, а также двухъ департаментовъ для губерній, управляемыхъ по особымъ учрежденіямъ, восемь судебныхъ департаментовъ (считая каждое отдѣленіе департамента сената за департаментъ) будутъ со временемъ замѣнены кассаціонными департаментами, и суммы, от-

пускаемыя на эти департаменты и на два изъ трехъ общихъ собраній сената, могутъ быть обращены на новыя учрежденія.

Составляющаяся такимъ образомъ сумма 4.667.719 р. не заключаетъ въ себѣ однако всѣхъ тѣхъ издержекъ, которыя производятся нынѣ на судебную часть вообще и приняты въ разсчетъ по новымъ предположеніямъ. Такъ къ суммѣ, показанной министерствомъ юстиціи, слѣдовало бы, для полноты разсчета, включить:

а) суммы, которыя употребляются на содержаніе полицейскихъ чиновниковъ, производящихъ разборъ большей части тѣхъ дѣлъ, для которыхъ учреждаются мировые судьи, и суммы, расходуемыя на мировыя учрежденія, которыми также производится разборъ гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ, на что нынѣ полагается расхода болѣе 4-хъ милліоновъ;

б) суммы, необходимыя на содержаніе тѣхъ мѣстъ и лицъ вѣдомства министерства внутреннихъ дѣлъ, на которыхъ возлагается исполненіе рѣшеній и производство денежныхъ взысканій, на что по новому порядку предполагается расхода до 500.000;

в) суммы, употребляемыя на слѣдственную часть въ двухъ столицахъ и трехъ градоначальствахъ;

г) суммы на содержаніе въ канцеляріяхъ начальниковъ губерній лицъ, занимающихся производствомъ по дѣламъ, представляемымъ на разсмотрѣніе начальника губерніи;

д) наконецъ суммы, употребляемыя на содержаніе въ палатахъ казенныхъ и государственныхъ имуществъ и во всѣхъ министерствахъ судныхъ отдѣленій и столовъ, въ которыхъ производятся дѣла, присылаемыя изъ судебныхъ мѣстъ на предварительное разсмотрѣніе.

Большую часть этихъ суммъ нельзя въ настоящее время опредѣлить потому, что учрежденія, которымъ отпускаются эти суммы, завѣдываютъ вмѣстѣ съ судебными дѣлами и другими предметами.

Между тѣмъ всѣ сіи суммы, по мѣрѣ открытія новыхъ учрежденій, должны остаться свободными, и слѣдовательно увеличенію отпуска суммъ на министерство юстиціи

будетъ соотвѣтствовать уменьшеніе расходовъ по другимъ вѣдомствамъ.

Нельзя также не принять въ соображеніе, что по новымъ предположеніямъ, судебныя пошлины должны быть увеличены для обращенія ихъ на покрытіе добавочныхъ издержекъ по судоустройству. Количество сихъ пошлинъ не можетъ быть опредѣлено нынѣ даже приблизительно, потому что предполагается установить пошлины, соразмѣряющіяся съ цѣною иска, а для опредѣленія ихъ необходимы точныя свѣдѣнія о томъ, сколько и какой цѣнности было дѣлъ, чего нѣтъ въ виду, въ настоящее время.

Можно съ большою вѣроятностью предположить, что за отнесеніемъ издержекъ на содержаніе мировыхъ судей, какъ выборныхъ лицъ, на суммы, отпускаемыя нынѣ на мировыя учрежденія, и за обращеніемъ въ бюджетъ министерства юстиціи вышеупомянутыхъ суммъ, употребляемыхъ другими вѣдомствами на судебныя дѣла,—новый добавочный расходъ не превыситъ *двухъ съ половиною милліоновъ рублей*. Эта сумма необходима не только для увеличенія чинамъ судебнаго вѣдомства содержанія, во многихъ случаяхъ весьма недостаточнаго, но и для самаго осуществленія новаго порядка, при первоначальномъ введеніи котораго будутъ одновременно дѣйствовать и прежнія судебныя мѣста, оканчивая старыя дѣла, и новыя учрежденія. Это обстоятельство, независимо отъ невозможности нынѣ же обратить на содержаніе мировыхъ судей части суммъ ассигнуемыхъ на мировыя учрежденія, ведетъ къ убѣжденію въ необходимости дѣлать преобразованія постепенно по областямъ, дабы избѣжать затрудненія въ пріисканіи новаго, полнаго комплекта чиновъ судебнаго вѣдомства. Такъ, напримѣръ, если преобразованіе будетъ начато съ трехъ областей: С.-Петербургской, Московской и Кіевской, со включеніемъ въ первую сперва только губерній: С.-Петербургской, Новгородской, Псковской, и во вторую губерній: Московской, Тверской, Владимірской, Рязанской и Нижегородской, и въ третью губерній: Кіевской, Подольской и Волынской,—то для сего необходимо учредить два кас-

саціонные департамента въ сенатѣ, 3 судебныя палаты, 46 окружныхъ судовъ и опредѣлить 305 мировыхъ судей. Въ эти установленія необходимо до 900 штатныхъ чиновъ, несчитая уѣздныхъ стряпчихъ (товарищей прокуроровъ) и судебныхъ слѣдователей, которые останутся и при новомъ порядкѣ.

Въ томъ числѣ:

Сенаторовъ (на первое время) . .	14.
оберъ-прокуроровъ	2.
членовъ палатъ	36.
областныхъ прокуроровъ и ихъ товарищей	6.
членовъ окружныхъ судовъ . .	184.
окружныхъ прокуроровъ . . .	46.
Итого . . .	288.

оберъ-секретарей и ихъ помощниковъ	13.
секретарей въ палатахъ	9.
секретарей въ окружныхъ судахъ.	92.
судебныхъ приставовъ	196.
Итого . . .	312.

На содержаніе новыхъ судебныхъ учрежденій, по среднимъ окладамъ, означеннымъ въ примѣрныхъ штатахъ, необходимо:

На кассаціонные департаменты пр. сената	200.000.
на 3 судебныя палаты (для 11 губерній)	290.580.
на содержаніе 46 окружныхъ судовъ и прокуроровъ (въ 123 уѣздахъ)	1.086.700.
на судебныхъ слѣдователей (305)	533.750.
на товарищей прокуроровъ (123)	215.250.
на нотаріусовъ (11-ть губернскихъ и 62 уѣздныхъ) .	46.800.
Итого . .	2.373.080.
на мировыхъ судей (305) .	786.250.

Въ первый годъ, по введеніи новаго порядка, почти всѣ прежнія мѣста останутся для окончанія дѣлъ прежняго времени и только чрезъ годъ или два могутъ быть совершенно упразднены съ обраще-

ніемъ суммъ, на нихъ употребляемыхъ, на новыя учрежденія.

При открытіи первыхъ судебныхъ областей (полагая, что число ихъ ограничится тремя), свободныя отъ прежнихъ учрежденій суммы по 11 губерніямъ, которыя предположено включить въ составъ судебныхъ областей—С.-Петербургской, Московской и Кіевской, не составятъ болѣе 400.000 рублей, а число штатныхъ чиновъ, которые могутъ быть переведены въ новыя учрежденія, не превысятъ трехъ сотъ.

Этотъ приблизительный расчетъ основанъ на слѣдующихъ соображеніяхъ:

1) значительнѣе и скорѣе, нежели въ другихъ мѣстахъ, уменьшится производство въ судахъ первой степени, потому что они будутъ освобождены отъ вчинанія новыхъ дѣлъ; за симъ едва ли представятся затрудненія къ немедленному соединенію магистратовъ съ уѣздными судами и къ оставленію одного временнаго суда на два уѣзда. Такимъ образомъ половина служащихъ въ сихъ мѣстахъ и соразмѣрная сумма расхода останется свободною (по 11 губерніямъ до 70 секретарей и до 150 столоначальниковъ).

2) Изъ состава палатъ, въ которыхъ производство въ первое время едва ли уменьшится значительно, могутъ быть взяты только товарищи предсѣдателей (по 11 губерніямъ 22).

3) Губернскому прокурору, если онъ будетъ немедленно освобожденъ отъ занятій по административнымъ дѣламъ, не представится уже надобности имѣть помощниковъ (губернскихъ стряпчихъ) (по 11 губерніямъ 222).

4) Если изъ 10-ти нынѣшнихъ судебныхъ департаментовъ и отдѣленій правительствующаго сената оставить въ Москвѣ два постоянныхъ судебныхъ департамента (уголовный и гражданскій) для завѣдыванія дѣлами губерній, состоящихъ на особыхъ правахъ, и, вмѣстѣ со введеніемъ новаго порядка судопроизводства въ двухъ или трехъ судебныхъ областяхъ, преобразовать два судебные департамента сената въ кассаціонные департаменты, то останется *шесть* департаментовъ (по одному на двѣ судебныя области), которые могутъ быть закрываемы постепенно слѣдующимъ

порядкомъ. Если новый порядокъ будетъ введенъ въ двухъ или трехъ областяхъ съ 1-го Января 1864, то одинъ изъ шести департаментовъ можетъ окончить прежнія дѣла губерній, вошедшихъ въ судебныя области, не ранѣе 1 Іюля 1865 или 1-го Января 1866 года, и только съ этого времени чинамъ департаментовъ и суммамъ, на содержаніе ихъ отпускаемымъ, можетъ быть дано новое назначеніе. Въ такой же постепенности будутъ закрываться и другіе департаменты, такъ что закрытіе послѣдняго изъ нихъ (шестаго) едва ли можетъ послѣдовать ранѣе 1870 года.

Въ двухъ департаментахъ сената находится сенаторовъ . . . . . 14.
оберъ-прокуроровъ . . . . . 2.
чиновниковъ за оберъ-прокурорскимъ столомъ . . . . . 2.
оберъ-секретарей и секретарей . . 18.
помощниковъ секретарей . . . . 32.

Итого . . . . . 68.

На содержаніе каждаго департамента отпускается до 65.000 въ годъ. Суммы эти могутъ быть обращены на новыя учрежденія.

На основаніи сего расчета, при введеніи новаго порядка въ трехъ областяхъ, заключающихъ въ себѣ губерніи, большею частью весьма густо населенныя (до 15 милліоновъ жителей), за обращеніемъ 400.000 руб. свободныхъ, вслѣдствіе упраздненія нѣкоторыхъ должностей въ прежнихъ судахъ,-на покрытіе дополнительныхъ расходовъ на жалованье судебнымъ слѣдователямъ, товарищамъ прокуроровъ и нотаріусамъ, необходимо будетъ на первый годъ ассигновать вновь до 800.000 на содержаніе мировыхъ судей и до 1.500.000 на всѣ прочія судебныя учрежденія.

Всѣ вышеизложенные расчеты о числѣ судебныхъ учрежденій и расходахъ на ихъ содержаніе были дѣлаемы по предположенію, принятому большинствомъ членовъ Соединенныхъ Департаментовъ Государственнаго Совѣта. Если же будетъ принято мнѣніе о мировыхъ съѣздахъ, о недозволеніи апелляціи на рѣшенія окружныхъ судовъ по искамъ цѣною менѣе 500 р. и о вчинаніи

въ судебныхъ палатахъ гражданскихъ дѣлъ, цѣною свыше 2.000 руб., а также уголовныхъ по обвиненіямъ, влекущимъ за собою лишеніе всѣхъ правъ состоянія, то число судебныхъ учрежденій и расчетъ издержекъ должны значительно измѣнить-ся, именно:

На каждый уѣздъ положено по 2 мировыхъ судей въ томъ предположеніи, что они будутъ постоянно находиться въ своихъ участкахъ. Если же учредятся мировые съѣзды въ каждомъ уѣздѣ, то необходимо во 1-хъ, прибавить по крайней мѣрѣ по три судьи на уѣздъ для составленія присутствія, безъ участія въ рѣшеніи дѣла того судьи, на котораго подана жалоба, и во 2-хъ, назначить сумму на вознагражденіе кандидатовъ за исправленіе должности судей во время ихъ отсутствія. По расчету, изложенному на стр. 5 пунк. 1, а и 2 а, въ мировые съѣзды 468 судовъ поступитъ въ годъ до 14.200 дѣлъ, т. е. неболѣе 31 дѣла на уѣздъ. Соотвѣтственно сему уменьшенію числа дѣлъ должно будетъ уменьшить число окружныхъ 47-ью, считая до 300 дѣлъ на судъ, и оставить ихъ только 133, т. е. по одному на три или четыре уѣзда, что представитъ большія затрудненія, ибо слишкомъ увеличитъ разстояніе отъ границъ округа до окружнаго суда.

Если сверхъ того судебныя палаты будутъ составлять первую инстанцію суда для 3.000 гражданскихъ и 4.000 уголовныхъ дѣлъ (по соображеніямъ, на стр. 5. п. 1, б и 2 б.) и на рѣшенія по дѣламъ цѣною менѣе 500 р. не будетъ допускаема апелляція, то во всѣ окружные суды, при учрежденіи мировыхъ съѣздовъ, поступитъ въ годъ 32.000 дѣлъ.

Въ судебныя палаты поступитъ, вмѣсто 5300 (ср. стр. 6):

а) по апелляціи на 4000 гражданскихъ дѣлъ цѣною отъ 500 до 2000.	800.
б) по отзывамъ на рѣшенія по 21.000 уголовныхъ дѣлъ	2.100.
в) дѣлъ, начатыхъ въ самихъ палатахъ:	
1) гражданскихъ	3.000.
2) уголовныхъ	4.000.
Всего . . .	9.900.

Вслѣдствіе сего, вмѣсто 12 палатъ, необходимо будетъ учредить 20-ть, а вмѣсто 133 окружныхъ судовъ оставить не болѣе 120-ти (полагая на судъ только по 275 дѣлъ, въ томъ вниманіи, что по гражданскимъ дѣламъ, вчинаемымъ въ палатахъ, сіи палаты вынуждены будутъ при производствѣ ихъ и исполненіи рѣшеній (по невозможности посылать судебныхъ приставовъ за 300 и болѣе верстъ) дѣйствовать чрезъ окружные суды.

При такомъ распредѣленіи дѣлъ первая инстанція еще болѣе удалится отъ участвующихъ въ дѣлахъ по гражданскимъ дѣламъ—тяжущіеся, а по уголовнымъ—обвиняемые и свидѣтели, будутъ вызываемы за 300 и болѣе верстъ въ палату.

Наконецъ, по предположенію о переносѣ начатыхъ въ палатахъ 7.000 дѣлъ по апелляціи въ судебные департаменты сената, полагая до 1.000 дѣлъ въ годъ, т. е. 600 гражданскихъ по апелляціи на 3000 рѣшеній и 400 уголовныхъ по отзывамъ на 4000 рѣшеній, необходимо не болѣе двухъ судебныхъ департаментовъ сената.

Всѣ сіи соображенія приводятъ къ слѣдующимъ выводамъ:

I. При учрежденіи мировыхъ съѣздовъ въ каждомъ уѣздѣ необходимо прибавить:

а) 1404 мировыхъ судей;
имъ содержанія . . . . . 3.058.000.

б) кандидатамъ (таже сумма, какая нынѣ отпускается кандидатамъ мировыхъ посредниковъ). . 384.507.

3.442.507.

А за исключеніемъ расхода на 47 окружныхъ судовъ (895.350 р.). Необходимо будетъ прибавить . . . . . 2.547.157.

II. При вчинаніи 7000 дѣлъ въ судебныхъ палатахъ и переносѣ ихъ по аппеляціи въ департаменты правительствующаго сената, необходимо:

прибавить: а) 8 палатъ;
на содержаніе ихъ. 774.880.

б) два судебные департамента сената;
на содержаніе ихъ до 200.000 р.

974.880 р.

А за исключеніемъ содержанія 13 окружныхъ судовъ (274.850 р.)—слѣдуетъ прибавить . . . . . 700.030 р.

Всего же прибавить . . 3.247.187 р.

Общій расходъ на судебную часть, вмѣсто 10.649.700 р. составитъ . . . . . 13.896.883.

При такомъ судоустройствѣ окажется необходимымъ:

1 кассаціонный судъ;	
2 судебные департамента сената;	
20 судебныхъ палатъ, вмѣсто	12.
120 окружныхъ судовъ, вмѣсто	180.
1.090 судебныхъ слѣдователей;	
468 мировыхъ съѣздовъ;	
2.494 мировыхъ судей, вмѣсто	1090.

Изъ свѣдѣній, доставленныхъ министерствомъ юстиціи, видно, что на содержаніе судебныхъ мѣстъ 44 губерній, управляемыхъ по общему учрежденію, Бессарабской области и 3-хъ градоначальствъ отпускается:

а) Изъ земскихъ сборовъ. 129.229 р. 98¼ к.

б) Изъ городскихъ доходовъ . . . . . 236.066—81 —

в) Изъ суммъ сенатской типографіи . . . . . 10.844—79 —

г) Изъ войсковыхъ суммъ (Астраханскому губернскому прокурору) . . . . . 143 —

Всего . . 376.284 р. 58¼ к.

За симъ остальная сумма 4.291.434 р. 41¾ к. на содержаніе судебныхъ мѣстъ и пяти департаментовъ правительствующаго сената (раздѣленныхъ на 8 отдѣленій) производится изъ государственнаго казначейства, а 4.080.342 р. на мировыя учрежденія изъ суммъ земскаго сбора.

Принимая въ соображеніе, что по составленнымъ Государственною Канцеляріею соображеніямъ, мировые судьи будутъ избираемы сословіями, а всѣ прочіе чины судебнаго вѣдомства будутъ опредѣляемы правительствомъ,—казалось бы справедливымъ, расходы по мировому разбору

(2.452.500 р.), отнести на общіе земскіе сборы и городскіе доходы, и содержаніе всѣхъ прочихъ судебныхъ учрежденій производить изъ государственнаго казначейства, въ которое поступаютъ судебные сборы (составлявшіе въ 1859 г. до 4.000.000 р.) и въ которое будутъ поступать вновь установляемыя судебныя пошлины.

По примѣрнымъ штатамъ, составляемымъ Государственною Канцеляріею, на содержаніе всѣхъ судебныхъ мѣстъ (кромѣ мировыхъ судей) необходимо 8.197. 700 р., за исключеніемъ изъ сей суммы 4.291.434 р. 41¾ к., отпускаемыхъ нынѣ изъ государственнаго казначейства, для введенія въ полное дѣйствіе новыхъ проектовъ въ 44 губерніяхъ, 1 области и 3-хъ градоначальствахъ, нужно будетъ, по упраздненіи всѣхъ существующихъ нынѣ судовъ, до 4.000.000 р.

При постепенномъ же введеніи новаго порядка на вышеизложенныхъ основаніяхъ, достаточно въ первый годъ, для образованія трехъ судебныхъ областей до 1.500.000 р. добавочнаго отпуска, во второй годъ 3.000.000 для шести областей, и четыре милліона - въ третій годъ, а за тѣмъ въ послѣдующіе годы, по мѣрѣ закрытія прежнихъ судебныхъ мѣстъ, упраздненія въ административныхъ мѣстахъ установленій, занимавшихся судебными дѣлами, и увеличенія поступленія судебныхъ сборовъ, эта добавочная сумма будетъ уменьшаться.

На основаніи сихъ соображеній составлены примѣрные штаты новыхъ судебныхъ учрежденій для 44 губерній, управляемыхъ по общему губернскому учрежденію, Бессарабской области и градоначальствъ Одесскаго, Таганрогскаго и Керчь-Еникольскаго, изложенные въ таблицѣ № 1, и сравнительная табель числа чиновъ и расхода по новымъ предположеніямъ и по дѣйствующимъ нынѣ штатамъ. (№ 2)

82405
Научно-справочная библиотека Центр. Государств. Историческаго Архива в Ленинграде
220/50

82405